

Д.М. Магомедов, М.И. Магомедов, П.Б. Шахбанова

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ГЛАГОЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ
АВАРСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

Махачкала 2024

УДК 372.881
ББК 74.268
М12

Ответственный редактор
доктор филологических наук, профессор **М.Ч. Чеерчиев**

Рецензенты:
доктор филологических наук, профессор **Р.Ш. Халидова**,
кандидат филологических наук, доцент **Х.С. Вакилов**

Д.М. Магомедов, М.И. Магомедов, П.Б. Шахбанова. Сравнительная характеристика глагольных словосочетаний аварского и русского языков. – Махачкала: ДГУ, 2024. – 143 с.

Книга посвящена сопоставительному анализу глагольных словосочетаний аварского и русского языков. Сопоставительное исследование данной проблемы позволит выявить явления межъязыковой синтаксической интерференции, возникающие в речи билингвов в результате контактирования разносистемных языков.

В предлагаемая книга дается системное и комплексное исследование глагольных словосочетаний аварского и русского языков, выявляются сходства и различия в природе глагольных словосочетаний обоих языков, дается классификация и характеристика названных единиц с формальной и содержательной сторон.

Отдельные теоретические положения работы могут быть использованы в решении проблем контрастивной лингвистики и сопоставительной грамматики русского и дагестанских языков.

Результаты исследования могут быть использованы при выполнении научных работ по типологии языков различных систем и сравнительному исследованию генетически родственных дагестанских языков.

ISBN 978-5-907837-89-8

DOI

© ДГУ, 2024
© Магомедов Д.М., Магомедов М.И., Шахбанова П.Б., 2024
© Оформление. ИП Тагиев Р.Х., 2024

ВВЕДЕНИЕ

Влияние русского языка на дагестанские языки, усиливается с каждым днем, что приводит, в свою очередь, к отклонению от литературных норм этих языков. Об этом свидетельствуют сложившиеся в настоящее время социолингвистические и экстралингвистические факторы, да и сама общественно-политическая формация, повседневная жизнь. Что касается синтаксиса словосочетания указанных языков, то он в своих основах сохраняется в течение ряда эпох, что придает особую актуальность его сопоставительному и разноплановому исследованию. Не потерял своей актуальности ни теоретический, ни практический аспект сопоставительного исследования и синтаксиса глагольного словосочетания разносистемных языков, в частности аварского и русского.

Ученые отмечают отклонения от норм употребления синтаксически связанных слов, ошибки в словорасположении и строении предложений и словосочетаний как в русской, так и в аварской речи. Основная причина таких отклонений состоит в различии синтаксиса русского и аварского языков, особенно лексико-семантических и грамматических особенностей глагольных словосочетаний.

В книге впервые исследуются глагольные словосочетания аварского языка в сопоставлении с аналогичными единицами русского языка путем установления лексико-грамматических отношений между их компонентами; описываются общие и отличительные черты аварских и русских глагольных словосочетаний; с учетом семантических и структурных признаков выявлены схемы и модели, типы и подтипы глагольных словосочетаний аварского и русского языков.

Глагольные словосочетания аварского и русского языков до настоящего времени не подвергались сопоставительному исследованию. Изучению именных и инфинитных словосочетаний аварского языка посвящены диссертационные и иные исследования С.К. Сулеймановой (1967, 1980, 1990) и М.И. Магомедова (1991), где сформулированы теоретические положения, имеющие отношение и к глагольным словосочетаниям; изучению глагольных словосочетаний аварского языка посвящена кандидатская работа З.Г. Гебековой (2009).

Изучение семантики и структуры глагольного словосочетания проводилось на основе фактического материала, извлеченного из произведений художественной литературы, устного народного твор-

чества, периодических изданий, из аварско-русского словаря (1967).

Результаты настоящей могут быть использованы в практике преподавания морфологии и синтаксиса аварского литературного языка в школе и в аварских группах факультетов дагестанской филологии ДГПУ и ДГУ. Иллюстративный материал работы может быть использован в специальных курсах по синтаксису словосочетания и простого предложения аварского языка, при подготовке к изданию аварско-русского словаря лексической сочетаемости слов.

Научно-теоретической базой данной работы послужили теоретические положения общего, русского и дагестанского языкознания по вопросам морфологии и синтаксиса, разработанные в трудах В.А. Белошапковой, В.В. Виноградова, Г.А. Золотовой, А.Е. Кибрика, А.М. Пешковского, И.П. Распопова, Е.С. Скобликовой, В.П. Сухотина, А.А. Шахматова, З.Г. Абдуллаева, М.Е. Алексеева, А.А. Бокарёва, Г.И. Мадиевой, А.Г. Гюльмагомедова, К.Р. Керимова, М.И. Магомедова, П.А. Магомедовой, М.М. Магомедханова, З.М. Маллаевой, Д.С. Самедова, С.К. Сулеймановой, П.А. Сулеймановой и др.

Характер работы предполагает использование общенаучных методов анализа, синтеза, лингвистического наблюдения, методики сплошной выборки фактического материала, описательно-аналитического метода, метода сопоставительного анализа, методов систематизации, статистической обработки, позволяющих определить и сопоставить специфику глагольных словосочетаний в указанных языках.

В книге рассматриваются следующие положения:

1. В сопоставляемых языках широко распространены глагольные словосочетания, т.е. словосочетания, в которых стержневым словом является глагол.

2. Сопоставительный анализ типов и подтипов, моделей и структуры объекта исследования, а также соответствующего языкового материала показал необходимость строгого разграничения семантического и метасемиотического уровней при изучении глагольных словосочетаний в разносистемных и разноструктурных языках.

3. Определяющим свойством компонентов глагольных словосочетаний является их способность вступать в различные виды грамматической связи. Традиционно выделяемые виды подчинительной связи (согласование, управление, примыкание) в аварском языке в отличие от русского имеют свою специфику.

4. Реализация лексико-синтаксических отношений между ком-

понентами глагольных словосочетаний сопоставляемых языков происходит при взаимодействии семантики зависимого слова и семантико-грамматических свойств глагола (его семантической и синтаксической валентности). В глагольных словосочетаниях обоих языков нами рассматриваются следующие типы семантико-синтаксических отношений: объектные, пространственные, временные, причинные и целевые отношения;

5. Устанавливается, что для аварского языка свойственно функционирование специфических послеложных глагольных словосочетаний, выполняющих функцию русских предложных глагольных словосочетаний.

0.1. ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В РУССКОМ И ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Начало исследования словосочетания связано с необходимостью описания структуры, значения словесных соединений, сочетаемости слов между собою для определения правил связной речи. Зачинателями разработки этой проблемы являются М.В. Ломоносов и А.Х. Востоков, в чьих работах была заложена основа для дальнейших изысканий в этой области (1861).

Позже, в период, когда развивается учение о предложении, расширяются и границы рассматриваемой единицы. В ее состав включаются многообразные виды синтаксических образований, именуемые законченными (предикативными) или незаконченными (непредикативными) словосочетаниями (Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, В.П. Сухотин).

Словосочетание определяется как «то целое по значению, которое образуется сочетанием одного полного слова (не частицы) с другим полным словом, будет ли это выражением целого психологического суждения или выражением его части» [1956: 393], «грамматическое единство, обнаруживаемое зависимостью одних из этих слов от других» [1941: 274].

А.А. Шахматов, различая законченные и незаконченные словосочетания, первые не рассматривает в учении о словосочетании: «синтаксис словосочетаний занимается главным образом второстепенными членами предложения в их отношении к главным членам или во взаимном отношении друг к другу» [1941: 274].

А.М. Пешковский словосочетанием называет «два слова или ряд слов, объединенных в речи и в мысли». Под это определение он вводит и понятие «словосочетание, состоящее всего из одного слова» (примеры: *Пожар! Воры! Куда? Назад! Хорошо. Виноват?*). Подобное включение ученый объясняет тем, что «мы произносим эти «слова» не как слова только, а как целые фразы с соответствующими оттенками повествования, вопроса и восклицания, с одной стороны, и с оттенком законченности мысли - с другой... Другими словами, слова эти по интонации оказываются равными в таких случаях целым словосочетаниям» [1938: 63, 70].

В последующий период исследование синтаксиса развивается в двух направлениях, первое из которых связано с широким определением словосочетания (его представляют А.Н. Гвоздев, А.Г. Руднев,

В.П. Сухотин, В.Н. Ярцева и нек. др.).

В работе В.П. Сухотина, например, в состав словосочетаний включаются и сочинительные соединения, и предикативные сочетания, и отмечается, что «словосочетание является минимальным смысловым и грамматическим объединением слов в составе предложения и образует особый объект синтаксической науки, не устраняющий, а углубляющий учение о предложении, как важнейшей коммуникативной единице нашей речи» [1950: 151].

В основу второго направления положено узкое понимание словосочетания, а именно теория словосочетания, выдвинутая В.В. Виноградовым [1975.: 12-14]. Продолжателями этой теории являются Н.Н. Прокопович, В.М. Филиппова, Н.Ю. Шведова и др. Выявляя сущность словосочетаний, В.В. Виноградов называет следующие их особенности:

1) образуются на основе слов, принадлежащих к той или иной части речи, в соответствии с правилами сочетаемости этих слов с другими словами;

2) выражают в составе предложения единые, хотя и расчлененные значения;

3) состоят не менее чем из двух полнозначных слов;

4) являются строительным материалом для предложения;

5) вне предложения так же, как и слова, относятся к области номинативных средств языка, средств обозначения предметов, явлений, процессов и т. п.;

6) сами по себе не имеют интонации сообщения и им чужды соотносительные категории подлежащего, сказуемого и других членов предложения.

Наряду с различной трактовкой словосочетания, наблюдаются расхождения и в установлении места его существования в языке, функции. Сторонники первого направления при определении сущности рассматриваемого соединения слов исходят из предложения, из существования словосочетания только в речи, его возникновения только в составе предложения. Функцию словосочетания указывают как выражение отношений между словами, которые отражают отношения между предметами и явлениями реальной действительности.

Согласно второй точке зрения - узкого понимания словосочетания - эта синтаксическая единица определяется как грамматическое единство, образуемое посредством соединения двух или большего

количества знаменательных слов. Представители данного направления, в отличие от сторонников предыдущей точки зрения, словосочетание сближают со словом.

Н.Н. Прокопович подчеркивает: что «словосочетания обнаруживают большую близость к отдельным словам, используя в речевой практике для обозначения единых, хотя и сложных наименований качеств, свойств предметов» [1974: 40]. В связи с утверждением номинативной функции словосочетания сторонники данной точки зрения придерживаются мнения о существовании рассматриваемой синтаксической единицы и вне предложения. Словосочетание как соединение знаменательных слов (или форм) на основе грамматического подчинения служит на докоммуникативной ступени расчлененным обозначением понятия и демонстрирует синтаксические свойства подчиняющего (определяемого) слова, на коммуникативном же уровне участвует в предложении в качестве его распространенного компонента» [Русская грамматика 1980: 615-616].

В дальнейшем в отечественном языкознании большее признание получила именно эта точка зрения.

В дагестанском языкознании изучение словосочетания как самостоятельной синтаксической единицы относится к наиболее слабо разработанной проблеме синтаксиса. Первоначально вопросы словосочетания в дагестанских языках вскользь были затронуты в работах кавказоведов П.К.Услара и Л.И.Жиркова, Г.А.Климова и М.Е.Алексеева, А.С.Чикобавы, И.И.Церцвадзе, А.А.Бокарева и многих других.

Исследователь лезгинского языка М.М.Гаджиев, рассматривая строй лезгинского предложения в книге «Синтаксис лезгинского языка» остановился только на типах синтаксической связи в словосочетаниях: согласование, управление и примыкание». [1954: 23-24].

Позже материал по синтаксису лезгинского словосочетания встречаются в статье Р.А. Османовой «Структура словосочетаний в лезгинском языке» (1970), где автор рассматривает специфические особенности словосочетаний лезгинского языка. Кроме того, в работе рассматриваются простые словосочетания, среди которых выделяются именные, глагольные и наречные словосочетания, затем описываются сложные словосочетания и основные их структурные типы.

Классификации глагольных словосочетаний лезгинского языка посвящает свое кандидатское исследование С.Б. Юзбекова (1994). Вопросам сопоставительного анализа уделено внимание в работе З.С.

Матиевой «Именные словосочетания в русском и лезгинском языках» (2004).

В табасаранском языке вопросы, связанные с изучением словосочетания, его объемом, отношением к слову и предложению, способами выражения синтаксических связей внутри словосочетания, впервые рассматриваются в книге Б.Г.-К. Ханмагомедова «Очерки по синтаксису табасаранского языка» [1970]. Здесь же дано описание основных структурных типов словосочетаний табасаранского языка. Автором четко прослеживается соотношение словосочетания и предложения. Б.Г.-К. Ханмагомедов отмечает, что характерным для табасаранского языка является осложнение структуры словосочетания в составе распространенных и сложных предложений. Работа Б.Г.-К. Ханмагомедова является ценным исследованием, где на конкретном языковом материале поднимаются практически все основные вопросы словосочетания.

В кандидатской работе «Сопоставительное исследование именных словосочетаний в русском и табасаранском языках» [2006] Ш.У. Каручева определяет место словосочетания среди других сочетаний слов, словосочетание и слово, словосочетание и предложение, классификация словосочетаний по степени спаянности компонентов, по главному слову (глагольные, именные, наречные) и по структуре (простые, сложные), грамматические связи слов в словосочетании и семантика словосочетаний. «Структура словосочетания, на её взгляд, - это система определенных отношений между компонентами словосочетания, их строение или внутренняя организация» [2002: 97].

Определенный интерес вызывает кандидатское исследование З.М. Байрамовой «Глагольные словосочетания в табасаранском языке в сопоставлении с русским» (2007). Автор сделал попытку всесторонне исследовать компоненты содержательной и формально-грамматической сторон глагольных словосочетаний табасаранского языка в сопоставлении с аналогичными конструктивными единицами русского языка. Семантической и структурной классификации подвергаются модели, типы и подтипы глагольных словосочетаний табасаранского и русского языков.

Интерес представляет кандидатское исследование «Именные словосочетания в рутульском языке» Д.М. Мусаевой (2006).

В лакском языке некоторые частные вопросы синтаксиса словосочетания затронуты в работе П.А. Сулеймановой «Словосочетания в лакском языке и их изучение в школе» (1989). В более позд-

ней работе «Синтаксис глагольных словосочетаний в лакском литературном языке»(1992), П.А.Сулейманова анализирует глагольные словосочетания, их типы по структуре и по стержневому слову, описывает синтаксические отношения между компонентами словосочетания и выявляет грамматические способы их выражения.

Вопросам словосочетания даргинского языка посвящена работа М-Ш.А. Исаева «Словосочетания даргинского языка и их изучение в школе» [1982], где автор впервые рассматривает вопросы структурного и функционального синтаксиса словосочетаний, а также особенности соотношения между значением и грамматическими средствами их выражения. Автор в данной работе устанавливает общие закономерности образования и функционирования словосочетаний в даргинском языке.

М-З.Г.Абдуллаев в «Очерках по синтаксису даргинского языка» [1974] встречается лишь некоторые сведения о словосочетаниях, касающихся способов синтаксической связи, а именно - координация (согласование), управление и примыкание. В этой работе автор приходит к выводам, что словосочетание входит в состав предложения и может реализовать свои характерные, реальные семантико-синтаксические возможности только в составе предложения. Словосочетания, в том числе и глагольные, считает он, не могут рассматриваться как самостоятельная единица синтаксиса.

Субстантивным словосочетаниям даргинского языка уделено внимание в диссертационном исследовании З.Х.Адзиевой «Субстантивные словосочетания даргинского языка»(2006).

В связи со сказанным выше можно утверждать, что в дагестанском языкознании хотя и исследуются проблемы словосочетания, всё же ещё ряд вопросов теории словосочетания как общего, так и частного порядка остается еще нерешенным.

Из истории изучения словосочетаний в аварском языке. С именами Л.И.Жиркова, А.А.Бокарева, Е.А. Бокарева, А.С.Чикобава, И.И.Церцвадзе, Ш.И.Микаилова, М.С.Саидова, З.М.Магомедбековой, Г.И.Мадиевой, К.Ш. Микаилова, Я.Г.Сулейманова и других связано становление и развитие научного изучения аварского языка.

Впервые всестороннее и глубокое описание аварского языка дал выдающийся кавказовед и просветитель XIX века П.К.Услар. Его книга «Аварский язык» [1889], который содержит удивительный по точности описания и широте охвата материала синхронный анализ фонетики, морфологии и лексики языка. Хотя специального внима-

ния описанию проблемы словосочетаний П.К.Услар не уделял, его труд все же содержит богатое по разнообразию собрание различных синтаксических конструкций аварского языка и представляет интерес и в настоящее время.

Из трудов по интересующей проблеме, прежде всего, следует назвать «Синтаксис аварского языка» [1949] А.А.Бокарева, которая представляет собой первый опыт синтаксического описания аварского языка, где содержится подробная характеристика эргативного строя аварского языка.

Однако, в работе не рассматривается специально словосочетание аварского языка. Автор только указывает на синтаксические связи слов в предложении, не рассматривая словосочетание как отдельную синтаксическую единицу. Несмотря на это, работа А.А. Бокарева – это новый этап в изучении аварского синтаксиса.

Вопросы синтаксиса аварского языка в свое время был затронут Г.А.Климовым в его кандидатской диссертации «Основные синтаксические вопросы атрибутивного комплекса в картвельских языках» [1955]. Материалы аварского языка рассматриваются здесь наряду с основным объектом исследования – атрибутивными комплексами в картвельских языках. Как отмечает Г.А.Климов, основными формами синтаксической связи компонентов именной группы в иберийско-кавказских языках, в том числе и в аварском, являются согласование, управление, примыкание.

В исследованиях по аварскому языку грузинских ученых А.С.Чикобава и И.И.Церцвадзе [1962] синтаксической структуре этого языка посвящено всего лишь пять страниц (366-170). Но один из двух «синтаксических» параграфов содержит в себе сведения об аварских словосочетаниях и имеет непосредственное отношение к разрабатываемой проблеме: «...определение (или определяющее слово) не различает падежей: в какой бы форме оно было с определяемым в именительном падеже, в той же форме определение остается и в остальных падежах; следовательно, определяющее слово не согласуется с определяемым в падеже» [1962: 366]. Здесь же отмечается согласование определения с определяемым словом в классе и числе, указывая при этом, что согласование компонентов словосочетания в классе возможно лишь в единственном числе, ибо во множественном числе классная система в аварском языке утрачивает все свои дифференциальные признаки.

Дальнейшая разработка грамматики (в частности, синтаксиса)

аварского языка проводилась Г.И.Мадиевой [1965]. В синтаксисе аварского языка [1967] впервые подчеркивается то обстоятельство, что словосочетание и предложение - качественно разные категории синтаксиса, а также выявлены некоторые типы синтаксической связи слов и их особенности.

М.А.Абдуллаевым и Я.Г. Сулеймановым создается учебник «Синтаксис аварского языка» (для 7-8 классов) [1965].

Послеложным словосочетаниям чамалинского языка посвящены статьи П.Т. Магомедовой, в которых рассматриваются синтаксические конструкции, структурно и семантически совершенно идентичные аналогичным словосочетаниям аварского языка. Автор выясняет, что чамалинские послеложные словосочетания, как и в аварском языке, «состоят из трех слов: два первых слова образуют первый (зависимый) компонент сочетания, а последнее слово - второй (главный) компонент» [1972].

В работе М.М.Магомедханова «Очерки по фразеологии аварского языка» вопросы теории словосочетания в основном рассматриваются на материале устойчивых сочетаний. Автором впервые подробно изложены вопросы лексики и фразеологии аварского языка, даны критерии определения понятия «фразеологическая единица» (слово и фразеологическая единица, словосочетание и фразеологическая единица) [1972].

Наибольший интерес в этой области представляют работы С.К.Сулеймановой: кандидатская диссертация «Определение и определительные словосочетания в аварском языке» (1967), монография «Именные словосочетания в аварском языке» [1980] и докторская диссертация «Словосочетания в аварском языке» [1990]. В своих работах автором предпринята попытка описать словосочетания аварского языка на структурно-семантическом и функциональном уровне. Работы С.К.Сулеймановой явились практически первым опытом всестороннего анализа именных словосочетаний аварского языка.

Системно-комплексному исследованию глагольных словосочетаний в современном аварском литературном языке посвящена диссертационная работа З. Г. Гебековой «Глагольные словосочетания аварского языка» (2009), где глагольные словосочетания аварского языка рассматриваются с учетом их структурно-грамматической организации, видов подчинительной связи и типов семантико-синтаксических отношений.

Анализ работ по синтаксису в дагестанском языкознании, в частности в аварском языке, показывает, что накоплению системному и глубокому анализу проблемы словосочетаний дагестанских языков в значительной мере способствует появление некоторых исследований, посвященных изучению закономерностей и правил сочетаний слов, выяснению различных видов, форм, моделей словосочетаний, анализу взаимодействия в структуре словосочетания лексико-семантических и грамматических уровней.

Накопление фактического материала по описанию словосочетания в дагестанских языках имеет не только теоретическое, но и практическое значение, как отмечал В.В.Виноградов: «в правилах сочетания слов, в закономерностях образования разных видов и типов словосочетаний ярко проявляется национальная специфика языка» [Виноградов 1954: 4].

Таким образом, на современном этапе синтаксическая теория в области словосочетания характеризуется большим разнообразием систем и концепций. Некоторые ученые считают словосочетание самостоятельной единицей синтаксиса, другие же – равноправной предложению, третьи – вспомогательной единицей.

Обзор специальной литературы показал, что в дагестанском языкознании хотя и исследуются проблемы словосочетания, всё же ещё ряд вопросов теории словосочетания как общего, так и частного порядка остается еще нерешенным, в частности сопоставительное изучение глагольных словосочетаний аварского и русского языков до сих пор не были объектом исследования.

Таким образом, изучив различные концепции, существующих на сегодняшний день в лингвистике, и придерживаясь теоретических положений В.П.Сухотина и В.В.Виноградова, мы считаем, что словосочетание – это грамматическое единство из двух или более знаменательных слов, которые находятся в подчинительной зависимости и по своей номинативной функции соотносятся со словом, но отличается от него конкретностью представления.

ГЛАВА I

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В РУССКОМ И АВАРСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

1.1. Словосочетание и смежные с ним структуры

Словосочетание выполняет коммуникативную функцию или в составе предложения или, превращаясь в предложение, что сближает его со словом. В связи с этим интересным было бы уточнение соотношения слова, словосочетания и предложения как в русском, так и в аварском языкознании.

1.1.1 Словосочетание и слово

В формальном отношении существенным отличием слова и словосочетания является то, что словосочетание состоит из совокупности грамматически организованных слов, то есть оно раздельнооформлено. Именно это обстоятельство и послужило основанием для выделения словосочетания в самостоятельные единицы. Из этого следует, что указанную единицу нельзя приравнивать к слову, которое цельнооформлено, представляет собой единство целого [Смирницкий 1957: 34].

Говоря о соотношении словосочетания и слова, необходимо отметить, что они оба выполняют коммуникативную функцию в языке через предложение, в его составе. Как и слово, словосочетание служит материалом для построения предложения, реализуется в нем и выполняет ту или другую синтаксическую функцию.

Несмотря на то, что и слово и словосочетание являются единицами разных уровней языка, они обнаруживают ряд сходств:

1. Слово «образует не любое (разрешенное правилами морфотактики) сочетание морфем, но только такое, построенное по определенной схеме («основная, лексическая морфема + грамматическая морфема»), в результате которого возникает образование, в наибольшей степени приспособленное для того, чтобы служить средством называния (т. е. быть означающим «ономатемы»)» [Общее языкознание 1972: 109]. Словосочетание конструируется лишь из лексически соотносительных, грамматически связанных слов знаменательных частей речи.

2. И слово, и словосочетание участвуют в образовании предложения. Слово через словосочетание или отдельно от него формирует предложение. Примеры; *Рии* «Весна», *Хасел* «зима», *Их* «Вес-

на», *Хьухьараб тIагьур* «Вязанная шапка» Слово и словосочетание предидируясь и принимая интонацию сообщения, способны превратиться в предложение и стать коммуникативными единицами; в составе предложения слово и словосочетание выступают как номинативные единицы языка, выполняя в нем ту или иную синтаксическую функцию.

Словосочетание по сравнению со словом дает более развернутое, расчлененное название явлений действительности, ограничивая при этом их круг указанием на те или другие отличительные признаки. Слова, входящие в состав словосочетания как его зависимые компоненты, ограничивают, уточняют содержание понятия слова, выраженного главным компонентом словосочетания. Слово *баргьич* «кольцо», выражающее обобщенно любое кольцо, способно уточнять свое значение со стороны обладателя (*эбелалъул баргьич* «кольцо матери», *яцалъул баргьич* «кольцо сестры»), материала (*меседил баргьич* «золотое кольцо», *гIарцул баргьич* «серебряное кольцо») и т. п.

3. Подобно слову, словосочетание обладает системой формоизменения, которая зависит, в свою очередь, от системы форм главного слова. Например: *хIазе* «играть», *хIала* «играю», *хIали* «играешь», *хIалев(-й,-б)* *в(й,-б-)уго* «играет», *хIалелруго* «играют» и т.д; *торгIогун хIализе* «играть с мячом», *торгIогун хIалев(-й,-б)в(й,-б-)уго* «играю с мячом», *торгIогун хIалев(-й,-б)в(й,-б-)уго* «играет с мячом», *торгIогун хIалел руго* «играете с мячом» и т.д.

Словосочетание сохраняет присущую стержневому слову способность изменяться по категориальной системе той или иной части речи, например: *гьуд* «ложка», *гьудаль* «ложкой», *гьудалье* «ложки», *гьудальеб* «ложке»; *гIарцул гьуд* «серебряная ложка», *гIарцул гьудальуб* «о серебряной ложке»; решить задачу «масъала гьабизе», решил задачу «масъала гьабуна», решив задачу «масъалаги гьабун», решивший задачу «масъала гьабурав» и т.д.

В русском и в аварском языках словосочетание, выполняет коммуникативную функцию только через предложение и лишено интонации сообщения.

Близость словосочетания к слову проявляется в его способности выступать в качестве номинативного средства, обозначая, таким образом, предметы, явления, процессы, качества, свойства и т.д. В принципе «Это свободный эквивалент фразеологической единицы» [Виноградов 1950: 42].

Многие модели свободных словосочетаний обнаруживают

некоторое сближение с фразеологическими единицами, например: *бергьенльиялда ракIчлей* «надеяться на успех», *xIалтуль жувазе* «участвовать в работе», *бергьенльиялда божизе* «верить в победу», *кумек гьаризе* «просить о помощи» и т.п.

Такое же явление может наблюдаться и в словосочетаниях с зависимыми прилагательными и причастиями, существительными и инфинитивом: *гIиял кьехь* «овечья шкура», *гIурччинлъулел хурзал* «зеленеющие поля», *гьаналь чурпа* «суп с мясом», *ихдалил байбихь* «начало весны», *бидул анализ* «анализ крови» и т.д.

Свободные словосочетания могут быть использованы в номинативной функции: *гьуждульль гIебав* «широкий в плечах», *черхалье заралаб* «вредный для здоровья», *тIаглам кьогIаб* «горький на вкус» и т.д.

Если же рассмотреть частотность употребления словосочетаний с точки зрения спаянности их компонентов, то она различна у различных моделей. Так, например, в русском языке в кругу адъективных словосочетаний выделяются модели с зависимым существительным в винительном падеже с предлогами **на**, **в**, которым в аварском языке соответствуют словосочетания с зависимым существительным в местном падеже: *гьуждульль гIебав* «широкий в плечах», *мацIалда загIунав* «слабый на язык», *xIамIида тIадагьав* «легкий на ногу».

Отличительные особенности рассматриваемых единиц в семантическом плане тесно связаны с их структурами. Так, характерной чертой словосочетания является раздельнооформленность компонентов, обуславливающая выступление как двух членов предложения. Что касается слова, то оно цельно оформлено и в предложении выступает в качестве только одного члена. Указанные особенности предполагают расчлененность выражения понятия, признака, действия / цельнозначимость.

Целостность простого слова проявляется и в невозможности паузы внутри него, в непроницаемости. В его состав невозможно вставить другое слово, другие морфемы, без ущерба для семантической и грамматической целостности, тогда как словосочетание можно распространять другими близкозначимыми словами, не нарушая его целостный смысл.

В противоположность слову, называющему предметы, явления, качества, свойства, действия, состояния в их обобщенном или конкретном виде, словосочетание, обладающее более сложной структурой, конкретно по характеру обозначаемого явления. Сравнительно

со словом словосочетание несет большую смыслово-значимую нагрузку, указывает на отношение одного понятия другому. Оно «является первой ступенью по пути к конкретизации слов в минимальном контексте» [Сухотин 1950: 152]. Слова, входящие в состав словосочетания как его зависимые компоненты, ограничивают, уточняют содержание понятия слова, выраженного главным компонентом словосочетания. Так, слову *x1almlize* «работать» в словосочетании дается развернутая характеристика в отношении качества, места, времени, цели, причины, объекта: *лъик1 x1almlize* «хорошо работать», *школалда x1almlize* «работать в школе», *риидал x1almlize* «работать летом», *г1елмуялъе г1оло x1almlize* «работать ради знания», *ц1ад са-баблъун x1almlулел гъеч1о* «не работать из-за дождя», *гъалмагъгун x1almlize* «работать с другом».

Словосочетание является первой ступенью по пути конкретизации слова в минимальном контексте. Определение объема и границ словосочетания во многом зависит от степени изученности в языке тех единств, которые уже не могут считаться разложимыми и должны рассматриваться как единое целое. Данный вопрос вовсе не изучен в аварском языке и, как нам кажется, не до конца разработан в русском языке.

Исходя из вышеизложенных признаков, *которые объединяют* понятия слова и словосочетания, являются:

- 1) не являются коммуникативными единицами языка, входят в речь только в составе предложения;
- 2) не имеют предикативных значений, интонации сообщения;
- 3) выступают как номинативные средства языка, называя предметы, их признаки, действия;
- 4) имеют парадигму изменения.

Признаки, которые различают слово и словосочетания проявляются в структуре и в значении: слово - лексическая единица, состоящая из морфем, словосочетание - синтаксическая единица, состоящая из 2-х и более знаменательных слов, объединенных подчинительной связью.

Слово называет предметы и явления действительности в нерасчлененном виде. Оно может иметь большой набор потенциальных сем, который определяет количество возможных словосочетаний, где потенциальные семы уточняются и раскрываются.

Словосочетания называют предметы и явления действительности в расчлененном виде, то есть имеют конкретное, развернутое на-

именование, не требующее дальнейшего уточнения. Эта особенность лишает данную единицу возможности иметь потенциальные семы.

1.1.2. Словосочетание и предложение

В языкознании наметились две противоположные точки зрения относительно границы словосочетания и предложения. В.П. Сухотин, классифицирует словосочетания по синтаксической роли (предикативные и непредикативные). Предикативными ученый считает те, «которые выражают сообщение о событии, факте, объединяют подлежащее и сказуемое как структурную основу предложения» [1950: 162].

Другую точку зрения представляют В.В. Виноградов, В.Н. Ярцева и некоторые др. Они отвергают деление словосочетаний на предикативные и непредикативные, а «предикативность и интонацию высказывания признают основными грамматическими признаками предложения» [Виноградов 1975: 223].

Главное различие словосочетания и предложения состоит в компонентном составе их структурно-семантической модели. В структурно-семантическую модель словосочетания входят все его компоненты, а предложения - лишь компоненты предикативной основы. Например, *хасалил квачараб гъава* «зимняя холодная погода» («прил. + прил. + сущ.в осн.п.») - *Хасалил квачараб гъава швелалде цулу бакларизе лъик1 буклинаан* «До зимней холодной погоды успеть бы заготовить дрова».

Словосочетание лишено главного признака предложения - предикативности (способности сообщать о действительности), а также модальности (способности выражать отношение говорящего к действительности), интонационной законченности, отношения ко времени, лицу.

Первые исследователи синтаксиса дагестанских языков - А.А. Бокарев (аварского языка), М.М. Гаджиев (лезгинского языка), Г.Б. Муркелинский (лакского языка), З.Г. Абдуллаев (даргинского языка) и другие, рассматривая строй предложения в этих языках, не затрагивают в специальном плане вопрос о словосочетании.

Таким образом, до второй половины XX века проблема словосочетания в дагестанских языках оставалась почти не исследованной. Между тем именно с исследованием этой проблемы связано решение ряда вопросов синтаксиса не только аварского, но и всех других дагестанских языков. Сюда входит не только классификация именных и

глагольных, адъективных и наречных словосочетаний в синхронии и диахронии, но и разграничение специфических глагольных словосочетаний от придаточной части сложного предложения.

«Предложение - это единица, формирующаяся по законам каждого языка и выражающая законченную мысль. Оно отличается от всех прочих единиц языка, от всех лексических и грамматических категорий, прежде всего тем, что оно является средством общения и обмена мыслями между членами языкового общества» [Сулейманова 1990: 35].

Основное отличие рассматриваемых единиц заключается в том, что словосочетание не сообщает, и лишено главного конструктивного признака предложения - предикативности (способности сообщать о действительности), в связи с этим и модальности (способности выражать отношение говорящего к действительности), интонационной законченности, отношения ко времени, лицу, так как представляет собой не целую законченную мысль, а как бы часть мысли.

Словосочетание - это синтаксическая единица, образующаяся в составе предложения, служащая «для обозначения предметов, признаков, действий в их отношении к другим предметам, признакам, действиям» [Купалова 1976: 13], выражающая «единые, хотя и расчлененные значения» [Виноградов 1975: 3] и принимающая участие в процессе коммуникации только благодаря тому, что входит в предложение.

Н.И. Филичева коммуникацию словосочетаний называет частной или относительной, направленной на конкретизацию, детализацию, уточнение уже известного слушателю или читателю о предметах, явлениях, процессах и т. п. [1969: 32-33].

Для всякого предложения вышеназванные грамматические свойства - неперенные элементы, и предложение предназначено сообщать о какой-либо действительности, является «главным средством формирования, выражения и сообщения мысли» [Вопросы грамматического строя 1955: 389], информативно достаточной коммуникативной единицей, обозначающей отдельную законченную мысль. «Следует, однако, уточнить, что законченность не есть завершенность мысли, для выражения которой может потребоваться не одно предложение, а целый абзац, глава и даже книга» [Руднев 1968: 14].

Предложение предназначено для сообщения информации какой-либо действительности, и является «главным средством формирования, выражения и сообщения мысли» [Виноградов 1955: 389].

Таким образом, словосочетание и предложение выражают разные типы мыслительных актов: «первое - атрибуцию, второе – предикацию» [Баскаков 1975: 52]. Это различие обозначается и интонационно: «в словосочетаниях интонация восходящая, а в предложении – нисходящая» [Иванова-Лукьянова 1987: 43].

Итак, словосочетание и предложение в обоих сопоставляемых языках представляют собой качественно различные синтаксические единицы, однако, несмотря на различные ряды этих синтаксических единиц, они все же тесно и неразрывно связаны между собой, постоянно взаимодействуют.

Определенная связь и взаимозависимость словосочетания и предложения в первую очередь проявляется в том, что именно в строе предложения соответственно правилам языка около одного из главных членов предложения образуются конкретные словосочетания, поскольку их формирование почти всегда зависит от коммуникативных задач говорящего. Предложение в свою очередь служит средством коммуникации благодаря грамматически оформленным сочетаниям слов.

Таким образом, словосочетание и предложение отличаются следующими признаками:

1. Словосочетание образуется в составе предложения, является лишь «куском мысли», вследствие этого не обладает такими признаками, как предикативность, модальность, отношение ко времени, лицу, суперсегментная интонационная законченность. Для предложения указанные признаки, наоборот, являются основными.

2. Словосочетание и предложение могут отличаться количественно. Предложение, в отличие от первого, способно состоять и из одного слова, в том числе и незнаменательного, тогда как состав словосочетания - не менее двух знаменательных слов, соединенных подчинительной связью.

Но вместе с тем словосочетание имеет с предложением следующие точки соприкосновения:

а) лишь в определенных условиях словосочетание может стать предложением;

б) компоненты словосочетания могут играть роль различных членов предложения;

1.2. Виды грамматической связи в глагольных словосочетаниях аварского и русского языков

Вопросы сочетаемости слов, и в русском, и в дагестанских языках имеет особую актуальность, поскольку именно особенности соединения слов в синтаксические единицы типологически составляют специфику синтаксического строя каждого из сопоставляемых языков, основное отличие морфолого-синтаксической структуры одного языка от другого.

Знаменательные слова в обоих сопоставляемых языках, употребляясь в составе словосочетаний и предложений, вступают в грамматические связи.

С учетом того, что словосочетание, как правило, состоит из главного, определяемого слова и зависимого, определяющего, то в нем возможна только подчинительная связь между словами. В словосочетании *мугIрул цIцIе* «горный козел» стержневое слово *цIцIе* «козел», а зависимое слово *мугIрул* «горный» свидетельствуют о подчинительной связи между этими словами.

В аварском языке С.К.Сулейманова предлагает свои критерии для определения главного и зависимого компонентов словосочетания: «1. Невозможность устранения из состава предложения стержневого слова словосочетания с сохранением грамматической правильности предложения. 2. Выполнение функций словосочетания его стержневым компонентом. Формальная зависимость определяющего компонента от определяемого» [Сулейманова 1990: 51]. Например: в словосочетании *вас vitIузе* «послать сына» *vitIузе* (главное слово) согласуется с зависимым в грамматическом классе, а в словосочетании *кIуго вас* «два мальчика» зависимое слово *кIуго* управляет формой числа главного слова *вас*.

В зависимости от того, какие отношения устанавливаются между словами в словосочетании, в аварском и русском языках делятся на согласование, управление и примыкание. Они различаются как по выражению грамматической зависимости, так и по степени спаянности компонентов.

Согласованием в сопоставляемых языках принято назвать такой тип подчинительной связи, при котором наблюдается уподобление зависимого слова главному в общих у этих слов грамматических категориях. К таким категориям в русском языке относятся род, число и падеж, а в аварском языке – падеж, число и класс.

При согласовании в аварском языке зависимое слово оформляется в том же классе и числе, что и основное, главное слово: *меседил кIилкIал* «золотые серьги». Например: *Дица меседил кIилкIал яцалъе къуна* «Я золотые серьги сестре дала». В данном предложении определение *меседил* «золотые» согласовано с подлежащим *кIилкIал* «серьги» в классе и числе. Сказуемое *къуна* «дала» согласовано также с прямым дополнением в классе и числе. Поэтому, когда речь идет о согласовании сказуемого с прямым дополнением, «прежде всего, следует обратить внимание на переходность и непереходность глагола - сказуемого. В аварском языке, как и в других дагестанских языках, непереходный глагол требует оформления подлежащего именительным падежом» [Сулейманова 1990: 48].

В словосочетании *цого къоял* «одни и те же дни» зависимое числительное *цого* «одни» согласуются с главным словом *къоял* «дни» в числе; в словосочетании *ясалъул бицине* «говорить о девочке» главное слово *бицине* «говорить» управляет зависимым словом *ясалъул* «о девочке», требуя постановки его в местном падеже третьей серии; в словосочетании *бигъа гъабун кваназе* «медленно кушать» связь между стержневым словом *кваназе* «кушать» и зависимым *бигъа гъабун* «медленно» выражается не флективными изменениями зависимого слова, не его формой, а его местоположением, его зависимой грамматической функцией, т.е. здесь мы имеем дело с примыканием.

Аналогичным образом согласуются и числительные с существительными в субстантивных словосочетаниях типа *цо вас* «один мальчик», *цо росо* «одно село», *цо къо* «один день», но *цого васал* «одни мальчики», *цого росаби* «одни села», *цого къоял* «одни дни».

Если же взять разряды прилагательных (относительные и притяжательные) и числительных (порядковые, дробные, собирательные, кратные и разделительные), то в них тоже в сочетании с именами существительными происходят подобные же явления. Например: словосочетания *цIулал чу* «деревянная лошадь» и *эбелалъул кIаз* «мамин платок» в переводе на русский язык представляют собой субстантивные словосочетания с относительным (деревянная «цIулал») и притяжательным (мамин «эбелалъул») прилагательными. А на самом деле в аварском языке они представляют собой падежные формы существительных *гъветI* «дерево» и *эбел* «мама».

При согласовании сказуемого с прямым дополнением, прежде всего обращается внимание на переходность и непереходность

глагола - сказуемого. Непереходный глагол в аварском языке, как и в других дагестанских языках, требует оформления подлежащего именительным падежом. Но именительный падеж в аварском языке не является всеобщей формой подлежащего и может быть использован только в предложении с непереходным глаголом, а в других типах предложения субстантив в именительном падеже используется в функции прямого дополнения, объекта, например: *Вац рокъове вуссана* «Брат домой вернулся» (букв.).

Связь между подлежащим и сказуемым в подобных предложениях обоюдная, непереходный глагол требует оформления подлежащего именительным падежом, а подлежащее, оформленное именительным падежом, в свою очередь может находиться только при глаголе-сказуемом непереходного значения, требуя от него согласования в классе и числе.

В аварском языке существуют и сложные случаи согласования. Так, в приводившемся выше предложении *Вац рокъове вуссана* согласование затрагивает не только форму сказуемого, но и обстоятельства. Если в данном случае слово *рокъове* «домой» можно считать согласуемым с глаголом *вуссана* «вернулся», то уже в предложении *Вац рокъов хутлана* «Брат дома остался» такое решение будет неверным: сказуемое *хутлана* не имеет показателей грамматического класса. В силу этого нам кажется возможным для аварского языка ввести понятие дистантного согласования, при котором согласуемая форма зависит не от того слова, которому она непосредственно подчинена, а от какого-либо другого, выходящего за рамки словосочетания, слова (в последнем примере таким словом является подлежащее *-вац* «брат»).

Словосочетания типа *хам глурчинаб кьеральул* «материал зеленого цвета», *рукъ хъахлаб ганчил* «дом из белого камня», *къед хъухъараб ганчил* «стена тесаного камня» и др. являются сложными, так как к главному слову в них присоединено не одно зависимое слово, а целое словосочетание.

Надо заметить, что в аварском языке качественные прилагательные в определительной функции, в отличие от русского языка, как правило, не согласуются с существительными, а примыкают к ним, например: *йорхатай яс* «высокая девочка», *борхатаб гъветл* «высокое дерево», *борхатаб рукъ* «высокий дом» и т.д. Нет согласования не только в форме именительного, но и формах других субъектно-объектных и пространственных падежей, например

борхатаб гъветI «высокое дерево» *борхатаб гъотIол* «высокого дерева», *борхатаб гъветIое* «высокому дереву», *борхатаб гъотIоль* «в высоком дереве», *борхатаб гъотIохъе* «к высокому дереву», *борхатаб гъотIокъ* «под высоким деревом», *борхатаб гъотIода нахъе* «за высоким деревом» и т.д.

Существенным для выяснения роли согласования в аварском языке моментом оказывается также признание в некоторых случаях зависимой с точки зрения согласования формы стержневого слова в словосочетании, ср. *рукъ базе* «дом строить», где стержневое слово *базе* согласуется в грамматическом классе с зависимым *рукъ*. Этот факт имеет серьезные последствия для рассмотрения словосочетаний с причастиями типа *Рукъ бараввац* «Дом построивший брат». Здесь форма причастия согласуется как со своим стержневым словом (*вац*), так и с зависимым (*рукъ*).

Заметим в связи с этим также, что, если не признавать подобного направления зависимости с точки зрения согласования, придется отнести к этим случаям не только взаимоотношения членов предикативной синтагмы (подлежащего, прямого дополнения и сказуемого), но и целый ряд других структур.

Что касается синтагм, то в них наблюдается согласование глагольных форм с существительными в классе и числе: *чи чIезавизе* «человека остановить», *чу чIезабизе* «коня остановить», *хIалтIли чIезабизе* «работу остановить», но *гладамал чIезаризе* «людей», *чуял чIезаризе* «коней», *хIалтIлаби чIезаризе* «работы» (гл-л). Во множественном числе для форм всех классов (I, II, III кл.) имеется один и тот же показатель - **р**.

Кроме того, согласование в аварском языке обычно осуществляется в классе и числе, но не в падеже, как в русском языке, что свидетельствует о сравнительно недостаточной развитости данного вида синтаксической связи в этом языке.

Мы согласны с мнением С.К.Сулеймановой, что следует учитывать, что этот вид синтаксической связи мы называем согласованием скорее по существующей в дагестановедении традиции, так как в существительных морфологически класс не проявляется - они лишь семантически относятся к одному из классов. Поэтому связь в словосочетаниях типа *цо вас* «один мальчик» можно рассматривать и как управление (имя существительное управляет классом числительного)

Конкретные правила согласования в индоевропейских и кавказ-

ских языках, безусловно, различны. Они подвергаются изменениям и в ходе исторического развития языка. Например, в русском языке следы согласования кратких прилагательных с существительными сохранились лишь в устойчивых сочетаниях («на босу ногу», «среди бела дня») В древнерусском языке числительные согласовались с существительными не только в косвенных падежах, но и именительном («трие гостие», но «три жены») Позднее согласование в подобных сочетаниях сменялось управлением [ЛЭС 1990: 479]. Таких примеров можно привести и по согласованию в классе аварского языка.

Управление играет существенную роль в образовании словосочетания. Это такой вид подчинительной связи, при котором зависимое слово (имя существительное, местоимение или субстантивированное слово) ставится в определенной падежной форме (в русском без предлога или с предлогом, в аварском без послелого или с послелогом), обусловленной лексико-грамматическим значением господствующего слова или смыслом высказывания. При этой связи управляемые слова в дагестанских языках, в частности в аварском, могут оформляться именительным и местными падежами, а в русском – косвенными падежами. Например: *рассказывать сказки - маргъаби рицине, помогать друг другу - цоцазе кумек гъабизе, подарить книгу сестре - яцалье тIехъ сайгъат гъабизе.*

В предложениях, где сказуемые выражены переходными глаголами типа: *бакизе* «зажечь», *бечIчIизе* «доить», *бачине* «привести», *къотIизе* «рубить», *къезе* «дать» и др., подлежащее оформлено активным падежом. Например: *Эбелаль горде букъана* «Мама платье сшила» (букв. «Матерью платье сшито»). *Эбелаль* «матерью» (эргатив).

Если по способу управления сочетаются подлежащее со сказуемым, выраженным глаголом чувствования типа: *бокъизе* «любить», *бокъине* «нравиться» и др., то подлежащее оформляется дательным падежом, например: *Инсуе жиндирго лъимер бокъула* «Отец любит своего ребенка (букв. «Отцу любиться свой ребенок»); *Досда жиндирго вас вихъана* «Он увидел своего сына» (букв. «На него свой сын увиден»). Зависимое слово может употребляться в падежной, послеложно-падежной или только с послелогом без формального показателя падежа. Например, *рокъой ине* «идти домой», *рекъелалье къер къезе* «бороться за мир», *моцIаль цо нухаль* «раз в месяц», *цIцIваялдаса гвангъараб* «ярче звезды», *лъималасдасан цояв* «кто-то из детей», *эбелалье кIаз* «платок для матери», *цер гладай сихIурай*

«хитрая как лиса», *рохьоса ине* «идти через лес». Средствами выражения при управлении служат падежные аффиксы и послелогии: *Нижеца Ватланалъе г'оло рух' кьела*. «Мы (нами) ради Родины жизнь отдадим». В этом предложении косвенное дополнение оформлено дательным падежом с послелогом (*ватланалъе г'оло*).

Дун гъвекъа х'инкъула. (дословно «Я от собаки боюсь») «Боюсь собаки». В этом предложении косвенное дополнение оформлено местным падежом.

По способу управления могут сочетаться и дополнения с глаголами-сказуемыми. Дополнение в этих случаях оформляется различными косвенными падежами: *Ах'мад чот'ла вач'лана* «Ахмед на лошади приехал». Сказуемое *вач'лана* «приехал» требует оформления косвенного дополнения *чот'ла* «на лошади» активным падежом (эргативом); *Къали ц'ламуца ц'лезабуна* «Мерку солью наполнили». В данном предложении глагол - сказуемое *ц'лезабуна* «наполнили» требует постановки косвенного дополнения *ц'ламул* в родительном падеже.

В предложении *Дица баргъич яцалъе къуна* «Я кольцо сестре дала» сказуемое *къуна* «дала» требует постановки косвенного дополнения *яцалъе* «сестре» в дательном падеже. А в предложении *Дица Мух'ламадиде ц'лияб хабар бицана* «Я Магомеду новую весть сообщила» косвенное дополнение Магомеда оформлено местным падежом I серии (локатив.). *Рольалъухъ къоларебиц, гъудул, гъеб?* «За пшеницу не даете, друг, это?». Здесь же косвенное дополнение *рольалъухъ* оформлено местным падежом покоя II серии (локатив). В предложении *Чорхоль бугеб ях'л рехуге дуца* «Имеющуюся в теле честь, не бросай ты» (букв.) косвенное дополнение *чорхоль* оформлено местным падежом III серии (локатив). *Дун гъвекъа х'инкъула* «Я от собаки боюсь». В этом предложении косвенное дополнение оформлено местным исходным падежом IV серии (элатив).

Обоим сопоставляемым языкам характерно так называемое непосредственное управление, при котором зависимое слово представляет собой беспредложная форма косвенного падежа: *кверал чуризе* «мыть руки», *гъавабакъалъул г'аламалъи гъабизе* «удивляться погоде», *цидал ц'лурал* «полный злобы», *х'алт'лул хал ккезе* «проверить работу», *чидал ишалдагъоркьор разе* «вмешиваться в чужие дела», *гъалмагъабигун хъвадизе* «походить с друзьями», *гъалмагъгун к'лалъазе* «поговорить с товарищем», *роххун абизе* «говорить с удовольствием», *чода т'лад рек'лине* «сесть на коня» и т.д.

Что касается предложного управления, при котором зависимое

слово представляет собой сочетание предлога и падежной формы существительного, то оно встречается только в русском языке: *Верить в человека – гIадамасда божизе, взглядеться в темноту – бецIльбиялда балагъизе, верить в победу – бергъенльбиялда божизе, включить в договор – къотIиялда жанибе бачине* и др.

В аварском языке отсутствие данного типа управления объясняется отсутствием в нем предлога как служебной части речи. Так, например, словосочетания русского языка типа: *вытащить из стены*, в аварском языке оформляются следующим образом: *къадалъа бахъизе, бергъенльбиялда божизе, хIалтIуе къваригIунеб*. Во первых двух словосочетаниях зависимые слова оформлены формой местных падежей I и III серий, а в третьем - формой дательного падежа субъектно-объектной основы. *Нижеца ватIаналъе гIоло рухI къела* «Мы (нами) ради родины жизнь отдадим». Здесь косвенное дополнение оформлено дательным падежом с послелогом (*ватан гIоло*). *Ниж руччабазда хадур рухIана* «Мы были за женщинами. Косвенное дополнение оформлено местным падежом I серии с послелогом *хадур*.

Таким образом, в русском языке в зависимости от наличия или отсутствия предлога перед зависимым словом различаются: а) управление беспредложное: *петь песни, писать стихи, читать молитву* и др. б) управление предложное: *вера в победу, вбить в стену, стоять за стеной, смотреть в даль* и др.

В зависимости от морфологической природы главного слова различаются: а) управление глагольное: *ловить рыбу «ччугIа квезе», резать ножом «нусаль къотIизе»; б) управление приадективное: довольный ответом «жавабалдаса разильарав», доступный всем людям «киназего гIахъалаб»; в) управление принаречное: сделать не хуже других «цогияздаса квецгIелчлого гъабизе», бежать быстрее зайца «гIанкIидаса хехго бекеризе»; г) управление присубстантивное: возвращение на работу «хIалтIуде руссин».*

Важно отметить, что для русских глагольных словосочетаний, компоненты которых соединены посредством управления, прямой порядок следования компонентов один: управляемый компонент располагается после управляющего.

Примыкание - вид подчинительной связи, в который вступают неизменяемые слова и формы слов. Зависимость примыкающего слова от главного выражается не изменениями его формы, а лишь «его местоположением, его зависимой грамматической функцией, его

смыслом, несамостоятельным характером выражаемого им грамматического отношения [Грамматика русского языка 1980: 23].

Для словосочетаний, соединенных при помощи примыкания, важное значение имеет присоединяемая часть речи: «среди примыкающих» компонентов существительные, количественные числительные, инфинитив, наречия обстоятельственные и качественно-обстоятельственные стоят после определяемого компонента (*ехать галопом, купить яблоко, приехать на поезде, говорить спокойно*). В аварском языке глагольный компонент стоит всегда в постпозиции: *ботIрода лъуна* «поставил на голову», *зарукь ккуна* «в кулак зажал», *лъималазул цIуна* «детьми заполнилось», *квен гъабизе* «еду приготовить» и т.д.

Примыкающими словами в русском языке могут быть наречие, глагол в форме инфинитива и в форме деепричастия и прилагательное в форме сравнительной степени: *вернуть налево, очень старый, привычка курить, идти прихрамывая, дети постарше* и т.д.

В аварском же языке примыкающими могут быть наречия, деепричастия, имена существительные в форме местного падежа. *Ниж хехго росулье щвана* букв. «Мы быстро в село прибыли» - наречие; *Эмен кваналаго дида кIалъана* букв. «Отец, кушая, со мной разговаривал» - дееприч. общ. вр.

В аварском языке отдельные примыкающие к глаголу-сказуемому наречия и деепричастия могут содержать классные показатели, отражающие класс и число подлежащего. Например: *Вац жанив хутIана* - букв. «Брат внутри остался»; *Муса вежерун вачIана* - букв. «Муса бегом пришел» - I кл; *Яц жаний хутIана* - букв. «Сестра внутри осталась»; *Зулайхат екерун ячIана* букв. «Зулейхат бегом пришла» - II кл; *Кето жаниб хутIана* - букв. «Кошка внутри осталась» - III кл.; *Васал жанир хутIана* - букв. «Мальчики внутри остались» - мн.ч.

Примыкающие существительные также могут содержать классные показатели: *КIудияб ящикалъуб вас вахчун вуго* - букв. «в большом ящике мальчик спрятан есть»; *КIудияб ящикалъуб яс яхчун йиго* - букв. «В большом ящике девочка спрятана есть»; *КIудияб ящикалъуб гIарац бахчунбуго* - букв. «В большом ящике деньги спрятаны есть»; *КIудияб ящикалъуб лъимал рахчун руго* - букв. «В большом ящике дети спрятаны есть».

При сопоставлении приведенных явлений русского языка с аварским и выявлении типологических особенностей этих двух раз-

носистемных и разноструктурных языков в плане описания в них типов связи слов в словосочетании и предложении можно найти и обосновать много идентичного и контрастивного.

В целом, в аварском языке именно примыкание является преобладающим типом связи слов в словосочетании и предложении, тогда как в русском языке им является согласование.

Таким образом, основными типами подчинительной связи слов в аварском литературном языке, как и в русском языке, являются согласование, управление и примыкание. Однако эти типы связей в аварском языке по сравнению с некоторыми другими дагестанскими языками имеют свои специфические особенности.

ГЛАВА II

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КОМПОНЕНТАМИ ГЛАГОЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В АВАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Разнообразие структурно-семантических моделей обуславливается обилием значений глагольных словосочетаний. Словоформы, составляющие словосочетание, находятся в определенных синтаксических отношениях, которые строятся на основе взаимодействия лексических значений этих слов и их форм. Все многообразие этих отношений обобщенно сводится к основным: атрибутивным, объектным, субъектным, обстоятельственным и комплетивным.

Атрибутивные синтаксические отношения существуют между предметом и признаком в широком смысле, отвечают на вопросы *какой, чей, который*, имеют место в именных словосочетаниях: *красивый стол, добрый папа, гусиное перо*. Атрибутивность таких словосочетаний, прежде всего, опирается на общее лексическое значение существительного и на общее лексическое значение сочетающихся с ним частей речи. На этой основе строится и формальная согласованность компонентов словосочетания.

Для глагольных словосочетаний, в виду того, что они обозначают соотношения действия с его объектом и обстоятельствами, характерны два вида отношений: *объектные и обстоятельственные*, вторые из которых включают пространственные, временные, целевые, причинные, количественные, определительно-обстоятельственные отношения. Внутри каждого из выделенных типов по лексическим значениям компонентов и грамматической форме зависимого слова обнаруживаются подтипы. Так, например, глагольные словосочетания с временными отношениями подразделяются на три подтипа: словосочетания со значениями «действие и его исходное время», «действие и его конечное время», «действие и время его осуществления».

Атрибутивные отношения возникают при семантико-грамматическом взаимодействии имен существительных: 1) с именами прилагательными: *красивая девушка, полезная работа*; 2) с согласуемыми местоимениями: *моя книга, наш ребенок*; 3) с порядковыми числительными: *первый поход, шестой дом*; 4) с полными формами причастий: *зеленеющие поля, приготовленный обед*; , *ре-*

шенная задача, отредактированная рукопись; 5) с предложными и беспредложными формами существительных: *письмо из Волгограда, привычка с детства, дом отца*; 6) с наречиями: *езда шагом, дом напротив*; 7) с инфинитивом: *желание учиться, решение поехать*.

Объектные отношения возникают при семантико-грамматическом взаимодействии глаголов, в том числе причастий и деепричастий, с именами существительными и реже с инфинитивом. Такие отношения свойственны прежде всего словосочетаниям с глаголом, требующим распространения винительным падежом прямого объекта: *купить книгу, надеть платье, пригласить друга, обдумать решение, написать письмо*. Эти словосочетания семантически ограничены: главное слово в них обозначает действие, состояние, восприятие, чувствование, а зависимое - объект этого действия, восприятия, чувствования: *ловить рыбу, поймать зайца, любить товарища, ждать брата*; глагол может также обозначать движение, а существительное иметь предметно-пространственное значение: *перейти дорогу, перебежать улицу*.

Объектные отношения возникают и при сочетании глаголов разных семантических классов с другими падежами без предлогов: с родительным части: *выпить воды, купить молока*; с дательным лица или предмета, к которому направлено действие: *возражать оратору, доверять товарищу, поклоняться красоте*; с творительным орудия: *писать карандашом, рубить топором* и т.д. В качестве зависимых слов в глагольных словосочетаниях могут выступать и другие части речи: местоимения, числительные, количественно-именные сочетания и, конечно, субстантивированные прилагательные и причастия: *ждать его, пригласить много друзей, опросить учащихся, навестить больного*.

Во всех случаях, где обнаруживаются объектные отношения, главное слово словосочетания имеет значение, перекликающееся с глагольной семантикой, это в широком смысле значение процессуальности (значение конкретного действия, чувствования, ощущения, состояния; значение речи, мысли; значение склонности к чему-либо, обнаружения способности к чему-либо, общей наполненности и т.д.).

Субъектные отношения характеризуют словосочетания, возникновение которых связано с особым типом глагольных предложений, а также со страдательными оборотами. Такие словосочетания опираются на лексико-грамматическую природу глаголов страдательного залога и страдательных причастий. Зависимая форма имени существ-

вительного в них обозначает действующее лицо или предмет (творительный падеж). Например: *данный людьми, посаженный отцом, опрокинутый ветром, освобожденный армией*.

По аналогии с глагольными могут быть образованы и некоторые субстантивные словосочетания с субъектными отношениями: освобождение врачебной комиссией, обсуждение правительством. Субъектные отношения свойственны и некоторым словосочетаниям с зависимым словом в форме родительного падежа, например: *приезд отца, отъезд командира, появление автомобиля*. В таких случаях также устанавливается отношение «действие и действующее лицо или предмет».

Обстоятельственные отношения свойственны словосочетаниям глагольным, так как различные обстоятельственные значения всегда сопутствуют тем или иным действиям и состояниям и опираются на лексическую процессуальность. Обстоятельственные отношения конкретизируются как определительно-обстоятельственные: *бежать быстро, посмотреть ласково*; временные: *приехать вечером, возвратиться через год, случиться ночью*; пространственные: *идти лесом, находиться неподалеку, ходить около дома*; причинные: *ошибиться по незнанию, сказать по ошибке, забыть по рассеянности*; целевые: *упасть нарочно, поехать на отдых, держать на случай*.

Чаще всего обстоятельственные отношения возникают при сочетании глаголов и наречий, а также при сочетании глаголов с существительными «обстоятельственной» семантики (с лексическими значениями времени, пространства и с различными другими значениями, способными под влиянием глагола преобразовываться в обстоятельственные - цели, причины): *говорить взволнованно, рассказывать с увлечением; приехать вечером*.

Комплетивные (восполняющие) отношения возникают из потребности некоторых слов в обязательном смысловом добавлении. Зависимая словоформа восполняет информативную недостаточность стержневого слова. Например: *четыре угла, назваться гостем, слыть простаком*.

2.1. Глагольные словосочетания с объектными отношениями

Объектные отношения могут возникать в глагольных словосочетаниях, в которых зависимые слова обозначают конкретные предме-

ты или отвлеченные понятия. В качестве главного слова в их состав может входить любой глагол.

Исходя из лексико-грамматических отношений между компонентами, словосочетания с объектными отношениями подразделяются на две неравные по количеству форм выражения группы:

1. Словосочетания со значением «действие и его прямой объект».

2. Словосочетания со значением «действие и его косвенный объект».

В аварском языке словосочетания первой группы образуются сочетанием глаголов с именами существительными в местном или родительном падеже. Выбор той или иной падежной формы вызывается причиной обозначить конкретное общее понятие, показать определенность-неопределенность объекта. Так, основной падеж используется при обозначении неизвестного предмета, о котором говорится впервые или при котором нет конкретизирующего слова, а родительный - при выражении определенного объекта, известного, как говорящему, так и слушающему. Главными словами преимущественно являются глаголы, обозначающие действие, непосредственно направленное на объект.

Словосочетания со значением «действие и его прямой объект» в зависимости от семантики глагола бывают нескольких разновидностей. Наиболее распространенными являются словосочетания со значениями «действие и его материальный объект, который в результате действия подвергается какому-либо воздействию или изменению» (при глаголах конкретного физического действия) и «действие и объект восприятия, чувствования» (при глаголах восприятия, чувствования). В качестве зависимого слова в них могут выступать имена существительные разнообразного лексического содержания. Последняя группа словосочетаний отличается от предыдущей тем, что в ней объект «не подвергается никакому воздействию со стороны субъекта, являясь для него лишь источником какой-либо информации, впечатлений и т. п.»:

Цояль бекI букъулеб буго, цогидаль бекIалье кличI гъабулеб буго, дой лъабабилель рукIклада кун ккулеб буго. (X1.) «Одна пришивает пуговицу, другая делает петлю для пуговицы, третья вдевает нитку в игольное ушко»;

Ракъалда щибав чияс жиндир къисмат балагъула, амма киназдаго гъеб бихъизе бокъула сахсаламатаб ва талихI бугеблъун. (X1)

«На земле каждый ищет свою судьбу, но все хотят видеть её благополучной, счастливой».

В русском языке прямой объект оформляется косвенными падежами. В родительном падеже он выражается в двух случаях: 1. если управляющий глагол имеет при себе отрицание и 2. если действие глагола распространяется не на весь прямой объект, а на его часть, а в винительном падеже - при переходных глаголах. Ю.В. Солоницын, исследуя данный вопрос, приходит к выводу, что «любое отвлеченное существительное может быть употреблено при отрицании в винительном падеже, если имеется в виду какое-либо явление не вообще, а в конкретных, определенных условиях. Ср.: не помнить зла - не исправите зло» [1963: 133]:

1. Она крепко сжала мне обе руки, кивнула головой и мелькнула, как стрелка, в свой переулочок (Дост.). Касьян быстро закрыв глаза рукой и не шевельнулся, пока я не зарядил ружья и не поднял коростеля (Т.).

2. Мы все должны любить свое отечество, потому что здесь мы получили жизнь, впервые увидели свет (А. Т.). Только теперь рассмотрел он окружавших его кавалеристов и всадника в черном костюме... (Гайд),

Группа словосочетаний, обозначающая действие и его косвенный объект. многочисленна и разнообразна по структуре и значениям. Зависимые слова в ней выражают объект, на которое направлено действие, ради которого оно совершается.

Значение «действие и объект речи, мысли» возникает в глагольных словосочетаниях, в которых главное слово выражено глаголом речи, мышления, а зависимое посредством послелогов *рахъаль* «относительно, о (об)», *хлакъальуль* «о», *сверухъ* «вокруг» указывает на содержание, повод суждения:

Гьитлинав вугев мехальго клодо эбелаль Мухламадие бицун буклана некло заманальул рукларал гладатазулхлакъальуль. (Гь.) «Еще в детстве бабушка рассказала было Магомеду о старинных северных обычаях».

Глагарав чи вачлунех мехаль ва Расулил хлакъальуль гьикъулеб мехаль, инсуца члухлун абула гьесул: «Гьев студент вуго».(Гь.) «Когда дальний родственник приходит и спрашивает о Расуле, - «Он в студентах», - гордо отвечает отец о нем».

Объектное значение в глагольных словосочетаниях русского языка наблюдается в сочетаниях глаголов с конструкциями «про+ В.

п., о (об, обо) + П. п.»:

Он неохотно говорил про свое солдатское время (Л. Т.). Недаром помнит вся Россия про день Бородина (Л.).

Глагольные словосочетания аварского языка, в состав которых входит послелог *ба1алда* «вместо, за», обозначают «действие и объект (или другое действие), который замещается другим объектом (или действием)»:

Гъанже ракъ бакъул ба1алда моц1роца гвангъизабула. (Гъ.) «Сейчас поверхность земли вместо солнца освещает луна».

Данное значение может возникать также в глагольных словосочетаниях с именами существительными в родительном падеже в условном наклонении:

Лъимада жеги к1алъазе к1олеб гъеч1они, к1алъазе байбихъарав г1адамасда, к1уго чиясул ба1алда к1алъазе к1ола. (X1.) «Если ребенок еще не умеет разговаривать, то человек, начавший разговор, может говорить и задвоих».

Глагольные словосочетания с именами существительными в местном падеже V серии со значением «через, посредством» могут называть объектные отношения со значением «**действие и объект, при посредстве которого осуществляется действие**», осложненные определительно-обстоятельственным отношением. В подобных словосочетаниях зависимое слово называет объект, при помощи которого что-либо узнается, приобретается и т. п.:

*Гъеб рохараб хабар дида гъудуласдасан.лъана. (X1) «Эту радостную новость я узнал через друга». *Нек1о бечедаб жо лъалев чиядасан бичун босизе бегъулеб бук1ана. (X1) «Раньше предметы роскоши можно было приобрести лишь через знакомого».**

В выражении данного значения для русского языка характерны глагольные словосочетания с конструкцией «**через (чрез) + В. п.**»:

Брат Николай через комиссионера, с переводом долга, купил сто двенадцать десятин... (Ч.).

Значение «действие и объект, которому предназначается, адресуется действие» в русском языке устанавливается глагольными словосочетаниями с именами существительными в дательном падеже без предлога или с конструкцией «**для + Р. п.**»:

Но какое значение имела эта карта для Даши, практически когда она поняла, что все равно не найти ей попутчика в этих дебрях.

Небольшая группа глагольных словосочетаний с объектными отношениями, переплетенными пространственными значениями,

представлена именами существительными в местном падеже без послелога или в местном с послелогом *аск1об* «рядом, с». В большинстве случаев объектное отношение, а именно значения «действие и объект принадлежности», «действие и объект, рядом с которым находится другой объект», возникает при зависимых словах, называющих конкретный предмет. Главное слово - глагол - в подобных словосочетаниях в семантическом отношении не ограничен:

Пат1иматил кинабго божии бук1ана ясалда. (X1) «Вся надежда Патимат была на дочку».

Х1алица, кин бугониги, гьумер чурана ва ч1ужуялда аск1ов ч1ана. (Гь.) «Кое-как, вроде бы, помыл лицо и встал рядом с женой».

В русском языке первое указанное значение передается сочетанием глаголов с именами существительными в родительном падеже с предлогом *у*, дательном падеже с предлогом **в (во)**. Второе значение выражается в глагольных словосочетаниях с зависимой конструкцией **«рядом, с + Тв. п.»**:

Имущество его сохранялось у отчима, который тотчас же представил доказательства, что имел полное право наследовать этим имуществом... (Дост.). Иван да Марья или, взявшись за руки, а рядом с любимыми хозяевами, виляя хвостом, бежал Трезор.

В русском языке объектно-пространственное отношение выявляется также в словосочетаниях со значениями **«действие и объект, к которому оно направлено»**, **«действие и объект, с которым оно соприкасается»**, **«действие и объект, который преодолевается соответствующим действием»**. В выражении первого значения в основном участвуют глаголы направленного движения (часто с приставкой *под-*) и имена существительные в дательном падеже с конкретным значением с предлогом **к**, а во втором - глаголы соприкосновения, столкновения (среди них много глаголов с приставкой *при-*) с конструкциями **«к + Д. п.»**, **«по + Д. п.»**, **«в + В. п.»**, **«о (об, обо) + В. п.»**, **«на + В.п.»**. Значение «действие и объект, который преодолевается соответствующим действием» называют словосочетания, состоящие из приставочного переходного глагола движения и имени существительного с предметно-пространственным значением в винительном падеже:

1. *Долохов снял в углу мокрую бурку, подошел к Денисову(Шол.), Толька приподнялся на локтях, повернулся к Владу(Гайд.).*

2. *К металлическим кольцам пояса были пристегнуты молоток, плоскогубцы, кусачки (Гайд.). Глаза его рассеянно бродили по стенам*

комнаты, а пальцы громко барабанили по столу (Купр.).

3. Они быстро перебежали рошу, очутились на лугу и, вспугнув болотных птиц, углубились в следующую рошу.

Разнообразными значениями в аварском языке богаты глагольные словосочетания с именами существительными в исходном падеже.

Внутри глагольных словосочетаний с именами существительными в исходном падеже, исходя из учета семантики компонентов, можно выделить следующие разновидности объектных отношений: 1. Словосочетания со значением **«действие и материал, предмет, из которого что-либо производится посредством данного действия»**. Обычно глагол в этих словосочетаниях выступает со значением *гъабизе* «делать», а зависимое слово называет конкретный предмет, служащий материалом чему-либо: *АхIмадица батIиял тIугъдул къачIалел руго, кагътидаса къотIун, цо жоялъул сурат бахъулеб буго, цо жо белъунеб буго.*(X1.) «Ахмед мастерит разные цветы, вырезая из бумаги, что-то рисует, что-то красит».

Значение, выражаемое подобными словосочетаниями, в русском языке обозначается глагольными словосочетаниями с именами существительными в родительном падеже с предлогом **из**: *Он достал заветную зажигалку, сделанную из патрона. Она гладила платье, сшитое из шелка.*

2. Словосочетания со значением **«действие и объект, к удалению или освобождению от которого приводит данное действие»**. Данная группа словосочетаний отличается от словосочетаний с пространственными отношениями тем, что зависимое слово выражает не просто исходный пункт, а объект, которого опасаются, лишаются, избегают. Круг глаголов, входящих в такие словосочетания, ограничен (*хIинкъизе* «бояться, пугаться», *лъутизе* «убегать, сбегать» и т. п.):

ЛъикIал гладамалгун гIумру гъабулаго бокъараб балагъалдаса цIунула. (X1.) «Живя на земле рядом с добрыми людьми, избавишься от любой беды». *Цо нухаль хIинкъизарурал хIанчIи гладамаздасахIинкъизе байбихъула.*(Гъ.) «Оказывается, птицы, которых раз вспугнули, начинают бояться людей».

В русском языке вышеуказанные единицы эквивалентны словосочетаниям с глаголами аналогичной семантики и именами существительными в родительном падеже с предлогом **от** или **без** предлога:

Я не думал избежать горячки (П). Только покраснел и, презрительно фыркнув, отвернулся от Владика (Гайд).

3. Словосочетания со значением «действие и объект, являющийся источником получения чего-либо (информации, предметов и т. п.)». В них, наряду с объектным отношением, проявляется оттенок пространственного значения. В качестве главных слов выступают глаголы восприятия, направленного действия типа *босизе* «брать, взять», а имена существительные имеют значение источника, который частично подвергается действию: *Шамилица Мадинал кверазухъа х1ал гъабун сумка бахъана*. (X1.) «Сумку из рук Мадины Шамиль выхватил с силой»; *Саидаца би тулев, вегун вук1арав чи. Врачасухъа изнуги босун, рокъове цвезавуна*. (X1.) «Саида, лежащего харкающего кровью, отвезла домой, попросив разрешение у врача».

Близкие по значению словосочетания формируются сочетанием глаголов с именами существительными в основном падеже с послелогом *хъа; са; сан* «из, по, через»: *Гъесул кагътаздаса дида лъалеб бук1ана кинабго жо гъесул г1умруялъул ва ц1алиялъул х1акъальуль*. (X1.) «Из его писем я узнавал все о его жизни, об учебе».

В русском языке разбираемая разновидность объектных отношений выражена в сочетаниях глаголов с именами существительными в родительном падеже с предлогами **из, с, от**, в дательном падеже с предлогом **по**, а иногда (при названиях лиц и изредка при неодушевленных существительных) используется предлог **у**. Г.А.Золотова в своей работе отмечает смысловое различие между конструкциями «от + Р. п.» и «у + Р.п.»: «Лицу, названному в конструкции «от + род.» принадлежит активная роль, это лицо косвенно участвует в действии. Лицо, названное в конструкции «у + род.», не участвует в действии, ему принадлежит отчуждаемый предмет (свойство, умение и т. п.)» [1954: 201].

От чемоданчика пахло металлом и машинным маслом - Андрей держал в нем инструменты, - а ей чудился запах роз... (Мих.) *Глафира Петровна, которая только что выхватила чашку бульону из рук дворецкого, остановилась, посмотрела брату в лицо...* (Т.). *По утрам, когда не было еще свежих газет, Комиссар нетерпеливо выпрашивал у сестры, какова сводка...* (Пол.).

4. Словосочетания со значением «действие и объект, на который направлено действие» в свою очередь по семантике глагола, распадается на ряд подгрупп:

а) значение «действие и объект его приложения» наблюдается в словосочетаниях, в которых главным словом выступает глагол со значением прикосновения типа *кквезе* «держатъ», *къабизе* «ударить»,

бить» и т. п.:

Махмудица гледеглинчлого тлад тлмугъ ретлана ва клиябго квераль каранде къазаяуна нечана гьесда цее глолохъанай яс глaдин чларай Узлипат. (X1.) «Махмуд не спеша надел бурку и заклучил в объятия Узлипат, стоящую перед ним стесняясь, словно девица».

В русском языке значение «действие и объект его приложения» наблюдается в глагольных словосочетаниях с зависимыми конструкциями «в + В. п., за + В. п., по + Д. п.»:

Добежав до деревни, он остановился у полуразвалившейся избушки, первой с края, и постучал в окошко (П.). Цепляясь за кусты, мы стали карабкаться (Л.). Конюх слегка хлопнул лошадь по шее, спустился на землю и стал спиной к машине (Фед.).

б) Значение «действие и объект, по отношению к которому производится действие» выражается в словосочетаниях, в которых главным словом является глагол, обозначающий проявление эмоции типа *рельIZE* «смеяться; улыбаться; усмехаться», *нечезе* «стесняться, смущаться», а зависимое слово называет объект, вызывающий это действие:

Жиндир магIил къатIрабаздаса нечалога, Ума къватIие екерун ана. (Гь.) «Стыдясь своих слез, Ума выбежала на улицу».

В русском языке значение объекта, по отношению к которому производится действие, состояние, передается конструкцией «над + Тв. п.» или именами существительными в родительном падеже без предлога. В русском языке, в отличие от аварского, в роли главных слов, наряду с глаголами со значением проявления эмоции, возможно употребление и глаголов умственной деятельности:

Иногда Афанасий Иванович, развеселившись, любил пошутить над Пульхериею Ивановною и поговорить о чем-нибудь постороннем (Г.). И только соловей всюду насвистывал, только он один не боялся и смеялся звонко над ночными страхами притихшей земли (Гайд.). Но, хотя он и отдыхал теперь, то есть не работал над своим сочинением, он так привык к умственной деятельности... (Л. Т.).

Многочисленную группу составляют словосочетания с именами существительными в творительном падеже. На основе единства семантики компонентов словосочетаний этого вида в пределах объектных отношений создается большое количество различных по грамматическому значению подгрупп:

1. Словосочетания со значением «действие и объект, совместно с которым производится действие, обозначенное глаголом».

Эта подгруппа со стороны лексико-семантической группы участвующего в ней глагола не ограничена, а зависимое слово - имя существительное + частица –гун - называет лицо, которое принимает активное участие в действии: *Доб къояльго нукарзаби жиндирго гладамалгун рокъоре ана нухккун.* (X1.) «В тот же день нукеры со своими людьми направились домой».

Для выражения данного значения в русском языке используются сочетания глаголов (в основном возвратных) с именами существительными в творительном падеже с предлогом **с (со)**:

Мы сбабушкой уходили тихонько к себе на чердак (М. Г.) *О, я как брат обнятьсяс бурей был бы рад* (Л.).

В словосочетаниях этой подгруппы имя существительное в основном падеже с частицей совместности -гун употребляется с послелогом цадахъ «вместе, совместно», в зависимости от которого значение совместности усиливается:

Къояль Глумар херавгун цадахъ рохъоса глебеде вильльунев вуклана. (X1.) «Целый день Омар вместе со стариком бродил по лесу»;

АхИмадги, СагИидги, клудияв эменгунцадахъ Москваялде ине ккеялда цебе, Глумар клудияб балагъалде ккана. (X1.) «Перед тем, как Ахмеду, Саиду вместе с дедом предстояло ехать в Москву, Умар было попал в большую беду».

Рассмотренные словосочетания аварского языка соответствуют русским глагольным словосочетаниям с именами существительными в творительном падеже с предлогом **вместе с**:

Вместе с Калинычем сел я в телегу (Т.). *В совершенной тишине солдаты вместе с Пьером пошли к Можайску* (Л. Т.).

2. В выражении значения «**действие и орудие (или часть тела), при помощи которого осуществляется действие**» могут употребляться глаголы всех лексико-семантических групп, в роли зависимых - имена существительные с конкретным значением. В этих словосочетаниях проявляется и оттенок значения образа действия: *Мария Гавриловналь квераль бацІцІана гьумер, бохазда чІана.* (Гъ.) «Мария Гавриловна протерла лицо рукой, встала на ноги»; *Цулал белияль глазу рехулаго, Мухтарица нух бахъизабуна, ахирги нуцІа рагъизе лъугъана.* (Гъ.) «Откидывая снег деревянной лопатой, Мухтар проложил дорогу, наконец-то дверь стала открываться».

В русском языке значение «**действие и орудие (или часть тела), при помощи которого осуществляется действие**» также выра-

жается в сочетаниях глаголов с именами существительными в творительном падеже:

Вдруг она пробежала мимо меня, напевая что-то другое, и, прищелкивая пальцами, вбежала к старухе (Л.). Павлуша, стоя на коленях, тыкал щепкой в закипевшую воду (Т.).

4. Словосочетания со значением «действие и средство действия, выраженного глаголом». В данной подгруппе объектные отношения осложняются значением образа действия: *Тлоцебесеб куплетги ахлун, гьель кесек гитараялдабачана, цинги нахьойги кечI ахлизе байбихьана*. «Спев первый куплет, она сыграла отрывок на гитаре, после вновь начала петь».

Для русского языка в выражении данного значения характерны сочетания глаголов с именами существительными в творительном падеже с предлогом **на** или без предлога:

Катит на велосипеде Коваленко, а за ним Варенька, тоже на велосипеде (Ч.). Город жил заводом и для завода (Поп.).

Словосочетаниям, выражающим значение «действие и средство действия, выраженного глаголом», близки по значению словосочетания, в которых зависимое слово оформлено именем существительным в местном исходном падеже I серии, а главным словом является глагол конкретного физического действия:

Телефоналдаса гьев вагъана тIахъазул тукеналъул вичарухъанасда. (Гь.) «По телефону он отругал продавца книжного магазина»; *Кинабалиго списокаялдаса вичарухъанас роль бичизе байбихьана.* (Гь.) «По какому-то списку продавец начал продавать муку».

В русском языке вышеназванные словосочетания соответствуют сочетаниям глаголов с именами существительными в дательном падеже с предлогом **по**:

Это второе замужество принесло ей много горя, хотя и было сделано по любви (Дост.).

В глагольных словосочетаниях в сочетании с именами существительными в основном падеже может употребляться послелог *гурого* «кроме, исключая, за исключением», который придает словосочетанию оттенок выделения определенного предмета (лица) от других объектов. В словосочетании возникает значение «действие и наличие объекта в совершаемом действии»:

Дида ккана, дир бетлер гурого, тIоклаб жо хутIичIо. (Гь.) «Показалось, что кроме головы, у меня ничего не осталось»; *ЧIужуялъул гIумру рахIатлъизабизе букIине, МухIамадица гIарац*

гурого, щибго жо цлунулеб буклинчло. (Гь.) «Чтобы улучшить жизнь жены, Магомед ничего не жалел, кроме денег».

В русских глагольных словосочетаниях при выражении названного значения используются конструкции «**кроме + Р. п.**», «**за исключением + Р. п.**»:

С тех пор, как мы знаем друг друга, ты ничего мне не дал, кроме страданий (Л.), *После чая Анна Сергеевна предложила пойти погулять, но стал накрапывать дождь, и все общество, за исключением княжны, вернулось в гостиную* (Т.).

Объектное отношение со значением «**действие и объект, по отношению к которому оно проявляется**» возникает в глагольных словосочетаниях, в которых в качестве главного слова выступают глаголы чувствования. Зависимые слова обозначают лицо или конкретные предметы:

Гьединаб глажаибго цлакъаб подарокалье Аминат йохана глурхьи гьечлого. (Гь.) «Такому великолепному подарку Аминат обрадовалась безмерно»; *Гьезул баццладаб рокьялье вохарав гладин, асклоб бугеб глечул гьотлода цо кинабалиго хланчлица жиндир баркияльул кечI ахлизе байбихъана.* (Гь.) «Будто радуясь их чистой любви, на ближайшей яблоне какая-то птица запела свою приветливую песню»

В русском языке названное значение наблюдается в сочетаниях глаголов той же семантики с зависимой конструкцией «**за + В. п.**»:

Меня тронуло и смутило ее испуганное восклицание; я понял, что она испугалась за меня... (М. Г.). «Сто лет ищи - и не найдешь такую, как Таня», - подумал Алексей, искренно радуясь за товарища

В глагольных словосочетаниях с именами существительными в родительном падеже (причины) могут возникать объектные отношения, а именно значение «**действие и объект, ради которого или в пользу которого совершается действие**»:

Жеги клочлон течло чан глемерал лъкIал ишал дуца гьарурал колхозалье. «Еще не забыли сколько добрых дел ты сделал для колхоза»; *Джабраилас хIаракат бахъулев вуго гьесда божарав чиясул рухIалье.* «Джабраил (святой ангел) старается за доверенную ему человеческую душу».

Названное значение в русском языке возникает в глагольных словосочетаниях с зависимыми конструкциями «**для + Р. п., ради + Р. п.**»:

В нашей стране строятся светлые, просторные дома для трудящихся (Фад.). *Ради какого-то соуса у меня погибла пара дорогих турманов, которые мне были так же дороги, как матушке гусак* (Ч.).

В глагольных словосочетаниях с именами существительными в местном падеже II серии наблюдаются объектные отношения с оттенком возместительного значения. В них главные слова в основном сосредоточены на глаголах со значением оплаты:

Херав ахиралда гледеглинчлого столалдаса нахъе вахъана, Алагъасе тлагламаб кванихъ баркала кьуна. (Гъ.) «Старик в конце не спеша, вышел из-за стола, поблагодарил богаза вкусную еду»; *Гъей пашманлъичло бачазухъ рецелбахъарал гларцазухъ*(Гъ.) «И за взысканные за телятденьги она даже не расстроилась».

Эти словосочетания в русском языке соответствуют с глагольными словосочетаниями с именами существительными в винительном падеже с предлогом **за**:

Над могилами павших большевиков и «молодогвардейцев» их товарищи, оставшиеся в живых, дали клятву отомстить за своих друзей (Фад.).

При сопоставлении глагольных словосочетаний с объектными отношениями аварского и русского языков видно, что в первом с помощью послеложно-падежных форм (3) выражается количественно меньше значений, чем с помощью падежных (9 и 2 падежные формы в сочетании с частицами **-гун** и **цадахъ**), тогда как в русском языке, падежных меньше (3), а значений предложно-падежных форм (25) характеризуется многообразием.

Таким образом, в русском языке объектные отношения выражены большим многообразием падежно-предложных и падежных, вместе взятых, форм, нежели, чем в аварском.

2.2. Глагольные словосочетания с пространственными отношениями

Словосочетаниями с пространственными отношениями показывают, что этот тип лексико-грамматических отношений устанавливается при зависимых словах с конкретно-предметным значением, соединяясь с послелоговами/предлогами, при зависимых словах со значением места. Словосочетания данной структурной модели наиболее точно определяют различное положение предмета в пространстве, его

движение в разных направлениях.

Известно, что пространство можно характеризовать в зависимости от направления и местонахождения объекта. В связи с этим рассмотрим две группы:

1. Словосочетания, выражающие действие и его направление.
2. Словосочетания, выражающие действие и место его совершения или протекания.

Исходя из того, что действие не может совершаться вне пространства, со словами со значением места, то вступать в сочетание могут все глаголы независимо от их лексико-семантических групп (исключая глаголы, обозначающие направленность). Ограничения существуют в словосочетаниях, выражающих действие и его направление, в которых в основном используются глаголы движения, изменения положения в пространстве, редко употребляются глаголы конкретного физического действия.

К словосочетаниям, выражающим действие и его направление, относятся словосочетания со следующими грамматическими значениями:

- 1) «действие и его исходный пункт»;
- 2) «действие и его путь (трасса)»;
- 3) «действие и его конечный пункт».

В аварском языке значение **«действие и его исходный пункт»** передается глагольными словосочетаниями с именами существительными в местных падежах и наречиями места.

Глагольные словосочетания с наречиями места рассматриваемого семантического типа отличаются от словосочетаний с именами существительными того же типа тем, что отвлеченно называют место, откуда исходит действие, обозначенное глаголом:

МоцIалъ цеве бакъанитIа самолеталда МоскваIалдаса гъев вачIана. (X1.) «Месяц назад вечером он прибыл из Москвы на самолете»; *Мадугъалихъ росабалъIе нижеца ахIана, кисагIаги жаваб щевчIо.* (X1.) «В соседнее село позвонили, но ниоткуда не было известий».

В русском языке выразителями значения **«действие и его исходный пункт»** являются сочетания глаголов с именами существительными в родительном падеже с предлогами **с (со)**, из:

Выбрался из щели, разворошил солому, забросал ею входное отверстие и притискался обратно (Гайд.). *Кирила Петрович выписал из Москвы для своего маленького Саши француза-учителя* (П.). *Изда-*

лека доносилаь песня (А. Т.).

Глагольные словосочетания с именами существительными в исходном падеже без послелого называют также **«действие и место (предмет), в непосредственной близости к которому находится исходный пункт»**:

Кенчлолел цлвабзаздаса глурухъе ччилайдул кунал гладин цлалел руклана тлере-тлеренал члорал. (Гь.) «От подмигивающих звезд реку как шелковые нити тянутся тонкие-тонкие лучи».

В русском языке при передаче указанного значения используются глагольные словосочетания с именами существительными в родительном падеже с предлогом **от**:

Тут он отворотился, насунул набекрень свою шапку и гордо отошел от окошка, тихо перебирая струны бандуры (Г.). Быстро темнело, от реки все оцутимее поднималась прохлада (В. Мих.).

В соответствии с семантикой предлогов в простых глагольных словосочетаниях русского языка, называющих **«действие и его исходный пункт»** выявляются следующие разновидности значений:

1. **«Действие и место (предмет), с поверхности которого оно исходит»**. Зависимый компонент словосочетания с данным значением выражается конструкцией **«с (со) + Р. п.»**:

Весеннее солнце быстро плавит и гонит талые воды с полей (Акс). С полуголых ветвей медленно падали желтые листья (Шол.).

2. **«Действие и место (предмет), с обратной или другой (противоположной) стороны которого направлено действие»**. Названное значение передается глагольными словосочетаниями с именами существительными в родительном падеже с предлогом **из-за**:

Солнце чуть показалось из-за темносиней горы(Л.). Вот и солнце встает, из-за пашен блестит (Ник.).

3. **«Действие и место (предмет), из нижней части или нижней стороны которого исходит действие»**. Зависимый компонент отмеченного значения выражен сочетанием имени существительного в родительном падеже с предлогом **из-под**:

Из-под бровей смотрели всегда беспокойно горевшие черные глаза (М. Г.). Давыдов из-под запушенных инеем век видел, как фиолетовыми зарницами вспыхивали на солнце крылья грачей (Шол.).

Следующую подгруппу словосочетаний, выражающих действие и его направление, составляют словосочетания со значением **«действие и его путь»**, которые как бы совмещают значение места, направления и в широком смысле способа перемещения [Скобликова 1979:

230]. В аварском языке указание на путь действия, преодоление какого-то пространства дается именами существительными в местных падежах без послелого. В словосочетаниях этой подгруппы наблюдается осложнение пространственных отношений определительно-обстоятельственными отношениями. В качестве главных слов в них выступают глаголы движения, а также некоторые глаголы внимания типа *бихъизе* «видеть», *балагъизе* «смотреть, глядеть».

В зависимости от семантики глагольных словосочетаний значение «действие и его путь» может передаваться рядом подгрупп:

1. В аварском языке в глагольных словосочетаниях значение «действие и место, через которое, через внутренность которого оно проходит» возникает благодаря местному (проходящему) падежу на: *-сан, -дасан, -хъан, -лъан, -къан* «через, сквозь, в»:

Гъев ана магазиналъул складалдасан цIурмил сас рагIана (Гъ.) «Он пошел через село, со стороны склада магазина послышался звук».

В русском языке подобные сочетания передаются глагольными словосочетаниями 1. с именами существительными в винительном падеже с предлогом **сквозь**: *Сквозь распахнутую дверь виднеются густо пересыпанное звездами небо и краешек светлого месяца* (Гайд.). *Солнечные лучи, пробиваясь сквозь многочисленные щели, прорезали полутьму пустого сарая* (Гайд.).

2. с именами существительными в винительном падеже с предлогом **через**: *Пробираясь через пустырь, мимо надмогильных холмиков, иногда едва выступавших над землей, мы разговаривали вполголоса* (Гайд.). *Конь мой прыгал через пни, разрывал кусты грудью* (Л.).

3. с именами существительными в родительном падеже с предлогом **вдоль**, в дательном падеже с предлогом **по**, в творительном падеже без предлога:

Ночь уж ложилась на горы, и туман начинал бродить по ущельям (Л.). *Мы ехали по полю широкой распаханной равнине* (Т.).

Названное значение в аварском языке реализуется в глагольных словосочетаниях с именами существительными в местном исходном падеже I серии со значением «по, вдоль»: *Гъеб заманалда къотноса чирахъалги ракун, ракун рачIана цIа свинабулел машинаби.* (Гъ.) «В это время по улице, включив сирены, поднялись пожарные машины»; *Мадина ургъун пикру гъабилалде мотоцикл ана рохъольул нухдаса.* (Гъ.) «Прежде чем Мадина успела что-либо сообразить, мотоцикл по несся по лесной дороге».

В аварском языке послелог *сверухъ* «вокруг» способствует выражению значения «действие и место, вокруг которого оно совершается»:

Милиционерги цо чиги къвалакъ папкаги ккун киналго ящикал-сверухъ ана, жиндирго гIадаталда. (Гъ.) «Милиционер и мужчина с папкой под мышкой обошли штабель ящиков, по своим обычаям сразу начали считать».

Названное значение в русском языке реализуется в глагольных словосочетаниях с именами существительными в родительном падеже с предлогом **вокруг**:

Вокруг дома ходили какие-то странно одетые люди. Побежав вокруг леса, мы пошли купаться на речку.

К указанным конструкциям, выражающим значение «действие и его путь», в русском языке присоединяются глагольные словосочетания с именами существительными в родительном падеже с предлогом **мимо**, называющие действие и его минуемое пространство:

Мне почти всегда случалось проходить мимо усадьбы в самый разгар вечерней зари (Г.). Нужно было бежать мимо кладбища, через песок, выйти на шоссе и пересечь длинный извилистый овраг (Гайд.).

Группа глагольных словосочетаний со значением «действие и его путь» расширяется за счет того, что конструкции, специфические для выражения места, сочетаясь с глаголами направленного движения, могут выступать в значении пути [Владимирский 1972: 296].

В русском языке к таким конструкциям относятся «**посреди + Р. п.**», «**между + Тв. п.**», «**вне + Р. п.**», «**около + Р. п.**», «**под + Тв. п.**», «**над + Тв. п.**», «**перед + Тв. п.**», «**за + Тв. п.**», «**против + Р. п.**», «**сбоку от + Р. п.**», «**вокруг + Р. п.**», «**вдоль + Р. п.**», «**поперек + Р. п.**», «**вдали от + Р. п.**»:

Порой она скользила меж камней, смеясь неловкости своей (Л.). Под горю текла речонка Теша (Гайд.). Кто-то медленно ходил за окном, скрипел снег (М. Г.). Рябое пятно света от приглушенных фар бежало перед машиной по степи (Фад.). Он стал ходить около дома, думая о его хозяйке и чудной ее способности (П).

В аварском языке послелогам, участвующими в обозначении значений и пути, и места, являются, например, *сверухъ* «вокруг, кругом; около», *аскIосан* «с, вблизи, около», что зависит от лексико-семантической группы главного слова. Ср. словосочетания *рукъалда сверухъ рекеризе* «бегать вокруг дома» и *рукъалда сверухъ тIугъдул*

чIезе «растить цветы вокруг дома»; *фермаялда аскIоса чвахизе* «течь рядом с фермой» и *школалда аскIоб гIумру гьабизе* «жить рядом со школой».

Следующая разновидность глагольных словосочетаний, выражающих действие и его направление, а именно значение «действие и его конечный пункт», представлена именами существительными в местном падеже II серии с частицей *гIан* «до, вплоть до; по» или без послелого и без частиц. Внутри этой группы следует отметить выражение двух значений: **«действие и предмет (место), в которое направлено действие»** и **«действие и место, являющееся пределом распространения»**.

В аварском языке словосочетания с первым типом значения возникают с помощью имен существительных в местном падеже направления со значением места и глаголов движения: *Завадалде цояб цоялда хадуб рачIунел руго бакIаб грузалъул цIурал машинаби*. (Гъ.) «На завод одна за другой прибывают тяжелогруженные машины»; *Кун гIадин битIараб нухдаса цо сагIаталда жаниб автобусалъ мун росдада аскIоб бугеб магIардецвезавула*. «По ровной как нить дороге автобус всего за один час доставит тебя на гору рядом с деревней».

В русском языке значение «действие и предмет (место), в которое направлено действие» выражается в глагольных словосочетаниях с именами существительными в винительном падеже с предлогами **в, на**:

Они быстро перебежали рошу, очутились на лугу и, вспугнув болотных птиц, углубились в следующую рошу (Каз.). *Войдя в залу, я спрятался в толпе мужчин и начал свои наблюдения* (Л.). *Камнем на сердце опустилась грусть* (Т.). Данное значение выражают следующие конструкции «**внутри + Р. п.**», «**за + В. п.**», «**к + Д. п.**», «**под + В. п.**», «**на + В. п.**», сочетания глаголов с которыми обозначают;

1) **«действие и предмет (место), на противоположную сторону которого оно направлено»**: *Травкин высунулся за бруствер и прислушался к немецкому переднему краю* (Каз.). *Завернул за груды рассыпавшихся необожженных кирпичей и остановился испугавшись* (Гайд.).

2) **«действие и предмет (место), к которому оно приближается»**: *Подъехав к подошве Койшаурской Горы, мы остановились возле духана* (Л.). *Левее то и дело вздымались к небу осветительные ракеты* (Каз.).

3) **«действие и предмет (место), к нижней части которого или**

непосредственно к которому направлено действие»:

Высокий храбрец в непобедимом страхе подскочил под потолок и ударился головою об перекладину... (Г.). Кум, выведенный из своего окаменения вторичным испугом, пополз в судорогах под подол своей супруги (Г.).

4) «действие и предмет, на поверхность которого оно направлено»: *Хозяин вышел на крыльцо, всматриваясь в приезжего (Шол.). После ужина Яков Лукич достал кисет, присел на сундук (Шол.).*

Наречия места, выражая отвлеченное направление, в глагольных словосочетаниях называют значение «действие и его общее направление». Некоторые наречия аварского языка, отвечающие на вопрос: *киб? кибе?* «где? куда?», *кибниги, кибалиго, кибениги* «где-то, где-нибудь, куда-нибудь», *гъаниве, гъаниб* «сюда, здесь», наряду с направлением, могут обозначать и место. Отличие этих двух групп проявляется в семантике главного слова: в словосочетаниях со значением «действие и его общее направление» главным словом выступает лишь глагол направленного движения:

*Аваданго глумру гъабулеб буклана нильер цере рукларал гладамаз. Кире ине бокъаниги, доре унел руклана. «Свободно жили наши предки. Куда хотели идти, туда шли»; *Эбелалъул гьумер хъахлъана, хъахлъилъана лъаларедухъ, берал магъна гъечлого рекерулел руго доре-гъанире. «Лицо матери побелело, посинело до неузнаваемости, глаза бессмысленнобегают туда-сюда».**

В сопоставляемом языке при выражении названного значения используются слова тех же частей речи и лексико-семантических групп:

Испугавшись произведенного шума, Димка быстро юркнул наверх(Гайд.). И куда-то промчался легкий кавалерийский отряд (Гайд.).

Словосочетания со значением «действие и место распространения (или пространственная протяженность) действия, названного глаголом» возникают посредством соединения имен существительных в местных падежах с некоторыми глаголами группы состояния, чувствования типа *рагълизе, сас бахълизе* «раздаваться, звучать», *тлибитлизе* «расширяться, раздаваться», *рагълизе* «слышаться»:

Рокъоб бугеб рохараб сас къватлибе рагъулеб буго. «Весёлый шум в доме слышен даже с улицы»; Людмилаца Бессонов классалдаса къватливе гъей пири гладын тлибитлана школалда. «Слух о том, что

Людмила вытолкнула из класса Бессонова, молниеносно распространился по школе»; *ЛъикIав устарасул цIар къокъаб заманалда тIубитIана сверухълъиялдаго.* (Гъ.) «Имя славного мастера за короткое время распространилось по окрестности».

В русском языке данные словосочетания соотносительны с сочетаниями глаголов тех же лексико-семантических групп с именами существительными в дательном падеже с предлогом **по** или в винительном падеже с предлогами **в (во), на**:

В городе появились разбойники и распространили ужас по всем окрестностям (П.). *Слух о том, что польские жандармы убили слесаря Глушко, разнесся по переулкам и пригородам*(Остр.).

К этой же группе относятся глагольные словосочетания с именами существительными в местном падеже с послелогоми *хъегIан, щезегIан* «до, по». (Послелогои могут сочетаться также с наречиями места, однако значение словосочетания при этом не меняется):

Миккил гъветI безизабизе къваригIун букIана ва гъакидаги лъун, Питербургалде щезегIан баччизе. «Нужно было свалить дуб и, погрузив на телегу, везти до Петербурга».

Соответствиями в русском языке могут служить сочетания глаголов с именами существительными в родительном падеже с предлогами **до** или в винительном падеже с предлогом **по**:

Поля тянулись до самого небосклона. И топот, и крики, наполнившие деревеньку, донесли до сараев тревожную весть о том, что кто-то уже здесь, рядом (Гайд.). И в середине пруда вода оказалась лишь по пояс.

Среди словосочетаний с пространственными отношениями наибольшей распространенностью отличаются глагольные словосочетания, называющие значение «**действие и место его совершения**». Подобное явление обусловлено, тем, что круг возможностей употребляемых глаголов в этой группе довольно широк. Со стороны же зависимого слова рассматриваемые сочетания ограничены небольшой лексико-семантической группой. Здесь употребляются имена существительные и наречия со значением пространства, последние из которых называют лишь отвлеченное место:

Араб сональ августалда дун вукIана гъесухъ гъаболлъухъ(местн.п.2 серии). «В прошлом году в августе, я был у него в гостях»; *Ахикъ гъотIода гъоркъ Зухрае бокъулеб бакI буго ва захIматал экзаменал къолеб заманалда гъей хIадурлъулей йикIана гъений.* «В саду под черемухой у Зухры есть любимое место, и во время экзаменов

по трудным темам она готовилась здесь».

В русском языке данное значение передается сочетанием глаголов с именами существительными в предложном падеже с предлогами **в, на**, с наречиями места:

В затерянных среди лесов хуторах завязли санитарные автобусы. Большая степная луна по-летнему висела на юге (Фад.). *На дальних лесных опушках застряли грузовики с боеприпасами и продовольствием* (Каз.). *Еще нигде не румянилась заря, но уже забелелось на востоке* (Т.).

Языковой материал русского языка показывает, что грамматические средства, используемые для выражения значения «**действие и место его совершения**» значительно разнообразнее грамматических средств, служащих для передачи данного значения в аварском языке. В соответствии с разнообразием лексических значений предлогов в русском языке в словосочетания этого типа можно различить по следующим группам:

I. Словосочетания, выражающие действие и предмет (место), в пределах которого или на поверхности которого совершается действие, подразделяются на ряд подгрупп, которые образуются конструкциями «**внутри + Р. п.**», «**посреди + Р. п.**», «**посредине + Р. п.**», «**у + Р. п.** (если зависимое слово обозначает лицо)», «**в + П. п.**»: *Я чувствую себя заключенным внутри холодного масляного пузыря. Сыплется величественный гром украинского соловья, и чудится, что и месяц заслушался его посреди неба. В воздух стоял густой тревожный шум*; конструкцией «**на + П. п.**»: *В сених она опрокинула чайник и свечу, стоявшую на полу* (Л.).

2 Словосочетания, выражающие действие и предмет (место), вне пределов которого совершается действие.

В них различаются конструкции «**вне + Р. п.**», «**вокруг + Р. п.**», «**среди + Р. п.**», «**у + Р. п.**», «**подле + Р. п.**», «**возле + Р. п.**», «**около + Р. п.**», «**близ + Р. п.**», «**вблизи + Р. п.**», «**между (меж) + Тв. п.**», «**при + П. п.**»:

И на пустынном берегу моря не осталось ничего в воспоминание о маленькой драме, разыгравшейся между двумя людьми (М. Г.).

Олег Кошевой ночью надевал форму полицейского и распространял листовки среди населения (Фад.).

А потом вдруг как хрястнуло по воздуху, как забухали подле پوستины выстрелы... (Гайд.).

Возле стола стоял высокий, прямоплечий человек (Шол.). По ли-

цу его дочери заметно было, что ей не слишком приятно тереться около возов с мукою и пшеницею (Г.);

конструкции «внизу + Р. п.», «под + Тв. п.», «за + Тв. п.», «позади + Р. п.», «перед (пред), передо (предо) + Тв. п.», «впереди + Р. п.», «напротив + Р. п.», «над + Тв. п.», «сбоку от + Р. п.»:

И перед всем отрядом незнакомец крепко пожал руки ребятишкам (Гайд.). *Над мостовой мелькают ласточки, почти касаясь земли изогнутыми крыльями* (М. Г.). *За болотцем, которое Мересьев переполз, открывалась поляна* (Пол.) и др.

3. Словосочетания, выражающие предмет (место), в ориентации с которым относительно другого предмета осуществляется действие. Названные словосочетания образуются посредством конструкций «вдоль + Р. п.», «поперек + Р. п.», «против + Р. п.», «наискось + Р. п.»: *Перед ним вдоль тропы лежал большой пенёк, полусгнивший остаток какого-то могучего дуба* (М. Г.). *Потом, переваливаясь с ноги на ногу, двигая лопатками, он лениво поплелся вдоль обоза* (Ч.). *Поперек ствола у березы был надрез. Против завода в обветшалых домах жили его рабочие* и др.

К группе словосочетаний со значением «действие и место его совершения» примыкают словосочетания, выражающие значение «действие и занимаемую должность», в которых главное слово имеет значение движения, действия (типа ине «ходить», х1алт1изе «работать»), а зависимое слово - название профессии, должности, работы, служебного положения:

Росуль школадаса хадуб Мух1амад к1иго соналда жаниб Буйнакскиялда педучилище лъуг1изабунa гьелдаса хадув учителъун х1алт1ана. «После сельской школы за два года окончил Магомед Буйнакское педучилище, после работал учителем»;

Дун кивениги ун вук1инч1о гьанивго х1алт1унев вуго диспетчерлъун. «Я никуда не уезжал, здесь же работаю диспетчером».

Вышеназванное значение в русском языке выражается сочетанием глаголов с именами существительными в творительном падеже или в предложном падеже во множественном числе с предлогом **в**:

Наташа работала учительницей в городской начальной школе.

Анализ простых аварских и русских глагольных словосочетаний с пространственными отношениями свидетельствует, что в русском они более разнообразны по форме выражения и оттенкам значения. Данное явление связано с участием, прежде всего, предлогов. «Уже из одного перечня предлогов, выражающих пространственные отно-

шения, - отмечает В.В. Виноградов, - видно, как разнообразны значения и оттенки внутри этой семантической сферы» [1956: 562].

При сопоставлении фактического материала в русском языке было выявлено использование более 50 предложно-падежных и одной падежной формы (творительный падеж), в аварском - 6 послеложно-падежных и 9 падежные формы. В аварском языке для выражения пространственных отношений, употребляются формы местных падежей пяти серий, а именно: **первую** серию местных падежей, показывающую нахождение предмета на поверхности другого предмета; **вторую** серию, показывающую нахождение предмета около другого предмета; **третью** серию, указывающую нахождение предмета в чём-нибудь, внутри чего-нибудь; **четвертую**, указывающую нахождение предмета под другим предметом; и **пятую** серию, указывающую нахождение одного предмета внутри другого предмета.

Несмотря на сходство выражаемых функций, падежи III и V серии в аварском языке имеют и семантическое различие. Основное различие между падежами III и V серий состоит в том, что местные падежи III серии выражают пребывание внутри предмета, представляющего собой собирательное единство, или внутри какой-либо сплошной среды, а падежи V серии, внутри полого предмета.

2.3. Глагольные словосочетания с временными отношениями

Указанный тип словосочетаний устанавливается с зависимыми словами, характеризующими действие со стороны времени их осуществления. В качестве зависимых слов чаще всего выступают имена существительные с временным значением. Лишь в некоторых случаях, в частности, при употреблении в словосочетаниях временных послелогов (в аварском языке) и предлогов (в русском языке), в их роли могут выступать слова, выражающие конкретные предметы, или слова, связанные с представлением о времени по каким-либо известным собеседнику событиям, признакам. Несмотря на небольшую лексико-семантическую группу зависимых слов, названный тип глагольных словосочетаний широко распространен. Это связано с тем, что действие не может совершаться вне времени, поэтому и круг глаголов лексически не ограничен.

На основе фактического материала, в глагольных словосочета-

ниях с временными отношениями аварского языка можно отметить две группы, различающиеся по семантике:

1. Словосочетания, обозначающие действие и его предел во времени.

2. Словосочетания, обозначающие действие и момент времени. К первой группе относятся глагольные словосочетания, указывающие на исходное и конечное время действия. В аварском языке показателями исходности времени являются имена существительные в исходном падеже, наречия времени. К ним относятся имена существительные, называющие отрезок времени: *къо* «день», *заман* «время», *сагIат* «час», *секунт* «секунда» и т. п.

Гьѣб къоялдаса нахъе, хасалил къаси рикIкIинчIого, Мадинал рукъ тIугъдул гьечIого букIинчIо. «С этого дня, не считая зимних дней, комната Мадина не бывала без цветов»;

Цебегоялдаса нахъе ункъачу гъаний егун йиго цIакъго хIалакълъана. «С давних пор тетя здесь лежит, сильно похудела»;

ТIахъал цIализе байбихъаралдаса нахъе гъев батIаго балагъизе лъугъана гIумруялде. «С тех пор как начал читать книги, на жизнь он стал смотреть по-другому».

В глагольных словосочетаниях русского языка значение «действие и его исходное время» передается посредством имен существительных в родительном падеже с предлогами **с (со)**, **от**, с наречиями времени типа *издавна*, *исстари*, *отныне*, *смолоду*: *С этой минуты она неотступно думала о нем, даже во сне думала* (Мих.). *От юношеского возраста начинают искать невест* (Булг.). *Такой привилегией он пользуется издавна, вероятно, как больничный старожил* (Ч.).

В зависимости от присоединения к зависимым словам, выражающим исходное время, местоимения *бищун* «самый» в глагольных словосочетаниях появляется указание на действие, происходящее с самого начала отмеченного времени: *Абулеб буго, гьѣб ищ цебегоялдаса нахъе нильер тухумалье къуват къолеб букIанила.* «Говорят, что он испокон веков нашему роду будто бы придавал силы». *Гьѣсул гьитIинаб къоялдаса нахъе гъирабукIун буго адвокатлъун вахъине.* «Он с самых малых лет мечтал стать адвокатом».

В русском языке указанный оттенок времени возникает в глагольных словосочетаниях, в которых зависимые компоненты со значением исходности времени «от + Р. п.», «с (со) + Р. п.» конкретизированы местоимением **самый**:

С самого утра меня стала мучить какая-то удивительная тос-

ка (Дост.). Он влюбленот самого младенчества в женщину, с которой вырос.

Значение конечного времени в глагольных словосочетаниях аварского языка передается именами существительными в дательном падеже с послелогоми *гІан* «до», *щвезегІан* «до, вплоть до; по»:

*Анкъабилеб классалде щвезегІанцевехъанлъунги вукІана, шко-
лалъул хІалтІулдасаги нахъе колеб вукІинчІо.* «До седьмого класса и в ударниках ходил, и школьной работы не сторонился»; *Авлахъалда гъанже къасиялдаса къасиялда щвезегІан харицелалъул сас ва маши-
набазул хъуса, рагІулеб буго кечІ ва релъахъи.* «На лугу теперь от темна до темна стоит звук косы и гул машин, звучат песня и смех».

В русском языке для выражения значения «действие и его **конечное время**» в основном используются глагольные словосочетания с зависимыми компонентами «до + Р. п.», «по + В. п.», с наречиями времени типа **доныне, поныне**: *Я до вечера просидел дома, запершись в своей комнате. До отхода пассажирского поезда оставалось два часа* (Л. Т.). *У окна, Своим бездействием скучая, Сидит почти что дотемна* (Сим.).

Как известно, в русском языке, также как и в аварском, за определенными временными группами существительных, а иногда и за словами одинаковых семантических групп, закреплены определенные предложно-падежные формы для прямого обозначения времени. Так, конструкция «в + В. п.» употребляется при названиях дней недели, при счете неполных часов и часов с минутами, конструкция «в + П. п.» - при счете лет, месяцев, при исчислении неполных часов в конструкциях с порядковыми числительными: *В августе, хмурым вечером, возвратись с дачи, Клим застал у себя Макарова...* (М. Г.). *В ласковый день бабьего лета Артамонов, усталый и сердитый, вышел в сад* (М. Г.).

В аварском языке при обозначении совпадения действия с указанным временем типичным является использование послелога заманаль «во время; когда; в», который употребляется при косвенном обозначении времени: при именах существительных, называющих природные явления, какие-либо события и т. д. при причастиях на –еб (-ев,-ей, -ел): *Школалда цІалулеб заманаль квешал къиматал щолей йикІинчІей, Аня академиялдаги хІаракат бахъун цІалулей йиго.* «Аня, не получавшая во время учебы в школе плохих отметок, и в академии учится старательно»; *Щайдай бокъун букІунеб кІудияв чи гІадин вукІине ункъоялда анцІила щуго сон барав чиясе?* «И почему

же хочется вести себя как взрослый человеку в четырнадцать-пятнадцать лет?»).

В русском языке при выражении совпадения действия со временем используются предложно-падежные конструкции «**во время + Р. п.**», «**в + В. п.**», «**за + Тв. п.**», «**при + П. п.**», «**на + П. п.**», «**под + Тв. п.**»:

Старики во время танцев сидели в зале... (Ч.). В глазах у людей в то время стояло выражение, какое бывает при влюбленности (Каз.). Цвет дождя даже в часы дождя становится по-летнему синим (Павл.). За ужиномбыло объявлено, что комиссия с утра начнет отбор выздоравливающих, желающих досрочно уехать (Пол.). Больной при смотрителе охал и не говорил почти ни слова... (П.). Иногда мне кажется, что даже смерть его не пугает, - с таким отсутствующим, скучающим видом покуривает он под бомбежкой (Н.).

В русском языке для выражения значения «**действие и время, в которое совершается действие**» используются и глагольные словосочетания с зависимыми конструкциями «**по + Д. п.**», «**с + Тв. п.**»:

Цыплят по осени считают (посл.). С зарею двинулись с холмов. На другой день с рассветом мы опять отправились на охоту.

Наречия времени, вступая в соединение с глаголом, также могут выражать значение «действие и время, в которое оно совершается». Однако они «по сравнению с именами существительными в косвенных падежах выражают более общее указание на время действия» [Сухотин 1960: 76]:

Араб сональ лъугъана цоги гьадинал ишал. «В прошлом году произошли еще такие дела»; Гъанже волгаяль цлаларо жиндихъе гладамасул рух1 макърат1исаль гладын. «Сейчас уже Волга не тянет к себе душу человека как магнит»; Заурицаги ва Айшатицаги неклого училище лъуг1изабуна. «И Заур и Айшат давно закончили училище».

В русском языке рассмотренные словосочетания соответствуют глагольным словосочетаниям с наречиями времени:

Однажды на квартиру Осьмухиных пришел сам Филипп Петрович Лютиков (Фад.). И днем и ночью кот ученый все ходит по цепи кругом; идет направо - песнь заводит, налево - сказку говорит. Тем же летом мы переехали из большого городского дома в очень уютный деревенский дом с балконом под соломенной крышей.

Среди глагольных словосочетаний с временными отношениями существуют словосочетания, противопоставленные по отношению ко времени совершаемого действия. Это словосочетания со значениями

«действие и время (другое действие), до которого оно происходило» и «действие и время (другое действие), по истечении которого оно осуществляется». В аварском языке к компонентам, выражающим момент времени путем указания на его предшествование чему-либо, относятся имена существительные в местном падеже с послелогом себе «перед, до, накануне, в канун»:

Къижилалде цее, Асиятица гьоцлогун чайги гьекъана, амма хъухлудиялъ къижизе течло. «До того как лечь спать Асият с медом чай пила, но кашель все же не дал спать»; *Хаслихъльбиялде къучI лъуна, гъанже хIалтIухъабаз ралел руго букIинесеб рукъальул къадал.* «К осени заложили фундамент, сейчас строители возводят стены будущего дома»; *Къасиялде гъава лъалаго цIорона.* «К вечеру погода заметно похолодала».

В русском языке словосочетаниям, к зависимым словам которых присоединен послелог себе «перед, до, накануне, в канун», соответствуют глагольные словосочетания с конструкциями «до + Р. п.», «накануне + Р. п.», «к + Д. п.», «под + В. п.», «перед + Тв. п.».

В рассматриваемой группе временных конструкций предлоги *под, накануне* лексически ограничены: предлог *накануне* преимущественно сочетается с существительными, означающими события, общественные мероприятия, празднества; *под Новый год, под вечер, под воскресенье* и т.д.:

Под самое утрораздался сильный стук в дверь дома (Фад.). Еще задолго до войны, когда я был вовсе маленьким, он приходил к моему отцу (Гайд.). На завтра утром был назначен побег (Гайд.). А печку принес мой отец накануне того дня, когда суждено ему было исчезнуть (Мих.).

В аварском языке для выражения значения «действие и время (время другого действия), по истечении которого оно осуществляется» используются глагольные словосочетания с именами существительными в местном падеже или причастием с послелогом *хадуб* «после».

Словосочетания с первой названной конструкцией продуктивны вследствие того, что способны включать в свой состав обширный круг существительных (как с временным, так и с не временным значением):

Байрамалдаса хадуб кватIичлого гьес гьей абуна «Сразу после пасхи он еесосватал»;

Дарсал лъугIун хадуб Расулица хIукму гъабуна жиндир бищун

лъикIаб, бищун хирияб къайигун хIазе. «После уроков Расул решил поиграть со своей самой замечательной, самой дорогой вещью»;

Рукъ бакIарун хадуб, кIиго гьудул гIемераб мехаль кIалъалаго гIодор чIун рукIана. «После того как навели порядок в доме, две подруги долго сидели разговаривая».

В русском языке основной конструкцией для выражения этого значения является «**после + Р.п.**», встречаются также конструкции «**по + П.п.**» (при именах существительных, образованных от глаголов):

После обеда общество опять сходилось для беседы или для чтения (Т.). По прочтении просьбы судья приблизился к Ивану Ивановичу (Г.). По приезде на станцию первая забота была поскорее переодеться (П.).

В рассмотренном фактическом материале в глагольных словосочетаниях с временными отношениями замечено, что русский язык в выражении указанного отношения использует большее количество служебных слов (18 предложно-падежных форм и 4 предложно-падежных конструкций с наречием времени). В аварском наблюдается небольшое количество послеложно-падежных форм (2 с основными и 3 с местными падежами и 1 конструкция-имя в местном падеже в сочетании с наречием времени).

2.4. Глагольные словосочетания с причинными отношениями

Причинные отношения в глагольных словосочетаниях устанавливаются в том случае, если зависимое слово обозначает явление (или ситуацию, действие), вызывающее определенное действие. В основном это имена существительные с отвлеченным значением, выражающие внутреннее состояние, чувство, явление природы. Имена существительные, называющие одушевленные, конкретные предметы, в основном употребляются в сочетании с послелогом (в аварском языке) и предлогами (в русском языке) причины. Семантика глаголов, входящих в качестве главного слова в словосочетания с причинными отношениями, различна и многообразна. В их состав может входить глагол любой лексико-семантической группы.

Как показывает анализ фактического материала, в аварском языке разнообразие грамматических средств не вносит в словосочетания с причинными отношениями семантического разнообразия. Эти словосочетания выражают значение «**действие и объект (или другое**

действие), наличие (или совершение) которого является **причиной процесса, обозначенного глаголом**». Сопоставляя глагольные словосочетания с причинными отношениями, следует отметить также то, что в аварском языке, в отличие от русского языка, благоприятная - неблагоприятная причина для осуществления действия может передаваться одним и тем же грамматическим средством. Так, например:

Тлахъазул кумек сабабълун ниж Костялгун лъай-хъвай гъабуна: гъев гъанжеги глемер цлалдола «Мы с Костей познакомились благодаря книгам: он и сейчас много читает»; *Хадуса гъитлинаб глунгутли сабабълун клудияб глаийбалде ккезе бегъула*. «Потом из-за маленького проступка можно влезть в большую провинность».

В первом предложении послелог *сабабълун* «по причине, из-за, вследствие, ввиду» обозначает благоприятную, а во втором - неблагоприятную причину.

В русском языке отмеченные значения категории причины сосредоточены в разных предлогах: *благодаря, из-за*. Редко предлог *благодаря* используется в выражении препятствующей причины:

Публики, благодаря позднему часу, в аптеке не было. *Благодаря отцу я и сестры знаем французский, немецкий и английский языки* (Ч.). *Благодаря свирепому своему виду Валько все же заставил одного из военных вступить с ним в переговоры* (Фад.). *Порядочные люди из-за кружковых счетов разделились* (Кор.). *Из-за наступившей мгновенно темноты Сережа и Любка чуть было не сбились с пути* (Фад.).

В русском языке препятствующая причина выражается в глагольных словосочетаниях с именами существительными в родительном падеже с предлогами *из-за, по вине, по причине*. Для выражения способствующей причины используются конструкции «**в результате + Р. п.**», «**по случаю + Р. п.**», «**вследствие + Р. п.**», «**ввиду + Р. п.**», «**в силу + Р. п.**». Значения предлогов, выражающих способствующую-препятствующую причину, могут меняться в зависимости от положительной-отрицательной формы глагола:

Оставил театр по причине хриплого голоса (Ч.). *По случаю праздника была иллюминация* (Бун.). *Вдруг почтмейстер вследствие ли внезапного вдохновения, осенившего его, или чего иного, вскрикнул неожиданно* (Г.). *Остальные агрегаты ввиду износа уже несколько раз заменялись* (Рыб.). *Командированный в силу этих известий Горданов застал дело в тяжком кризисе*.

По произвольному-непроизвольному действию в аварском языке

противопоставлены глагольные словосочетания с именами существительными в эргативном и местном падежах. Семантический круг зависимых слов ограничен преимущественно именами существительными, обозначающими явление природы, психическое и физическое состояние субъекта:

Кутакаб гьороца биххизабураб хьошиниве цлорода тласа сах-саламатго цвана. (Гь.) «К шалашу, разрушенному сильным ветром, по льду добрался благополучно»;

Тимур, гьединаб вецияль нечон, тладе вахъана ва гледеглана чузухъ балагъизе. «Тимур, смутившись от такой похвалы, встал и поспешил посмотреть лошадей».

В русском языке для выражения значения произвольного действия используются сочетания глаголов с именами существительными в родительном падеже с предлогом с, в творительном падеже без предлога, с зависимыми конструкциями «**в зависимости от + Р. п.**», «**вследствие + Р. п.**», «**по + Д. п.**», «**под + Тв. п.**»:

Как с игры да с беганья щеки разгораются, так с хорошей песенки духом поднимаются(Н.). *Наташа бледнела от страха ожидания* (Л. Т.). *Герасим уже прежде догадался, что ее [Муму] свели по приказанию барыни* (Т.). *Дул северный ветер «Иван», глянцевиточерные стекла нашего окошка словно прогибались под его напором* (В. Мих.).

Значение произвольного действия сосредотачивается в глагольных словосочетаниях с именами существительными (или причастиями) в местном падеже. В качестве зависимых слов преимущественно используются имена существительные, выражающие внутренний стимул к действию. В рассматриваемой группе глаголы, в отличие от предыдущей, обычно называют действие, активное в отношении вызывающего источника:

Росдал сверухъльгиялдаго дур гьаракъальпанализарулел руклин, - бихъана Сакинатида. (Гь.) «От твоего голоса во всех окрестностях села удивлялись, - заметила Сакинат»;

Мухламадил хлакъальуль клалъалаго Салимпаишманлъизавизе хлинкъана. (Гь.) «Но разговаривая о Магомедe, побоялся расстроить Салима».

К словосочетаниям с рассматриваемым значением также близки глагольные словосочетания с именами существительными с послелогоми **-лъун** «по, в соответствии с», **-далъун** «из-за», **сабаблъун** «по причине», **гьельие гюло** «по вине»:

Къимат кье гладамазе берцинаб каламалдалъун гурѣб хІалтІиялдалъун. «Оценивай людей не по красноречию, а по работе»;
БетІергъаби сабаблъун цогидазги хъуй гъабулеб буго. (Гъ.) «Из-за хозяев и другие шумят».

В русском языке значение произвольного действия обозначается главным образом глагольными словосочетаниями с зависимыми конструкциями «из + Р. п.», «из-за + Р. п.»:

Из-за шума падающего ливня ничего не было слышно. Сенокос запоздал из-за дождей (Пауст.). Лютиков не из трусости вернулся на работу в мастерские (Фад.).

Выражение следующей разновидности причинных отношений, а именно значения «действие и причина, вызывающая ответное действие», сосредоточено в глагольных словосочетаниях с именами существительными в местном падеже или причастиями:

Столалда тІад рих-рихун рарал газетал, журналал ва тІахъалсабаблъун гъудуласда цеве нечана.(ХІ.) «За лежащие на столе вразброс газеты, журналы и книги смутился перед другом».

КватІичІого Мишада лъана жиндирго ретІел биччараблъи, ва рекІекълъана, бахъичІолъиялдаса. (ХІ.) «Миша вскоре почувствовал, что его рубашка вымокла до нитки, и раскаялся что не снял».

В большинстве случаев вышеназванные аварские глагольные словосочетания со значением «действие и причина, вызывающая ответное действие» соотносятся с русскими глагольными словосочетаниями с зависимой конструкцией «за + В. п.»:

Офицер вышел вон, сказав, что за обиду готов отвечать. Полотенцев все время будто извинялся за невольно причиненное утруднение(Фед.).

Небольшая группа словосочетаний с причинными отношениями, а именно со значением «действие и вызывающая его причина», представлена глагольными словосочетаниями с деепричастиями. Предшествующее действие, выраженное деепричастием, является причиной для совершения другого действия:

ЦІоротІа кърдулаго бохдул лъугъана цІорозе. (Гъ.) «Танцуя на льду, ноги стали мерзнуть»;

ГанчІал раччулаго, Мурад багІарлъана. (ХІ.) «Таская камни, Мурад раскраснелся»;

Сон ургъулаго бетІер унтараб мехаль, гъес хІукму гъабуна цадахъ цІалулей йикІарай Сонихъе телефональ ахІизе. «Вчера, когда размышляя разболелась голова, он подумал было позвонить бывшей

одногоруппнице Соне».

В русском языке указанные словосочетания соответствуют глагольным словосочетаниям, зависимый компонент которых также оформлен деепричастием:

Вся эта половина стада, почуя запах пороха и крови, веером хлынула по степи (Фад.) Родители, боясь за Улю, пытались устроить ее на работу (Фад.).

В связи с тем что в аварском языке в наречиях значения причины и цели почти не различимы, мы не разделяем глагольные словосочетания с указанными наречиями на отдельные группы, а рассматриваем их вместе как словосочетания с причинно-целевыми отношениями:

Гладада ана Симбирскалде, хьвацIил гьабураб кьайи босизе букIине ва ахIарал бакIазде ине. «Нарочно пошел в Симбирск, чтобы купить изделие из кожи и ходить в званые места».

Расулида лъана, профессорас ургъунго, мекъи ккезавизе вукIине суалал кьолел ругеллы. (Гь.) «Расул догадался, что профессор нарочно, стараясь запутать, задает вопросы».

В русском языке подобной неразличимости не отмечается. Аварские глагольные словосочетания с наречиями причины и цели в сопоставляемом языке соответствуют глагольным словосочетаниям с наречиями, выражающим причинные и целевые отношения:

Сослепу я наткнулся на бурелом (П.). Боюсь, чтобы они меня сгоряча не убили (Фад.)

Сергей Тюленин родился, когда незачем идти в подполье (Фад.). Здесь будет город заложен назло надменному соседу (П.).

Таким образом, в аварском языке, наряду с падежными формами, для выражения причинных отношений широко используются послелоги. Однако они немногочисленны: *-далъун* «из-за, по причине; благодаря», *сабалъун* «по причине, из-за, вследствие, ввиду», *гьельие гIоло* «по причине, по вине». В русском языке, в отличие от аварского, основным способом выражения причины является аналитический способ. Причинные предлоги в названном языке, наоборот, многочисленны: *от, из, с, из-за, благодаря, ввиду, по случаю* и др. Вследствие этого разнообразны и глагольно-именные предложные сочетания (15 конструкций). Синтетическая форма выражения причинных отношений в русском языке представлена лишь единичными фактами (формой творительного падежа). Для выражения причинных отношений и в русском и аварском языках используются наречия причины и

цели. Также, отмечается использование в аварском языке причастной формы в роли зависимых слов, в русском – деепричастной.

2.5. Глагольные словосочетания с целевыми отношениями

В глагольных словосочетаниях, в которых зависимое слово называет цель действия, выражаются целевые отношения. «Значение целевых отношений редко выступает в чистом виде: оно соединяется со значениями пространственных и объектных отношений» [Грамматика 1954: 177]. Подобное явление характерно и для аварского языка, где целевые отношения, выражаемые компонентами глагольных словосочетаний, переплетены с оттенками значений причинных, пространственных, объектных отношений.

В аварском языке к не осложненным какими-либо значениями глагольным словосочетаниям с целевыми отношениями относятся сочетания глагола с именем существительным в эргативном падеже. Эти словосочетания образуются обычно на основе семантически ограниченного круга главных слов - глаголов движения, изменения положения в пространстве, состояния: *x1almtluца свакана* «из-за работы устала», *рокьбуца г1орц1ана* «из-за любви наелся», *пикрабаца чурхъана* «из-за мыслей погибли» и др.

Кваназе рук1ине столалда нахъа ниж ч1олел рук1ана гьединаб х1алалъ. «Ужинать вокруг стола мы садились таким образом»;

Эмен к1иабилеб нухалъ унев вуго фронталде фашисталгун вагъ-изе «Отец второй раз идетна фронтсражаться с фашистами»;

Г1адамал кванана, дагъаб х1ухъ бахъана, дол г1олохъанал ругел чаг1и, ц1ияб гъава ч1вазе бук1ине, чвердесе ана. (Гъ.) «Люди пообедили, немного отдохнули, те, которые помоложе, чтобы освежиться, сходили купаться».

В русском языке рассмотренные словосочетания преимущественно соответствуют глагольным словосочетаниям с инфинитивами, «главное слово которых называет: 1) движение, 2) действие, имеющее целью вызвать то действие, которое названо инфинитивом. В качестве главного слова в последнем случае выступают глаголы звать, оставить, отпустить» [Грамматика 1954: 223]. Однако не все глаголы движения сочетаются с инфинитивом для выражения целевых отношений. К ним, в частности, относятся глаголы, означающие движение без определенного направления (*прыгать, вертеться, кружиться,*

порхать, гулять, шататься и др.). В русском языке в описываемых словосочетаниях существуют также грамматические ограничения: невозможность употребления при глаголе несовершенного вида инфинитива совершенного вида [Ермаков 1955: 6].

Теперь вся семья сходилась в деревянном сарайчике завтракать, обедать и ужинать (Фад.). Предлинной хворостиной мужик гусей гнал в город продавать(Кр.).

Глаголы направленного движения, а также глаголы действия выступают в роли главных слов (*биччазе* «пускать; посылать», *битIузе* «направлять», *бакIаризе* «собирать, созывать» и т.п), а в роли зависимых - имена существительные как конкретного, так и отвлеченного значения. В первом случае имена существительные сами могут выражать и действие, и цель, и место, и объект этого действия. Эти словосочетания, осложняясь как объектными, так и пространственными отношениями, выражают значение «действие и объект, который является целью этого действия». Во втором случае (в глагольных словосочетаниях с именами существительными с отвлеченным значением) объектное значение не проявляется:

1. *Вацгун ва яцгун гьев унев вукIана кари бакIаризе, гьетIа-кIичIарал нухаздаса рохьоре рачунел рукIана.* «С братом да с сестрой он ходил за ягодами, извилистыми дорогами водил в лес».

2. *ПатIимат хуриб хIалтIи лъугIун хадубги хIалтIи гьечIого гIодой чIечIо ретIел букъулей йикIана, рукъ бакIарулей йикIана.* «Патимат и после работы в поле не сидела без дела, шила платье, убирала комнату».

В русском языке основной формой для выражения значения «действие и объект, который является целью этого действия» является форма «за + Тв. п.» Редко употребляются конструкции «по + В. п.». Соответствиями аварских глагольных словосочетаний с целевыми отношениями, переплетенными пространственными отношениями, являются глагольные словосочетания с конструкциями «на + В. п.», «в + В. п.»:

Весной ходят девушки в рощу по ландыши, летом - по ягоды, осенью - за грибами (Пан.). Он посылал ее за вином в сводчатый кирпичный погреб. Королевич Елисей отправляется в дорогу за красавицей-душой, за невестой молодой (П.).

2. *Он же всякий день, рано поутру, ходит с ружьем на охоту. Вышел от него в пять часов, а в седьмом уже должен был идти в гимназию на педагогический совет - составлять расписание.*

Значение «действие и его цель» в аварском языке может быть выражен также глагольными словосочетаниями с именами существительными в дательном падеже с послелогом *гIоло* «для», Эта группа словосочетаний шире других по охвату используемых в них господствующих слов:

Турарал гIадал чIалаби цIулае гIолохъухъана. (Гъ.) «Более погнившие бревна спилили на дрова»;

ТIоцебесеб сорталъул мугъ хъоналъе гIоло тана. (Гъ.) «Перво-
сортное зерно оставили на семена»

В русском языке соответствиями указанных словосочетаний являются глагольные словосочетания с конструкциями «для + Р. п.», «ради + Р. п.», «на + В. п.», «к + Д. п.», в которых зависимое слово также выражает отвлеченность. Редко встречаются глагольные словосочетания с конструкциями под + Р. п., зависимые имена существительные которых «указывают на площадь земли, отводимую для тех или иных злаков, овощей, наслаждений» [Сухотин 1960: 146]:

Человек рожден для счастья, как птица для полета). Бывало, для забавы я писал, тревожимый младенческой мечтой (Л.). На лечение матери и содержание сестры нужны были деньги. Два человека загодя готовились к косьбе, точили ручные косы.

В глагольных словосочетаниях, в качестве зависимых компонентов с отвлеченным значением которых, выступают имена существительные в дательном падеже с послелогом *гIоло* «ради, чтобы», между компонентами возможно возникновение целевых отношений. Главными словами преимущественно являются глаголы движения, изменения положения в пространстве, конкретного действия:

Радал цудунго председатель колхозалъул ишазе гIоло централде ана. (Гъ.) «Председатель утром по колхозным делам поехал в центр»;

Ниж рачIана божун, дуда лъалеб батилин. «Мы пришли надеясь, что ты знаешь»;

АхIмад, гъезда балагун къватIиве вахъана. «Ахмед, оказываясь, ожидая их вышел на улицу».

Подобные словосочетания в русском языке соответствуют сочетаниям глагола и конструкций «по + Д. п.», «с + Тв. п.», «в + И. п.», инфинитива, присоединяемого союзом *чтобы*, деепричастия. В.П. Сухотин, отмечая значения главных членов словосочетаний с конструкциями с союзом *чтобы*, наряду с глаголами движения и перемещения в пространстве указывает на употребление глаголов «других семантических групп, в том числе: а) конкретного действия, б) речи,

мышления, в) волеизъявления, побуждения, г) желания, намерения» [Сухотин 1960: 139]:

Шли с резолюциями, по делу и просто так, чтобы потолкаться в этих кипящих комнатах и вдохнуть воздух, пахнувший бодростью и бурей (Лавр.).

Он любит во время разведки забираться ввысь в тайной надежде встретить противника. Из мешковины мастерили ярма, чтобы с весны начать пахать на коровах (Пол.).

Фактический материал показывает, что в глагольных словосочетаниях русского языка цель преимущественно выражается аналитическим способом: 15 предложно-падежными формами в сочетании с инфинитивом, с союзом *чтобы* и без союза. В аварском языке в глагольных словосочетаниях с целевыми отношениями были замечены падежная форма (Эрг.п.), также соединения с инфинитивом и сочетания, зависимые компоненты которых соединены с послелогом **г1оло** «ради, чтобы».

ГЛАВА III

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ АВАРСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

3.1. Классификация словосочетаний по их составу

Словосочетание во многих языках мира, в том числе индоевропейских и кавказских, в данном случае в аварском и русском, имея свои особенности, объединяет много общего. Это касается структуры и семантики словосочетаний, их образования по спаянности компонентов (синтаксически свободные - *тамашаяб тIехь* «интересная книга» и синтаксически несвободные - *щуго яц* «пять сестер») и главному слову (именные - *нужсер мурадалде щвеял* «ваши успехи», глагольные - *эбел-эменгун кIалъазе* «поговорить с родителями», местоименные - *щивалиго гъеззул* «кто-то из них», *рукъалдаса рикIклад* «вдали от дома»).

В процессе общения для достижения семантической завершенности знаменательные слова «обрастают» другими знаменательными словами. В результате возникают различные с количественно-структурной точки зрения словосочетания.

В русском языкознании существует несколько классификаций этих единиц по структуре, в основе которых лежат различные критерии разграничения. Так, одна из классификаций основана на учете количества знаменательных слов и семантического единства, связанных между собой компонентов, исходя из чего, выделяют простые и сложные словосочетания [Виноградов 1954: 10-11; Грамматика СРЛЯ 1970: 62-77].

В соответствии со второй классификацией словосочетания подразделяются по характеру связей между их компонентами, и указывается на существование простых, сложных и комбинированных словосочетаний [Грамматика СРЛЯ 1970: 537; РГ Т. II 1980: 81-82].

В нашей работе в основу разграничения словосочетаний по объему положены принципы, используемые в первом из отмеченных разновидностей классификаций, а именно количество знаменательных слов и степень семантической спаянности компонентов. Следовательно, словосочетания по их составу подразделяются на *простые*

и сложные.

Следовательно, в обоих сопоставляемых языках словосочетания подразделяются на простые в авар.: *цебе тIезе* «устремитесь вперед», *анцIила кIуго сон барай яс* «двенадцатилетняя девочка»: в русск.: *школьный словарь, здание общежития, писать изложение, устремиться вперед, любить музыку, лететь самолетом*; и сложные в авар.: *рокъобе хIалтIиялъул халгъаби* «проверка домашней работы», *риидал магIарда хIухъ бахъизе* «отдыхать летом в горах»; в русск.: *проверка домашней работы, наш новый учитель*.

К числу простых, как видно из примеров, мы относим словосочетания, состоящие из двух знаменательных слов, а также такие трехсловные словосочетания, в которых один из компонентов выражает семантически цельное значение, например: *человек с седыми волосами* (ср.; седоволосый человек), *девочка двенадцати лет* (ср.: двенадцатилетняя девочка), *принять участие в соревновании* (ср.: участвовать в соревновании), *самое простое решение* (ср.: простейшее решение). То есть, среди простых словосочетаний встречаются такие словосочетания, которые по структуре напоминают сложные, а по семантике близки к простым.

Классифицируя структурные типы сложных словосочетаний, мы опираемся на классификации В.В.Виноградова, Н.Н.Прокоповича [Виноградов 1954: 10-11; Прокопович 1974: 71].

Первый вид составляют сложное словосочетание со структурой словосочетания и зависимого от него отдельного слова. В них определяемый член выражен словоформой, а определяющий - словосочетанием: *нухлул рагIалде ине* «подойти к обочине дороги», *рукъ бакъоль стол* «стол в середине комнаты»;

Второй вид - сложное словосочетание со следующей структурой: определяемый член - словосочетание, определяющий член - отдельное слово: *метер командировкаля ритIизе* «завтра отправиться в командировку», *дир берцинаб тIегъ* «мой красивый цветок», *къальуда рохъор шевезе* «в полдень прийти в лес»;

Третий вид - сложное словосочетание, в котором и определяемый, и определяющий члены по структуре - словосочетания: *собраниялъ хехго ине* «спешно шагать на собрание», *МухIамадил кирпи-чалъул рукъ* «кирпичный дом Магомеда»;

Четвертый вид - сложное словосочетание, в котором словосочетание образовано распространением главного компонента двумя зависимыми компонентами, грамматически не связанными друг с дру-

гом: *корзиналъуб пихъ бакIаризе* «собирать ягоды в корзину», *росулье отпускала ине* «в отпуск поехать в село».

По объему сложные словосочетания делятся на трехсловные (*чIахIиял къогIал пикраби* - «мрачные мысли» (букв.: «большие горькие мысли»), четырехсловные (*берцинаб тIогъилаб яцалъул горде* - букв.: «красивое желтое сестры платье»), пятисловные (*къварараб гъаракъалъул хехаб гаргаралъул чи* - букв.: «строгого голоса быстрого разговора человек»).

Однако такие сложные словосочетания строятся по тому же принципу: распространения уже имеющихся слов в словосочетании простом или сложном трехсловном. Например: *готовый бороться* - *готовый бороться в одиночку*, *всегда готовый бороться в одиночку*.

Несмотря на большой объем таких словосочетаний, они не теряют своего семантико-грамматического единства, так как принципы соединения составляющих их компонентов сохраняются: они опираются на принцип построения простых словосочетаний. Такие словосочетания иногда называются комбинированными. Строятся они на основе связей, исходящих от разных стержневых слов: *увлеченно читать интересную книгу* (*увлеченно читать, читать книгу, интересную книгу*).

Но возможность построения сложных многословных словосочетаний не свидетельствует о безграничности их объема. Усложнение простых словосочетаний ограничено рамками некоммуникативных объединений слов. Соединения слов, полученные на основе предикативности, не могут рассматриваться в кругу словосочетаний. Следовательно, объем словосочетания ограничен его грамматической природой, его качественным отличием от предложения

Таким образом, понятия «простое словосочетание» и «сложное словосочетание» в некотором смысле относительны и не выводятся из «простых» (состоящих из двух слов) и «сложных» (состоящих из трех и более слов) в количественном отношении сочетаний слов. Дело в данном случае, обстоит несколько сложнее, а именно, понятия «простой» в смысле арифметическом и «простой» в смысле структурно-семантическом здесь не являются эквивалентными друг другу. Иными словами, простое двучленное словосочетание может состоять из двух и более знаменательных слов.

Из выше изложенного вытекает вывод, что простое словосочетание возникает посредством распространения какого-либо знаменательного слова другим знаменательным словом или семантически не-

делимой конструкцией, а сложное - путем распространения простого словосочетания или соединения знаменательного слова с двумя знаменательными, не образующими словосочетание.

3.2. Структурно-грамматические типы словосочетаний

В зависимости от принадлежности главного слова к той или иной части речи различаются лексико-грамматические типы словосочетаний: *глагольные, именные, наречные*. В аварском и русском языках, наиболее распространенным и продуктивным из всех типов словосочетаний является глагольное, то есть словосочетание, главным словом в котором выступает глагол в спрягаемой и неспрягаемой формах.

Распространенность и продуктивность этого типа объясняется тем, что глагол - это структурный и семантический центр высказывания в связи с чем он обладает широкими возможностями сочетаемости со словами, конкретизирующими действие в отношении объекта, места, времени, цели, причины, условия, количества, образа действия, иначе со словоформами, употребление которых зависит от задач высказывания.

В. В. Виноградов пишет: «Семантическая структура глагола более емка и гибка, чем всех других грамматических категорий», «глагольное слово с богатством и разнообразием значений сочетает богатство и разнообразие форм» [1986: 425, 428]. С.К.Сулейманова отмечала, что «глагольные словосочетания являются весьма многочисленными и разнообразными в современном аварском языке. Это, прежде всего, объясняется многогранностью и спецификой глагола, как самостоятельной части речи, которая в предложении выступает в субъектно-объектные отношения с другими словами, С другой стороны, обилие глагольных словосочетаний обусловлено наличием в аварском языке масдарной формы глагола» [1990: 301].

З.Г. Гебекова в своей статье «Анализ словосочетаний с главным компонентом - глаголом в аварском литературном языке» отмечает, что «они (глагольные словосочетания) образуют самую большую группу словосочетаний, так как у глагола самые богатые валентные свойства [2008: 13].

В обоих сопоставляемых языках глагол имеет способность сочетаться со всеми знаменательными частями речи. Образуемые при

этом глагольные словосочетания характеризуются разнообразием форм, структурно-семантических моделей.

Основные структурно-семантические модели аварских глагольных словосочетаний

1) «имя существительное + глагол»: *рукъ базе* «дом строить», *гъутIби чIчIезе* «посадить деревья», *роль бекъизе* «сеять пшеницу», *радиоалъухъ гIенеккизе* «слушать радио», *ччугIа кквезе* «ходить на рыбалку», *бетIер къулизе* «голову склонить» и др.;

2) «имя существительное + послелог + глагол»: *Расулие гIоло къуна* «ради Расула дала», *эбелалъе гIоло хIалтIана* «ради матери поработала», *лъимаде тезе* «оставить для ребенка», *хур къотIун рачIизе* «перейти через поле», *моцI базегIан чIчIезе* «жить около месяца» и др.;

3) «субстантивированное имя прилагательное + глагол»: *лъикIав цIалализе* «хороший учиться», *пагъмояв рагIизе* «способный выслушать»;

4) «имя числительное + глагол»: *цойилаб хъвазе* «написать единицу», *кIи-кIуго бикъизе* «раздать по две (штуки)» и др.;

5) «имя числительное + послелог + глагол»: *нусго гIезегIан рикIкIине* «считать до ста», *тIоцебесезе гIоло босизе* «купить для первого», *нусго нухалъ кIанцIлизе* «прыгать около ста раз» и др.;

6) «местоимение + глагол»: *гъосде балагъизе* «всматриваться в него», *цогIясда абизе* «сказать другим», *гъелде роххизе* «радоваться этому», *гъев ине* «он ушел», *гъелдаса рохизе* «радоваться этому» и др.;

7) «местоимение + послелог + глагол»: *дий гIоло цъезе* «ради меня достать», *мун гIоло хIалтIана* «ради тебя поработала» *досде балагъизе* «смотреть на него», *гъесда цIехезе* «спросить у него», *ди-хъа босизе* «взять у меня» *гъезул бицине* «говорить о них» и др.;

8) «наречие + глагол»: *тIаса босизе* «сверху брать», *кидаго къезе* «всегда давать», *доба биххизабизе* «там разрушить», *аскIосан ине* «мимо пройти», *хехго ине* «медленно идти», *лъикI ахIлизе* «хорошо петь», *жакъа хIалтIлизе* «работать сегодня» и др.;

9) «глагол + глагол»: *къвагъдезе ана* «ушел стрелять», *къурдизе ине* «идти танцевать», *хъештIезе вачIине* «прийти кататься», *хъухъ-азе къезе* «отдать пилить», *къезе босизе* «дать купить», *бокъизе веци-зе* «захотеть похвалить», *хехго ине* «медленно идти», *берцинго хъвазе* «красиво писать» *жакъа хIалтIлизе* «работать сегодня» и др.;

Основные структурно-семантические модели русских глагольных словосочетаний:

1) «глагол + имя существительное»: *шить платье, чистить слободу, разглядывать прохожих;*

2) «глагол + предлог + имя существительное»: *пролететь над озером, выйти на площадь, взвизгнуть от восторга;*

3) «глагол + имя прилагательное»: *стать хорошим, выглядеть красивым, быть воспитанным;*

4) «глагол + имя числительное»: *работать восьмером, видеть троих, делить три;*

5) «глагол + предлог + имя числительное»: *делить на три, умножить на шесть, купить хлеба, прибавить к трем;*

6) «глагол + местоимение»: *благодарить вас, обратиться к нему, сказать тому, ненавидеть каждого;*

7) «глагол + предлог + местоимение»: *работать за него, указать на другого, думать о ком-либо;*

8) «глагол + наречие»: *поступать правильно, повторять дважды, приехать оттуда, не упоминать никогда, более красиво писать;*

9) «глагол + глагол или деепричастие»: *просить приехать, сидеть задумавшись, уйти заперев, учиться писать.*

Таким образом, в обоих языках мы видим способность употребляться в роли зависимого компонента слов всех знаменательных частей речи, наличие одинаковых способов, средств их связи с глаголами и лексико-грамматических отношений между компонентами. Средства связи в глагольных словосочетаниях обоих языков являются аффиксы/флексии падежей, служебные слова (последлоги/предлоги, а способами грамматической связи – согласование, примыкание и управление.

Следующим одинаковым признаком глагольных словосочетаний сопоставляемых языков является свободный порядок расположения компонентов. Примеры:

Русск. Запрягли гнедую лошадь, чтобы отправиться в дальнюю дорогу.

Авар. БагI араб чу къолона, халатаб сапараль ине.

При прямом порядке слов словосочетание выглядело бы следующим образом: *ине къолона*.

Русск. Когда проходили через чернолесье, приказали выбирать березовые листья.

Авар. Рохьоса унеб мехаль буюрухъ къуна махил тIамах бакIаризе.

Прямой порядок: *бакIаризе буюрухъ къуна*.

Русск. *Сейчас приехал бы ты посмотреть наше село!*

Авар. *Гъанже вачIунев ани мун нижер росо бихъизе.*

Прямой порядок: *бихъизе вачIунев ани.*

Но необходимо отметить, что прямой порядок компонентов глагольных словосочетаний в аварском и русском языках разный: в аварском языке зависимое слово предшествует главному (словосочетание строится по принципу «определение - определяемое»), в русском языке оно в зависимости от части речи может занимать как препозицию, так и постпозицию по отношению к главному слову. Для русских глагольных словосочетаний, компоненты которых соединены посредством управления, прямой порядок следования компонентов один: управляемый компонент располагается после управляющего.

Для словосочетаний, соединенных при помощи примыкания, важное значение имеет присоединяемая часть речи: «среди примыкающих компонентов существительные, количественные числительные, инфинитив, компаратив, наречия обстоятельственные и качественно-обстоятельственные нормально стоят после определяемого компонента (ехать галопом). Наречия на -о (-е), как правило, занимают препозитивное положение по отношению к глаголам...» [Молошная 1975: 18-19].

Отступление от прямого словопорядка в глагольных словосочетаниях, как показывает фактический материал, чаще всего встречается в устной, стихотворной речи, в жанрах устного народного творчества.

Варьирование местоположения компонентов может зависеть и от того, что при изменении словопорядка лексико-грамматические отношения между компонентами глагольных словосочетаний остаются теми же (ср.: словосочетание *берцинай яс* «красивая девушка», где отношения между соединившимися единицами определительные и *яс берцинай* «девушка красивая», когда возникают отношения признака и его носителя, и образуется предложение), также от эмоционального и смыслового своеобразия речи.

Изменения в расположении слов могут быть вызваны, также, влиянием настроений говорящего, которые тот переживает в момент произнесения данного предложения.

Глагольные словосочетания аварского языка отличаются от аналогичных русских единиц прямым порядком расположения компонентов: в аварском языке зависимое слово предшествует главному, в русском языке, наоборот, зависимое слово следует за главным. Ис-

ключение в последнем составляют наречия на –о/-е, занимающие в глагольных словосочетаниях препозицию.

Глагольные словосочетания являются самыми сложными и разнообразными типами словосочетаний по конструкции и по семантике в обоих языках. Многочисленность глагольных словосочетаний объясняется спецификой самого глагола, как части речи, вступающей в сложные отношения с другими словами в предложении. В русском языке наиболее распространены словосочетания глаголов с существительными. Глаголы могут сочетаться с именами существительными в косвенных падежах без предлогов и с предлогами, а также с масдаром, наречиями и инфинитивом. В аварском в отличие от русского языка существуют беспослеложные и послеложные глагольные словосочетания.

Обилие глагольных словосочетаний в аварском языке объясняется наличием различных форм глагола, дающие возможность для образования различных словосочетаний с разной семантической выраженностью.

3.3.Словосочетания с зависимым словом – именем существительным

3.3.1. Беспредложные словосочетания глаголов с именами существительными в русском и аварском языках

В беспредложных словосочетаниях русского языка выражаются преимущественно объектные отношения разных видов.

Наибольший интерес вызывают беспредложные словосочетания русского языка с зависимым словом - именем существительным в винительном, дательном, родительном и творительном падежах. Беспредложное глагольное управление - это связь слов, при которой от управляющего слова (глагола) зависит форма косвенного падежа имени существительного или местоимения, или любого субстантивированного слова без предлога («Люблю свет, люблю добро и красоту, как самые лучшие дары нашей жизни. И особенно искусство» Репин). В данном предложении управляющее слово - глагол «люблю» - требует после себя прямого дополнения - существительного в винительном падеже без предлога «люблю свет, истину, красоту, искусство». В аварском языке в отличие от русского, различаются беспослеложные словосочетания.

В русском языке самый продуктивный разряд беспредложных словосочетаний составляют словосочетания с винительным падежом прямого объекта. Поясняться таким винительным падежом могут все переходные глаголы. Семантика переходных глаголов разнообразна. Они обозначают конкретные физические действия (*pet1el чуризе* «стирать белье», *xer ч1аразе* «полоть траву»), восприятия (*мах1 ч1вазе* «почувствовать», *сас раг1изе* «услышать шум»), чувства (*халкь бокьизе* «любить народ», *тушман рихизе* «ненавидеть врагов»), проявления речи и мысли (*маргьу бицине* «рассказать сказку»). В словосочетаниях данной модели именно семантикой глагола определяется круг существительных, с которыми он может сочетаться.

Существительное в винительном падеже при глаголах конкретного физического действия обозначает внешний материальный объект, а при глаголах отвлеченного значения раскрывает их содержание, называя внутренний объект восприятия, чувства, речи или мысли.

Словосочетания с винительным падежом выражают также и обстоятельственные значения, чаще всего временные и пространственные отношения: *Тлубараб сордоэль Машаца берал къаницч1о* «Всю ночь Маша не смыкала глаз».

Как видно из примеров, в аварских соответствующих словосочетаниях отсутствует винительный падеж. Его значения чаще всего оформляются именительным падежом. Таким образом, значения и отношения, выражаемые беспредложными словосочетаниями глаголов с именами существительными в русском и аварского языках не совпадают. Именно этими обстоятельствами объясняется рассмотрение объектных и обстоятельственных отношений сопоставляемых языков в отдельности.

2. Глагольные словосочетания с дательным падежом выражают объектные отношения. Зависимое существительное в дательном падеже обозначает предмет, на который направлено действие. Чаще всего данное значение проявляется в сложных словосочетаниях с двумя существительными, из которых одно стоит в дательном падеже: *льмалазе рет1ел букьизе* «шить одежду детям», *вацасе техь ц1аллизе* «читать книгу братику», *мискиназе кумек гьабизе* «оказать помощь бедным», *мискиназе кумек гьабизе* «раздавать милостыню беднякам» и т.д.

Словосочетания с таким значением могут быть употреблены в предложении и связном тексте: *Клудадаца раклалдаго гьеч1ого рукь*

бичана кабакчикасе. «Дед неожиданно продал дом кабакчику» (Горький, Детство).

Тимофей стал брать гармонь из рук хозяина и уронил. Тихо засмеялся, снова протянул руки и снова уронил, не успев накинуть на левое плечо ремень. Пальцы не служили ему. Он пошевелил ими, засмеялся, отдал гармошку (Шолохов, Поднятая целина).

Не всегда глаголы, вступающие в обязательную связь с дательным падежом, требуют употребления при них второго существительного в каком-то другом падеже: *начаялъул бетIергъанаблъун букIине* «принадлежать государству», *бергъенлъиялда рохизе* «радоваться победе», *гъалмагъасда ракI унтизе* «сочувствовать другу».

Всякому зверю поверю, - собаке, ежу, а тебе погожу! (Горький, Детство).

3. Глагольные словосочетания с родительным падежом более разнообразны чем словосочетания с винительным падежом (прямого объекта) и дательным падежом, выражающим объектные отношения. Родительный падеж имени существительного, сочетаясь с разными глаголами, может иметь разные значения.

В русском языке встречаются глаголы, которые вступают в обязательную связь только с родительным падежом. Это в основном глаголы со значением желания, достижения (*мурадалда щевезе* «добиться победы», *талихI букIине гъабизе* «добиться счастья», *гIодо риччазе гъаризе* «желать покоя») и со значением лишения, удаления (*хIинкъи тIаса бихъизе* «избежать опасности», *лъавудаса ине* «лишиться чувств»).

Родительный падеж имени существительного часто могут употребляться при переходных глаголах вместо винительного падежа. Это наблюдается в следующих двух случаях: 1) при отрицании и 2) при выражении частичного объекта.

Я не знал другой жизни, но смутно понимал, что отец и мать жили не так (Горький, Детство). «*Цогияб гIумро дида лъалеб букIинчIо, амма дида лъалеб букIана инсуца ва эбелаль батIияб гIумро гъабуна*».

Родительный падеж может, также, употребляться при глаголах со значением полноты, интенсивности действия.

После он сам сказал, что наставил в слуховом окне бутылок разных да склянок (Горький, Детство) «*Цинги гъес жинцаго бицана батIи-батIияцIорол шушби*».

Необходимо отметить и временные отношения, выражаемые

словосочетаниями с родительным падежом: *тlоцебесеб январаль рачlине* «приехать первого января», *льебералда цо абилеб декабрьаль гьаризе* «родиться тридцать первого декабря» и т.д.

4. Русские глагольные словосочетания с зависимым именем в творительном падеже выражают объектные и обстоятельственные отношения. Основным объектным значением творительного падежа в глагольных словосочетаниях данного типа является значение орудия действия.

Карл Иванович разбудил меня, ударив над самой моей головой хлопнушкой по мухе (Л.Толстой «Детство»).

Данные отношения могут выражаться прямопереходными глаголами, и глаголами с отвлеченными значениями.

При прямопереходных глаголах значение зависимого творительного падежа расширяется, и он начинает выражать объект без отчетливого оттенка орудия действия, приближаясь по смыслу к винительному прямого объекта: «двигать руками», «швырять подушками».

Встречаются случаи, когда словосочетания с творительным падежом выражают различного рода временные и пространственные отношения: *Иду как-то великим постом мимо Рудольфового дома (Горький, Детство). Он очень долго пробирался переулками. Идти узкой тропинкой в вечернее время не так-то было легко. В целях личной безопасности ему пришлось ехать лесом.*

Рассмотрим беспослеложные глагольные словосочетания с именами существительными в аварском языке более подробно.

3.3.2. Словосочетания с зависимым словом – существительным в именительном падеже

В обоих сопоставляемых языках встречаются глаголы переходно-непереходного значения, сочетающиеся с именительным падежом и выражающие как субъектные, так и объектные отношения, например: *гьудул хвасар гьави* «спасение друга», *тушман хвезе* «убить врага» - *тушман хвезавизе* «убийство врага», *гамуш гlодоб тlамизе* «повалить буйвола» - *гамуш гlодоб тlамизабизе* «валить буйвола (букв. «буйвол вниз кидать»)» и т.д.

Конкретная семантика подобных словосочетаний выявляется в контексте, например: *Ругъназ тушман хвана* «Враг от ран скончался».

Словосочетания, выражающие объектные отношения, типа: *чу*

кьолона «лошадь запрягли», *торгло ккуна* «мяч поймали», *кагъат хъвана* «письмо написали», *налъи бецлана* «долг вернули», *гордо рагъана* «окно открыли», *нодо бацлцлана* «лоб вытерли», *тлехъ цлализе* «книгу читать», *хер бецизе* «сено косить» и т.д. В данных словосочетаниях объект действия при переходном глаголе по законам аварского языка стоит в форме именительного падежа. Выражение прямого объекта в данной форме является характерной особенностью эргативной конструкции предложения.

Эмен хвезе «смерть отца» (букв. «отец умереть»), *эбел унтize* «болезнь мамы» (букв. «мама заболеть»), *чи унтize* «болезнь человека» (букв. «человек заболеть»), *ункъгIал хвезе* «смерть дяди» (букв. «дядя умереть»), *яс гIодize* «плач девочки» (букв. «девочка плакать»), *вас вельize* «смех мальчика» (букв. «мальчик смеяться») и т.д. В данных словосочетаниях именительный падеж в сочетании с переходным глаголом и обозначает субъект действия:

Такие словосочетания не характерны для русского языка, но вполне естественны для аварского языка. Они употребляются в устном народном творчестве, аварской классике и в произведениях современных писателей и поэтов. Подобные словосочетания многочисленны. Состав компонентов в лексическом отношении не ограничен.

Гьалбал рачлин «приход гостей». *Гьалбал рачлин - рукъалъул берцинлъи* «Приход гостей - украшение дома». *Вас вачлин* «приезд сына». *Цо рахалъан васасул вачлиналъе гьей цлакъ йохун йиклана*. «С одной стороны, она приездом сына была очень обрадована». *МахI чIвазе* «почуять» запах». *Дида хадуб бачлун букIараб Гороч абураб гьойда гIалхул хIайваналъул махI чIвана ва гьеб лъалкIда хадуб бекерана*. «Собака по кличке Гороч, которая ходила по лесу со мной, учуяла запах дикого зверя и побежала по следу».

В данных словосочетаниях масдарная форма глагола управляет именем существительным и согласуется с ним в классе и числе, например: *чиясул бекери* «бег человека», но *гьойдул бекери* «бег собаки»; *гIанкIул бекери* «побег зайца», но *васасул векери* «побег мальчика», *ясалъул йекери* «побег девочки». В этих примерах наблюдается согласование в I классе показатель -в, во II классе - через классный показатель -й и в III классе - через показатель -б. В форме множественного числа независимо от классов разумных и неразумных существ имеем классный показатель -р: *васалазул рекери* «бег мальчиков», *гIанкIазул рекери* «бег зайцев», *кутузул рекери* «бег кошек», *ясалазул рекери* «бег девочек» и т.д.

Масдарная форма глагола аварского языка склоняема, и, следовательно, имеют особую форму склонения и словосочетания с зависимым именем существительным в именительном падеже. При склонении изменяется только второй компонент словосочетания, а существительное сохраняется в той же форме в основных и местных падежах, например: *ясалъул унти* (им.п.) «болезнь девочки», *ясалъул унтияль* (эрг.п.), *ясалъул унтиялъул* (род.п.), *ясалъул унтиялъе* (дат.п.), *ясалъул унтиялде* (местный падеж 1 серии), *ясалъул унтиялъухъе* (местный падеж 2 серии), *ясалъул унтиялъе* (местный падеж 3 серии), *ясалъул унтиялъукъе* (местный падеж 4 серии), *ясалъул унтиялъуб* (местный падеж 5 серии).

В аварском языке сама форма согласования в отличие от русского, в рассматриваемых словосочетаниях носит в известной степени предикативный характер. Согласование предиката при непереходном глаголе - сказуемом с субъектом в классе и числе является характерным для номинативной конструкции предложения. В данном же случае словосочетания отличаются от предложения тем, что в них нет основных признаков предикативности, характерных для предложения, например, категории модальности, лица и времени. Но легко можно образовать предложения с незначительным изменением в структуре глагола: *чиясул унти* «болезнь человека» - *чи унтана* «человек заболел», *чу бекеризе* досл. «лошадь бежать» - *чу бекерулеб буго* «лошадь бежит», *гланкIил лъути* «побег зайца» - *гланкI лъутана* «заяц побежал».

Рассматриваемый тип словосочетаний может быть и более сложным по своему составу, например: *лъимадул кутакаб гIоди* «громкий плач ребенка», *поезд кватIун бачIин* «прибытие поезда с опозданием», *МаркIачIу мехалда МухIамад росулье вачIин* «прибытие Магомеда в аул вечером», *рогъалил заман бачIин* «наступление утреннего рассвета», *тамахаб чед бежизе* «печь мягкий хлеб».

Возможны случаи, когда именительный падеж существительного в сочетании с переходным глаголом оформляет объект действия, а не субъект, например: *нух къезе* «дорогу дать», *тIехъ цIализе* «чтение книги», *лъим гъекъезе* «воду пить», *карш квине* «кашу поесть», *хур бекъизе* «пашню пахать», *чед бежизе* «чуду печь», *гъумер чуризе* «лицо мыть», *вас ворхизе* «поднять мальчика», *хIайван борхизе* «животное поднять» и т.д. Из данных примеров видно, что глагол, управляя именем, согласуется с ним в классе и числе.

Нух гъетIараб, хIакъикъат битIараб (посл.) «Дорога кривая,

истина прямая». *Хинкал квине - цIул бичIизе гуро.* «Хинкал есть - не дрова колоть». *Хинкал квине - лъикIаб иш буго.* «Хинкал есть - хорошее дело».

В аварском языке глагольные словосочетания с объектными отношениями служат хорошей базой для образования сложных глаголов. К таким сложным глаголам можно отнести: *ургъел гъабизе* «переживать», *пикру гъабизе* «думать» (букв. «мысль делать»), *хIалтIи гъабизе* «работать» (букв. «работа делать»), *хIукму гъабизе* «решать» (букв. «решение делать»), *къурди гъабизе* «танцевать» (букв. «танец делать»), *кечI гъабизе* «петь» (букв. «песню делать»), *маргъу гъабизе* «рассказывать» (досл. «сказку делать») и т.д.

Приведенные сложные глаголы первоначально употреблялись как словосочетания, состоящие из смыслового глагола (*гъабизе* «делать») и существительных в именительном падеже.

В процессе преобразования большинство глаголов при этом становятся непереходными, например: *хIалтIи гъабизе* «работу делать» >*хIалтIизе* «работать», *рохел гъабизе* «радость делать» >*бохизе* радоваться, *къурди гъабизе* «танец делать» >*къурдизе* танцевать.

И в русском и в аварском языках можно встретить глаголы переходно-непереходного значения, сочетания которых с именительным падежом выражают и субъектные, и объектные отношения, например: *гъудул хвасар гъави* «спасение друга», *тушман хвей* «смерть врага» - *тушман хвезабизе* «убийство врага», *гамуш гIодоб тIами* «падение буйвола» - *гамуш гIодоб тIамизе* «повалить буйвола (букв. «буйвол падать»)» и т.д. Например: *Ругъназ тушман хвана* «Враг от ран скончался».

Таким образом, и в русском и в аварском языках глагольные словосочетания с зависимым именем существительным в именительном падеже выражают и объектные и субъектные отношения. В отличие от русского в аварском языке они наиболее многочисленны. Синтаксическую связь между компонентами выполняют управление и согласование.

3.3.3. Словосочетания с зависимым словом - существительным в эргативном падеже

Подобные словосочетания выражают как объектные, так и причинные отношения: *квачаль хъахIиллъана* «посинел изза холода»,

багIарияль багIарлъана «покраснел из-за жары» *цIорояль сорона* «дрожал из-за холода», *бакъуца хвана* «умер из-за голода», *къечаль хвана* «умер из-за жажды».

Зависимый компонент в них обычно имеет отвлеченное значение и обозначает причину, которая вызывает действие: *хIинкъияль хъахIлъана* «поседел из-за болезни», *ургъалица кIвекIана* «переживания замучили», (букв, из-за переживаний замучили)».

Эргативный падеж, как известно, образуется от формы существительного в именительном падеже посредством аффиксов: **-аль//яль, -ас//-яс, -ца, -з**(для мн. ч.).

В соответствии с этими аффиксами выделяются следующие типы образования косвенных падежей: *квер* «рука» - *квераль* (эрг.), *эмен* «отец» - *инсуца*, *гъветI* «дерево» - *гъотIоца*, *эбел* «мать» - *эбелаль*, *гIанкIу* «курица» - *гIанкIуца*, *кIал* «рот» - *кIалаль*, *рагIи* «слово» - *рагIуца*, *угъди* «воплъ» - *угъдаца*, *гъури* «ветер» - *гъороца*.

Имена существительные в данном падеже отвечают на вопросы: *лъица?* «кто?», *сунца?* «что?». Разумеется, перевод вопросов на русский язык приблизительный. Они переведены формой именительного падежа. Объясняется это, в первую очередь, непереводимостью значения самого эргативного падежа. Это объясняется тем, что русский язык относится к номинативному строю языков, а аварский - к эргативному строю.

Эти словосочетания могут указывать на значение действия и орудия, при помощи которых совершается то или иное действие: *квераца ккуна* «руками поддержали», *мацIаль босана* «языком достал», *цIаяль бухIузе* «огнем сгореть», *гъороца бегизабизе* «ветром свалить (букв. ветер свалить), *бакъуца хинлъизабизе* «солнцем нагреваться» (букв. солнце нагревать), *лъецацIезабизе* «водой залить» (букв. «вода залить»), *квачаль баччизе* «холодом нести» (букв. «холод нести»), *хIатIаца лъуна* «ногами поставили», *къалмица хъвачIо* «карандашом не писал», *малъалца бикIана* «ногтями поковыряли», *газаяль бухъана* «копал мотыгой», *болоца гъанкIана* «перекопал лопатой», *къохорхояль бакIарана* «собрали граблями».

Глагольные словосочетания с существительным в эргативном падеже без реального объекта действия не достаточно полны, так как переходные глаголы, управляя эргативным падежом, грамматически согласуются с управляемым им объектом (в классе и числе).

Например: *квачаль ракъ цIорозе* «замерзание земли морозом» (букв. «мороз земля замерзатъ»), *бакъуца ракъ хинлъизабизе* «согре-

вание земли солнцем» (букв. «солнце земля согревать»), *гъороца ракъ бакъвазаби* «высушение земли ветром» (букв. «ветер земля высушить»); *раглуца гамачI тамахгъабула* «слово камень смягчает» (букв. «слово камень мягкий делать»); *цIадаца бечелъи бачIуна* «дождь богатство приносит».

Примеры, приведенные выше, свидетельствуют о том, что глагольные словосочетания с эргативным падежом входят в сложные словосочетания, выражающие субъектно-объектные отношения.

В этом смысле простые субъектные глагольные словосочетания с эргативным падежом менее самостоятельны, чем объектные словосочетания с именительным падежом. Объектные словосочетания широко употребляются и без субъекта, это обусловлено тем, что переходный глагол согласуется в классе и числе с объектом, например: *гвенд бухъизе* «яму вырыть», *нух къотIуизе* «дорогу перерезать», *лъим чIезабизе яги речIчIаризабизе* «воду остановить или же перенаправить», *ицц бакъвазабизе* «источник иссушить» и т.д.

В субъектных словосочетаниях переходный глагол требует обязательного наличия объекта, поскольку он уже согласован в классе и числе: *бакъуца ракъ хинлъизаби* «солнцем землю нагревать (класс неразумных существ), *кIодоца чед бежи* «бабушкой хлеб печь» (единственное число), *кIодоца чадал режи* «бабушкой хлеба испечь» (множественное число), но *инсуца тIехъ цIалализе* «отцом книгу читать» (ед.число) и *инсуца тIахъал цIалализе* «отцом книги читать» (мн. число). Этими обстоятельствами объясняется появление при переходных глаголах весьма сложных субъектно-объектных словосочетаний типа *гъороца ракъ бакъвазаби* «высушение земли ветром», *квачаль ракъ къватIуизе* «затверждение земли морозом», *гъороца хер бакъвазабизе* «высыхание травы солнцем», *лъеца ракъ бахчизабизе* «покрыть землю водой» и т.д.

Данная структурная конструкция характеризуется и тем, что в её составе часто встречаются словосочетания, выражающие средства передвижения. Например: *самолеталь цвезавуна* «доставили самолетом», *вертолеталь вачIана* «прилетел вертолетом» (букв. «вертолетом привели»), *гъакица рехана* «перебросили арбой», *чоца вачIана* «приехал на лошади», *поездадь рачIана* «приехали поездом» и др. Связь между компонентами - управление. Зависимый компонент занимает препозитивную позицию по отношению к господствующему слову.

Довольно распространена в аварском языке группа глагольных

словосочетаний, выражающая причинные отношения: *заруца чIвазе* «убить кулаком», *глазуца вугине* «заморозить снегом», *цIалуца сваказе* «устать учебой». Данные конструкции называют действие и его причину. В роли господствующего компонента выступает инфинитив (целевая форма глагола). Между компонентами подобных словосочетаний также устанавливается синтаксическая связь управления.

Таким образом, форма эргативного падежа в системе склонения является единственной падежной формой, которая образуется посредством различных аффиксов. Остальные же основные грамматические и местные падежи имеют по одному окончанию, причем одинаковую как в единственном, так и во множественном числе. Только в форме множественного числа перед аффиксом эргативного падежа появляется показатель множественности, например: *васас торгIо балагьи* «поиск мальчиком мяча» (букв. «мальчик мяч поискать»), но *васаз торгIо балагьи* «поиск мальчиками мяча»; *инсуца ракI кьезе* «отец сердце отдавать» (букв. отцом сердце отдавать»), но *умумуз ракI кьезе* «отцами сердце отдавать».

3.3.4. Словосочетания с зависимым словом - существительным в родительном падеже

В данных конструкциях в функции зависимого компонента выступают имена существительные в родительном падеже.

Родительный падеж (генитив), в аварском языке образуется от формы эргатива посредством прибавления к ней единственного окончания -л /-ул: *ясаль-ул цIали* «учеба девочки» (букв. «девочки читать»), *васас-ул тIалаб гьабизе* «заботиться о мальчике» (букв. «мальчика заботу тянуть»), *бугольияль-ул ургьел гьабизе* «заботиться об имуществе» (букв. «имущество беспокойство делать») и т.д. «Основной функцией родительного падежа в аварском языке является выражение атрибутивных отношений между именами» [Мадиева 1980: 50].

Эти словосочетания выражают как притяжательно-определительные, так и субъектно-объектные отношения. Они означают речь или мысль, а зависимый компонент является объектом высказанной мысли или речи: *гладамасул бицана* «о человеке говорили», *борхьил бахъана* «у змеи отняли», *катил ккуна* «у кошки поймали», *инсул бицана* «об отце говорили», *ганкIудал гьабуна* «из кури-

цы сделали», *гьанал цлуна* «заполнили мяса»» [Сулейманова 1990: 297].

Кроме передачи определительных отношений, форма родительного падежа может выполнять функции косвенного дополнения. Подтверждением этого является высказывание А.А.Бокарева: «родительный падеж одновременно является формой притяжательного определения и формой косвенного дополнения» [1949: 178].

Словосочетания с зависимым словом - существительным в родительном падеже: *Льимадул глодиялде льицаниги тлалаб гьабичло*. «На плач ребенка никто не обращал внимания». *Ясалъул кьурдиялде киналго балагьун члун руклана*. «На танец девушки все внимательно смотрели».

Из примеров видно, что глагольные словосочетания с зависимым словом - существительным в родительном падеже близки к субъектным словосочетаниям при непереходном глаголе, ср. *чи веке-ризе* «человек бежать», *чиясул бекери* «бег человека». Конструкции типа *дарсалъул цлализе* и *дарс цлализаби* могут быть использованы как синонимы, хотя в первом случае имеем глагольное словосочетание с зависимым словом - существительным в родительном падеже, а во втором - субстантивно-субстантивное словосочетание, компоненты которого составляют существительные в форме именительного падежа единственного числа.

3.3.5. Словосочетания с зависимым словом - существительным в дательном падеже

Дательный падеж, в аварском языке образуется путем прибавления к форме эргатива форманта *-е*. Именно прибавлением единственного форманта от эргатива образуется дательный падеж, причем как в единственном, так и во множественном числе: *Вацасе кье* «брату дай», *вацасе кьурдизе бокьула* «букв. брату танцевать нравится»).

Основное значение этих словосочетаний - выражение объектных отношений: *Хлавае кьуна* «отдали Хаве», *кочлохъабазе бикьана* «раздали певцам» *глурусазе битлана* «отправили русским», *умумузе цшезабуна* «отправили родителям», *учителасе босана* «купили учителю», *росасе кьуна* «отдали мужу», *Хлаמידие рачлана* «Гамиду прислали», *гьалбадерие тана* «оставили гостям». В этих словосочетаниях господствующий компонент называет действие, а зависимое слово - то

лицо или тот предмет, к которому действие направлено.

Дательный падеж по своим функциям и морфологическим признакам в глагольных словосочетаниях может выполнять несколько функций: нести функцию реального субъекта при глаголах чувственного восприятия (*раглизе* «слышать», *бихьизе* «видеть», *бокьизе* «любить» и др.), и функцию косвенного объекта (*вацасе кумек гьабизе* «помочь брату», *г'олохъабазе битлана* «отправили молодым»). Главным словом таких словосочетаний может быть как переходный, так и непереходный глагол.

Форма дательного падежа в аварском языке по морфологическим признакам иногда приближается к форме направительного падежа имени существительного и целевой форме глагола: *рокъове вачлине* «приходить домой», *бокъое ине* «ходить в хлев», *хъвазе бай-бихьизе* «начинать писать», *ц'алдезе бокьизе* «полюбить читать». То есть, словосочетания данного типа называют действие, направленное в сторону предмета.

При указании на направление, в котором протекает процесс, к аффиксу датива *-е* прибавляется и наречный суффикс *-хун* со значением падежа приближения: *рокъовехун ана* «ушел в сторону дома», *росульехун роржана* «полетели в сторону села», *ахикъехун т'ерхъана* «в сторону села скрылись».

Гьесул пикру цогидаб рахъалдехун буссана. «Его мысль обратилась в другую сторону». *Я квеглаб я кваранав рахъалдехун вуссинч'ло.* «Не оглянулся ни направо, ни налево». В этих словосочетаниях зависимое слово с частицей *-хун* выражает отношение направления с оттенком неточности, неопределенности

Глагольные словосочетания с существительным в дательном падеже по значению можно разделить на три основные группы:

1. словосочетания с переходными глаголами, требующими постановки реального субъекта в дательном падеже. Это глаголы чувственного восприятия, например: *бокьизе* «любить», «хотеть», «желать», «понравиться», *раглизе* «слышать», *бихьизе* «видеть», *х'инкьизе* «испугаться», *ничезе* «стыдиться» и т.д.

Инсуе жиндирго вас вокьула. Словосочетание *инсуе вокьула* в этом предложении является глагольным с именем существительным в дательном падеже *инсуе*. Буквально переводится: «отец любит» («отцу любиться»). *Х'лакимчи халкъалье вокъана - гьеб буго гьесул х'алт'лул бергьенльи.* «Руководитель народу понравился - это достижение в его работе». Глагольное словосочетание *халкъалье вокъана*

«народу полюбиться» буквально переводится «народу любить» и т.д.

Гъанже ясалъе вас вихъизе захІмат гъечІо. «Теперь девушке парня увидеть нетрудно». *Росасе ургъел букІана чІужуялда лъимер гъабизе кІвечІолъиялъул.* «Муж горевал о том, что жена была бездетна». *ЦІалдохъанасул жаваб мугІалимасе бокъичІо.* «Учителю не понравился ответ ученика».

2. глагольные словосочетания, обозначающие объектные отношения. Дательный падеж в них оформляет имя лица предмета, для которых что-нибудь делается или на которых косвенно переходит действие, например: *хІайваналъе хер базе* «скотину накормить» (букв. животным травку положить»). *МухІамадица ахІула киналго росабазул вакилзаби.* «Магомед зовет представителей всех селений»). *Бачие дица гІурччинаб хер бачІана.* «Теленку я зеленой травы принес».

3. глагольные словосочетания с существительным в дательном падеже, обозначающие пространственные отношения: *школалде ине* «в школу пойти», *хІалтІуде щевезе* «на работу успеть», *рокъове вачІине* «домой прийти», *рохъоре рекеризе* «в лес (букв. «лесу») побегать», *гъабихъе щевезе* «до мельницы (букв. «мельнице») дойти» и т.д.

В данном значении употребляется один из местных падежей - местный направительный падеж 1 серии.

Гъес хІукму гъабуна чиял ракъги тун росалъе вуссине. «С чужбины вернуться в село он твердо решил». *Цо заманалда гъел росулъе щвана.* «Через некоторое время они доехали до аула».

В аварском языке встречаются и такие глагольные словосочетания, в которых зависимое имя существительное употребляется с послелогом **гІоло** «ради», имеющим значение причины действия: *Асиятие гІоло ана* «пошел ради Асият», *ГІумарие гІоло бекъана* «ради Омара посеял». Словосочетания данной лексико-семантической группы довольно распространены в аварском языке. Между компонентами этой структурной модели наблюдается синтаксическая связь управление.

3.3.6. Словосочетания аварского языка с зависимым словом – существительным в местных падежах

Аварский язык имеет очень развитую систему местных падежей. Местные (пространственные) падежи обозначают местонахождение

предмета в пространстве, направление к нему или удаление от него, и имеют поэтому широкое распространение в языке. В данных глагольных словосочетаниях существительные в местных падежах могут обозначать пространственные, абстрактные, временные и другие отношения.

Мы не будем подробно останавливаться на данных типах словосочетаний, так как они достаточно исследованы С.К.Сулеймановой в докторской диссертации [1990]. Мы лишь вкратце упомянем о них. В аварском языке пять серий местных падежей, в каждом из которых по четыре падежа: покоя (локатив), направительный (аллатив), исходный (элатив) и прохождения (транслатив).

Глагольные словосочетания с зависимым именем в местных падежах I серии.

Падеж покоя. Глагольные словосочетания с зависимым словом в локативе обычно выражают разнообразные отношения: пространственные, временные, объектные, определительно-обстоятельственные: *харда гебергахъдана* «на сене кувыркался», *столалда лъуна* «поставил на стол», *бералда лъуна* «положил на глаз», *тIохда бакъвазабуна* «сушить на крыше», *чIабарадца вегана* «лег на полу». В приведенных примерах зависимое имя существительное в локативе обозначает место, где происходит действие.

Они выражают и такие пространственные отношения, для которых характерна разграничение общего значения посредством указания на нахождение предмета на поверхности другого предмета: *ботIрода лъуна* «надел на голову», *гъотIода бана* «повесил на дерево», «ругънада бухъана» букв, «на рану привязали», *каранда къана букв*, «на груди задело».

Направительный падеж (аллатив). В этих словосочетаниях главный компонент обозначает действие, а зависимый компонент выражает представление о направлении к определенному месту: *киноялде ана* «ушли в кино», *базаралде цвана* «пришли на базар», *магIарде бака* «на гору выпал», *бакIиде реххана* «бросили на стул». Данная лексико-семантическая группа глагольных словосочетаний выражает пространственные отношения. Между компонентами словосочетания указанной модели устанавливается синтаксическая связь управление.

Исходный падеж (элатив). Словосочетания данной лексико-семантической группы имеют значение, исходного пункта, где зависимым компонентом является пространство, через которое совершается действие: *шагъаралдаса ана* «уехал из города», *армиялдаса*

вачІана «приехал из армии», *институталдаса ана* «ушел из института», *тІохдаса кІанцІана* «прыгнул с крыши», *столалдаса бортана* «упало со стола».

Основным значением глагольных словосочетаний с зависимым именем существительным в элативе является выражение пространственных отношений, так как выражение движения, удаления из какого-либо места - это одна из главных значений исходного падежа (элатива).

В подобных глагольных словосочетаниях выступают глаголы движения, появления, удаления в их широком значении, а зависимый компонент называет предмет, изнутри которого исходит действие: *рокъоса лъутизе* «удрать, убежать из дома», *колхозалдаса рехизе* «исключить из колхоза», *чвантиниса баккизе* «появиться из кармана», *гъотІодаса баккизе* (букв. «из дерева появиться») и др. Для этой модели характерно, что в функции главного компонента выступают и переходные, и непереходные глаголы, управляя элативом.

Падеж прохождения (транслатив). В функции зависимого компонента выступают, имена существительные в транслативе, который обозначает прохождение предмета через определенное пространство, через что-либо: *Бакуялдасан витІана* «отправили через Баку», *магІардасан щезабуна* «доставили через горы», *шагъаралдасан лъутана* «убежали через город». Эти словосочетания также выражают пространственные отношения. Между компонентами устанавливается синтаксическая связь-управление.

Из словосочетаний с данным падежом выделяются: словосочетания, выражающие определительно-обстоятельственные отношения, называющие действие, способ и условие его совершения: *бераздасан лъана* «по глазам узнал», *гъурмадасан релълъана* «по лицу распознал»; словосочетания, которые называют действие в лицо, от которого что-либо узнается: *студентаздасан лъана* «от студентов узнали», *гІухъбуздасан загъирлъана* «от чабанов стало известно»; словосочетания, называющие действие и лицо, с помощью которого это действие осуществляется: *ГІумаридасан байбихъана* «от Омара начали», *ясалдасан баккичІо* «от дочери не светило». Между компонентами словосочетаний устанавливается связь - управление.

Глагольные словосочетания с зависимым именем в местных падежах II серии.

Падеж покоя (локатив). Словосочетания с именем в данном падеже выражают объектные отношения: *мадугъалихъ рештІана* «ос-

тановились у соседей», *ралъдахъ члчлана* «остановились у моря», *рагъдухъ эхетана* «встали у порога», *хлорихъ черана* «стирали, мылись у озера».

Встречаются словосочетания, выражающие объектные отношения с оттенком возмездительного значения: *хлалтлухъ къезе* «заплатить за работу», *кванихъ бецлизе* «заплатить за еду», *цламухъ вичизе* «продать за соль». В функции главного компонента здесь выступает, чаще всего, целевая форма глагола. Между компонентами этого типа словосочетания, как и в предыдущих типах, устанавливается синтаксическая связь управления, иначе говоря, данная форма имени существительного обусловлена лексическим значением господствующего компонента.

Направительный падеж (аллатив). В функции зависимого компонента выступают имена существительные в направительном падеже: *тушманзабе къечло* «не дали врагам», *ралъдахъе ракларана* «собрались у моря», *гьалбадерихъе рилълъана* «пришли к гостям», *устарзабахъе къуна* «отдали мастерам».

Встречаются в этой модели и словосочетания, называющие действие и предел его распространения: *горбохъе бахана* «до горла поднялось», *рачлихъе бахана* «до пояса поднялось». Все эти словосочетания выражают объектные и пространственные отношения. Между членами компонента устанавливается синтаксическая связь - управление.

Исходный падеж (элатив). Эта лексико-семантическая группа в основном выражает объектные отношения: *васахъа босана* «взяли у мальчиков», *гладамазухъа бахъана* «отняли у людей», *учительзабахъа босана* «купили у учителей», *гьалихъабахъа тлоклъизабуна* «букв. «у гадалок сделали лишним». Между членами словосочетания устанавливается синтаксическая связь управление.

Падеж прохождения (транслатив). Среди данной группы глагольных словосочетаний встречаются словосочетания, называющие действие и лицо, у которого что-либо просят или что-либо получают: *цлогъорасухъан щезабуна* «достали через воров», *ахихъанасухъан ахлана* «позвали через садовода», *устарасухъан битлана* «отправили через мастера», *Муслиматихъан бачлана* «от Муслимат пришло», *учителасухъан босана* «от учителя взяла».

Данная структурная модель глагольных словосочетаний выражают объектно-пространственные отношения. Между компонентами словосочетания устанавливается синтаксическая связь управление.

Глагольные словосочетания с зависимым именем существительным в местных падежах III серии

Падеж покоя(локатив). Словосочетания данной структурной модели выражают пространственные отношения. Зависимый компонент обозначает предмет, ниже которого совершается действие или находится что-либо: *xlatlikъ чlчlинтlана* «помял ногой», *ганчlikъ батана* «нашли под камнем», *ботlрокъ лъуна* «положили под голову», *хьолбокъ бегана* «легло под боком». Между компонентами словосочетания устанавливается синтаксическая связь управление.

Направительный падеж (аллатив). Данная структурная модель выражает пространственные отношения: *мокърокъе щвана* «дошло до потолка», *къодукъе кланцlана* «спрыгнул под мост», *ахикъе дандель-ана* «собрались в саду», *рагlдукъе кланцlана* «букв. «в тень прыгнули». Между компонентами словосочетания устанавливается синтаксическая связь - управление.

Исходный падеж (элатив). Данные словосочетания обычно выражают пространственные отношения, Зависимый компонент в них обозначает предмет, нижняя часть которого является местом, откуда исходит действие: *хьолбокъа бахъана* «вытащил из-под бока», *ганчlikъа босана* «взяли, забрали из-под камня», *гъотlокъа бакlарана* «букв. «собрали из-под дерева». Между компонентами этой группы глагольных словосочетание, как и предыдущей группы, устанавливается синтаксическая связь - управление.

Падеж прохождения (транслатив). Подобные словосочетания имеют пространственное значение, точнее, значение направленности из пределов пространства, находящегося под чем-то, вблизи чего-нибудь или же значение исходного пункта, направленного через, сквозь что-нибудь: *кверазукъан борчlана* «из-под руки упало», *хъатикъан щвана* «достали из-под ладони», *ганчlikъан баккана* «из-под камня появилось», *глазукъан бизжана* «из-под снега выросло», *гъотlокъан баккана* «из-под дерева появилось» и др.

Чаще всего в этих словосочетаниях зависимым компонентом выступают названия предметов, имеющих под собой известное пространство. Между компонентами вышеуказанной модели глагольных словосочетаний устанавливается синтаксическая связь - управление.

Глагольные словосочетания с зависимым именем существительным в местных падежах IV серии

Падеж покоя(локатив). Данная лексико-семантическая группа глагольных словосочетаний также выражает пространственные от-

ношения: *гъаналь бижана* «в мясо вросло», *нуцIиль къана* «застряло в двери», *ботIроль къабгIана* «ударили в голову», *реклель хIунсана* «проколосось в сердце», *къададь къабана* «ударили в стенку», *хъархъиль батана* «нашли в кустах».

Имена существительные в роли зависимого слова обозначают нахождение внутри предмета, представляющего собой собирательное единство, или внутри какой-либо массы. Между компонентами словосочетания устанавливается синтаксическая связь - управление.

Направительный падеж (аллатив). Данная лексико-семантическая группа глагольных словосочетаний выражает объектно-пространственные отношения: *рахъдадь тIуна* «в молоко налили», *нахулье жубабуна* «в масло смешали», *рольулье тIинкIана* «в муку капнули», *гъагIуяльулье бана* «в бульон положили, бросили».

Главный компонент в них обозначает действие, а зависимым компонентом называется среда, масса, изнутри которой направлено действие, приложимое к господствующему компоненту. Между компонентами словосочетаний устанавливается синтаксическая связь - управление.

Исходный падеж (элатив). Эти словосочетания в основном выражают пространственные отношения: *харильа бищана* «из травы собрали», *росульа босана* «из деревни, из села взяли», *лъельльа бахъана* «из воды вытащили», *тIорахъдадьа бачIана* «из сметаны пришло», *чIартильа бахъана* «из тряпки вытащили». Между компонентами словосочетаний указанной структурной модели устанавливается синтаксическая связь - управление.

Падеж прохождения (транслатив). Эта группа глагольных словосочетаний также выражает пространственные отношения: *хъархъильан борчIана* «через куст выскочил», *катнилъан биччана* «через марлю пропустили», *хъолболъан баккана* «вышло через бок», *ботIрольан кланцIана* «через голову выпрыгнул». Между компонентами словосочетаний устанавливается синтаксическая связь - управление.

Глагольные словосочетания с зависимым именем существительным в местных падежах V серии

Падеж покоя (локатив). Данная структурная модель выражает пространственные отношения: *хъагиниб лъезе* «положить в кастрюлю», *гъансиниб бахчизе* «спрятать в сундук», *тIаргъиниб цIунана* «сохранили в шапке», *шкафальуб лъуна* «положили в шкаф».

В вышеприведенных словосочетаниях глаголы указывают на

действие, которое совершается в пределах, в середине или в глубине объекта.

Между членами словосочетаний этой группы устанавливается синтаксическая связь - управление.

Направительный падеж (аллатив). Данная лексико-семантическая группа глагольных словосочетаний выражает также пространственные отношения: *азбаралъубе тлуна* «во двор полили», *къотлнобе реххана* «на улицу бросили», *рокъобе хъвана* «написали домой»

Между компонентами словосочетаний обнаруживается синтаксическая связь управление.

Исходный падеж (элатив). Эта структурная модель выражает пространственные отношения: *бочкалялуса тлуна* «вылили из бочки», *шишашхуса бахъана* «тащили из бутылки» *хъагиниса босана* «взяли из кастрюли», *таргъиниса кланцлана* «прыгнул из мешка». Между компонентами данного типа устанавливается синтаксическая связь - управление.

Таким образом, основным значением словосочетаний с зависимыми именами в местных падежах является пространственные значения и составляют очень большое число в аварском языке: *рокъове вегизе* «в комнате лежать», *хлорихъ черана* «стирали у озера», *къадахъеглан щезе* «к изгороди подойти», *азбаралъусан ине* «со двора выйти», *лъалкда хадув ине* «по следу идти», *гъокида реклун ине* «в арбе ехать», *магларде асклове щезе* «к горе подойти», *рокъов жаниве лъугъине* «войти в комнату», *рокъоса къватливе ине* «выйти из дома».

Бакъ мугрузде нахъе ана. «Солнце за горы зашло». *Хлайдарбек хадусеб къояль росабазде ана.* «Гаирбек на следующий день в село отправился». *Бацл нохъода асклоса нахъе ана.* «Волк отошел от пещеры». *Машиналда жанив дунги шоферги гурони щалниги руклинчло.* «В машине, кроме меня и шофера никого не было».

В русском языке данным конструкциям соответствуют в основном словосочетания с зависимыми именами в предложно-падежных формах.

3.4. Предложные словосочетания глаголов русского языка и послеложные глагольные словосочетания в аварском языке

Имена существительные в роли зависимых слов в глагольных словосочетаниях могут выступать в сочетании с предлогами в русском и послелогоми в аварском языке.

Предложные глагольные словосочетания выражают обычно различные обстоятельственные отношения, и, чаще всего - пространственные отношения. Это объясняется тем, что большинство предлогов выражает пространственные отношения. Словосочетания с первообразными предлогами отличаются от производных тем, что они более разнообразны по семантике и имеют разное содержание в отличие от производных, выражающих всегда одни и те же отношения.

В предложные словосочетания, выражающих обстоятельственные отношения, часто вступают самые различные глаголы. Это обусловлено тем, что такие словосочетания не ограничены со стороны главного слова.

Для зависимой части ограничения могут быть лексическими или синтаксическими. Например, для выражения причинных отношений употребляются только отвлеченные существительные со значением свойства с предлогом **из**: (*из лени*) или чувства (*из мести*).

В сопоставляемых языках отмечаются случаи, когда употребление глаголов в словосочетаниях с обстоятельственными значениями может быть ограничено в зависимости от семантики глагола. В словосочетаниях, где выражены отношения направления, употребляются только глаголы, обозначающие движение или иное направление действия, например: *смотреть во двор*. В переводе на аварский язык предлог **во** опускается *азбаралъубе валагъизе*, а зависимое слово двор «азбар» употребляется в форме дательного падежа «азбаралъубе».

Некоторые словосочетаний временного значения образуются только с глаголами какого-нибудь одного вида. Например, глаголы несовершенного вида употребляются в словосочетаниях с предлогом **по** и дательным падежом. *Писать по ночам*. Невозможно образовать это словосочетание от глагола *написать*. В аварском языке данное словосочетание переводится - *къаси мехалда хъвадаризе*. Зависимое слово употребляется в одной из форм местных падежей.

Между глаголом и зависимым существительным в словосочетаниях, выражающих обстоятельственные отношения, обычно связь бывает необязательной, и поэтому слабой. В этом отношении состав-

ляют исключение некоторые глаголы. Они требуют употребления при них существительного с определенным предлогом: *идти к лесу* «рохьовехун ине» *отойти от леса* «рохьоса нахье ине».

Объектные отношения в русском языке могут выражаться словосочетаниями двух видов. Первый - словосочетания, возникновение которых тесно связано с «грамматикализацией» предметов, т.е. с превращением их в показатели главного управления: *смеяться над рассказом, признаться в ошибке, благоговеть перед искусством*. В переводе на аварский язык они выглядят следующим образом: *хабаралда тIад вельize, гьалатIльун рикIкIине, устарльиялда цеве веэдизе*. Второй - словосочетания, в которых употребление предлога обусловлено характером выражаемых в словосочетании отношений. К примеру, для выражения значения совместности необходимо употребление предлога **с** в сочетании с творительным падежом: *идти с матерью, высказать с обидой*. На аварский язык переводится как сочетание глагола *ине* «идти» и существительного *эбелгун* «с матерью» в форме местного падежа с послелогом (*эбелгунцадахь ине*).

Наблюдаются случаи, когда предложные словосочетания выражают смешанные объектно-пространственные отношения. Это связано, прежде всего, с характером существительного. Если речь идет о значении лица или живого существа у имени существительного, то в словосочетании выражено объектное значение. Например: *бежать от дома* - рокьоса нахье льутизе, *уехать от родителей* - эбел-эмен тун нахье ине, *идти к реке* - лъарахьехун ине, *идти к матери* - эбел-лахьехун ине, *вскарабкаться на гору* - магIарде тIаде вахине, - *вскарабкаться на лошадь* - чоде тIаде вахине.

Послелог «**гIоло**», в переводе на русский язык «**за**», «**для**», «**ради**», с дательным падежом существительного, в глагольных словосочетаниях выражает объектные отношения, например: *халкьялье гIоло хIалтIизе* «для народа трудиться» (букв. «народу ради трудиться»), *гьудуласе гIоло ургьел гьабизе* «ради друга побеспокоиться» (букв. другу ради мысль делать»), *васасе гIоло тIахьял росизе* «купить книги для мальчика» (букв. «мальчику ради книги покупать»), *хIакъикъаталье гIоло ракIги ва рухIги кьезе* «за справедливость отдать сердце и душу» (букв. «истине ради сердце и душу отдать»), *нужее гIоло вачIине* «приехать из-за вас» (букв. «вам ради приехать»).

Васасе гIоло гIумру кьуна «Ради сына пожертвовала жизнью». *Гьеб суалалье гIоло дун ячIана* «Я ради этого вопроса приехала».

Муглалим цлакь хлалтлана жиндирго классалъе гIоло. «Учитель сильно трудился ради своего класса». *Ватланалъе гIоло гъев гIумру къезе хIадурун вуго* «Ради родины он готов отдать свою жизнь». *Кинабго дунялалъул бечелъи ва гъелъул цвей гIодамаса гIоло гъабулел буго.* «Все природные богатства и их добыча производится ради человека»; *Ракъаялъе гIоло гъойдул тIанчли хIанчIарулел рукIана.* «Из-за кости щенята грызлись».

Подобные отношения выражают глагольные словосочетания, в которых в качестве зависимого слова выступает родительный падеж существительного в сочетании с послелогом *рахъалъ* «о (об)», *хIакъалъулъ* «относительно», например: *налъиялъул хIакъалъулъ бицине* «относительно долга спросить», *эбелалъул рахъалъ кIалъазе* «о матери говорить».

Дица бицана инсул хIакъалъулъ «Я рассказал об отце»; *Дун досде ГIалил рахъалъ кIалъана* «Я с ним говорил об Али».

В аварском языке, как и в других дагестанских языках, послелогии подразделяются на: собственно послелогии и производные послелогии. Собственных послелогов представлено ограниченное количество. Производные в зависимости от контекста могут функционировать в роли служебных слов, а также в роли знаменательных слов.

При помощи соответствующего местного падежа в сочетании с послелогом в аварском языке выражаются пространственные отношения: *Босада кIуго цидул тIинчI букIана* «В берлоге находились два медвежонка» - *Босада жаниб кIуго цидул тIинчI букIана.* «Внутри берлоги находились два медвежонка». *Гъотокъги гIодой чIун яс тIехъ цIалулей йикIана.* «Сидя под деревом, девочка читала книгу» - *ГъотIода гъоркъ чIун ясаль тIехъ цIалулеб букIана.* «Сидя под низом дерева, девочка читала книгу».

Большая часть послелогов в глагольных словосочетаниях выражает пространственные отношения, которые могут выражаться с помощью многочисленных местных падежей. Таким образом, любое пространственное отношение в аварском языке может быть выражено как местным падежом, так и в сочетании с соответствующим послелогом, например: *рокъове лъугъине* - *рокъове жаниве лъугъине* «в дом войти», *тIохалде вахине* - *тIохалде тIаде вахине* «лезть на крышу», *нохъода лъугъине* - *нохъода жанибе лъугъине* «пойти в пещеру».

МугIрул гъвелалда кугIзул рехъен кваналел буго. «На склоне горы отара овец пасется». *Хъархъида гъоркъан гIанкI баккун бачIана.* «Из-под куста заяц выскочил». *МугIрузда тIад цIум свердилел*

буклана. «Над горами кружил орел». *Клодо гьабиде цее глодой члун йиклана*. «Бабушка перед мельницей сидела».

Необходимо отметить, что послеложные конструкции с местными падежами в аварском языке более конкретно выражают пространственные отношения. Абстрактные же значения выражаются исключительно формами местных падежей. Ср.: *ахикья унизе* - *ахикья нахье ине* «выйти из сада». В этом плане можно говорить и о том, что местные падежи аварского языка с абстрактными значениями приближаются к фразеологическим словосочетаниям: *рохьоса ине* «выйти из леса», но *рохьоса къватIиве гьезе* «выжить из дома».

Особую группу в аварском языке составляют послелого наречного происхождения, которые употребляются с исходными падежами и конкретизируют направление действия, исходящее откуда-нибудь, например: *шагьаралдаса гьаб рахьалдехун ине* «из города в эту сторону идти» (ср. *шагьаралдаса ине* «из города идти»).

Азбаралдаса глебеде лымал рилълуна. «По двору ходят дети». *Гьанире рачIа васалги ясалги*. «Идите сюда мальчики и девочки». *Санянт гордохьа балагьун йиклана роцIараб дуниялалъухь*. «Санянт через окошко смотрела на прояснившуюся погоду». *Ясалъул гьужудуде кIиго биццатаб гьал далун буклана*. «На плечи девушки две толстые косы свисали».

В глагольных словосочетаниях с существительными их компоненты могут соединяться и посредством союзов и частиц **-гIадин** и **-гIан**, **кинниги**, которые переводятся на русский язык: «как», «словно», «как», «до», например: *Ясалъ вас цъезавуна хьалаялъул къадахьегIан*. «Девушка проводила юношу до самых ворот крепости». *Дербенталдаса анкъго вацасул хьалаялде цъезегIан нусго километралъул манзил буго*. «Из Дербента до «Крепости семи братьев имеется где-то 100 километров расстояния».

Союзы *гIадин* «словно», *кинниги* «как», частица *-гIан* «до», могут выполнять различные функции послеложных компонентов слов, например: *Жакья радалиса байбихьун къасилъизегIан цакь хинлъун буклана*. «Сегодня с утра до вечера было очень тепло». *Жакья дир васас живго бархIарчи гIадин вихьизавуна*. «Сегодня мой мальчик проявил себя как герой»; *Мегь рикIкIадасан халича кинниги бихьулаан*. «Поле издали, как ковер, виднелось».

Если же рассматривать значения этих союзов, то опять-таки в зависимости от контекста они проявляют себя по-разному. Так, например, частица **-гIан** в глагольных словосочетаниях с существи-

тельным имеет уподобительно-сравнительное значение, но, присоединяясь к местным падежам, она может иметь и значение приближенности: *росульеглан вачлине* «к селу прийти» - *киндай росульеглан вачлина* «как бы к селу прийти».

Частица **-глан**, если при местных падежах обозначает предел действия, то при других падежах, особенно в сочетании с отрицательными формами глагола, может иметь значение отрицания: *моцлроде щевезе глан инизе* «вплоть до луны дойти».

В этих же значениях употребляется и союз **гурони** «кроме», например: *Хлалтли лъуглун хадув рокъове гурони кивниги инчлого* «После работы кроме домой, больше никуда не пойти», *Тлоклаб кивглаги чияр ракъалда гурони хлалтличлого* «Работать только не чужбине», т.е. «больше нигде, кроме как на чужбине».

Наблюдаются случаи, когда в глагольных словосочетаниях вместо существительных выступают личные местоимения, субстантивированные формы причастий, числительных и местоимений: *вачларасул хлурмат гъабизе* «пришедшему уважение оказать», *цоясул хал кквезе* «одного преследовать», *клигоясухъ гленеккизе* «двоих слушать», *гъаб тезе доб рехизе* «этот оставлять, тот выбросить».

Спецификой глагольных словосочетаний аварского языка является то, что прилагательные свободно сочетаются с вспомогательными глаголами *гъабизе* «делать», *члезе* «становиться». При этом образуют сложные глаголы: *ракл глегъе гъабизе* «развеселить» (букв. «сердце достаточным сделать»), *ракл глегъе члезе* «развеселится» (букв. «сердце достаточным становиться»). В принципе эти глаголы имеют значение русских глаголов действительного залога, а при помощи глагола *члезе* «становиться» они становятся почти как глаголы страдательного залога. Правда, в залоговом отношении аварский язык несколько нейтрален, ср.: *цлализе* «учить» и *цлалдезе* «учиться», *багъаризабизе* «двигать» и *багъаризе* «двигаться», *чердезабизе* «купать» и *чердезе* «купаться» и т.д.

Аварский язык нейтрален и относительно видовой категории: *цлализе* «читать» и «прочитать», *кланцлизе* «прыгать» и «прыгнуть», *бицине* «рассказать» и «рассказывать», *кквезе* «поймать» и «ловить», *базе* «насыпать» и «насыпать» и т.д.

Глагольным словосочетаниям с существительными регулярно могут соответствовать субстантивные словосочетания с причастиями или же причастными оборотами аналогичного содержания: *хоно белъине* «яйцо сварить» - *белъараб хоно* «сваренное яйцо»; *гъан белъ-*

ине «мясо варить» - *бельараб гьан* «сваренное мясо».

Место существительного может занимать причастие, которое, субстантивировавшись, становится в соответствующем классе, числе и падеже, например: *бокьобе гьураб хлайван* «в хлев пригнавшее животное», *бокьоре гьурал хлайванал* «в хлев пригнавшие животные», *бокьоре гьурал* «в хлев пригнавшие», *бокьоре гьураб хлайван къватлибе лютана* «в хлев пригнавшее животное убежало», *хлайванал къватлире рорчлана ва лютана* «в хлев пригнавшие животные вырвались и убежали». Следовательно, глагольные словосочетания в аварском языке могут трансформироваться в субстантивные, сохраняя при этом все особенности первых.

3.4.1. Словосочетания с зависимым существительным в родительном падеже

Предлоги, как известно, по составу подразделяются на простые, сложные и составные. Предлоги, этимологически восходящие к знаменательным словам, называются первообразными или непроизводными с точки зрения современного русского языка.

Предлоги, образованные от знаменательных слов и находящиеся в живых словообразовательных связях с ними, называются производными. С данной точки зрения различаются предлоги наречные, отыменные и отглагольные.

Каждый предлог употребляется с определенным падежом (одним, двумя, очень редко с тремя - предлоги **по** и **с**). Предлоги выражают самые различные отношения, в том числе пространственные, временные, причинные, объектные, целевые и др.

Словосочетания с предлогом **из** чаще всего выражают пространственные отношения. При этом зависимое существительное обычно называет предмет, изнутри которого направлено движение или действие: выйти из дома, вынуть из сумки, выехать из лесу, приехать из села и т.д.

В аварском языке русскому предлогу **из** с таким же пространственным отношением соответствует аффикс местных падежей удаления **-са, -ля, -даса**: *рокьоса нахье ина* «выйти из дома», *сумкиниса бахъизе* «вынуть из корзины», *рохьоса раkkун* «выехать из лесу».

Если оттенок пространственных отношений исчезнет, тогда в словосочетании сохранится лишь общее значение направления.

БецІлъиялдаса кІиго къаркъала цебе баккана «Из темноты выдвинулись две темные фигуры. (Н. Остр. Как закалялась сталь)». Цо цІорораб къоаль дун рохъоса ваккана «Однажды в студеную зимнюю пору я из лесу вышел (Некр., Крестьянские дети).

Иногда в русском языке глагольные словосочетания с предлогом **из**, выражающие пространственные отношения, осложняются включением в них второго существительного в винительном падеже с предлогом **в** или **на**, называющего предмет, к которому направлено действие: *выкинуть из города в деревню «шагъаралдаса росалъе рехизе», переселиться из деревни в город «росольлъа шагъаралде гочине».*

Объектно-пространственные отношения могут выражать словосочетания, состоящие из глагола конкретного физического действия и существительного, называющего предмет, обладающий внутренней емкостью: *выплеснуть из чашки - «суркІаялъуса гІодобе тІезе», вынуть из корзины - «гъагиниса бахъизе»* и словосочетания, состоящие из глаголов со значением восприятия и существительного, обозначающего источник восприятия: *узнать из письма - «кагътидаса лъазе», понять из разговоров - «хабаралдаса бичІчІизе».*

Объектные и причинные отношения в русском языке выражают словосочетания с родительным падежом и предлогом **из**, например: *вырезать из дерева ложку - гъотІодаса гъуд къотІизе, стрелять из ружья - тункІица къвагъизе, есть из котелка - хъагиниса кваназе, выслушать из сожаления - ракІ гурхІиялдаса гІенеккизе, прийти из уважения - хІурмат гъабиялдаса вачІине.*

Как видно из переводов, в аварском языке соответствующие отношения передаются местными падежами 1 серии.

Трудно поверить, чтобы такой человек все это делал только из лени (Л.Толст., «Детство») - *Боржизе захІмат буго гъединав чияс кинабго жо кІкІвахІаллъиялдаса гъабулеб букІараб».*

В русском языке широко употребляются глагольные словосочетания с предлогами **из-за** и **из-под**, выражающие пространственные отношения. В них называется действие, направленное из пределов пространства, и передается несколько иной вид причинных отношений, чем, например, в словосочетаниях с предлогом **из**: *выйти из-за куста - хъархъикъа вачІине, выглянуть из-за угла - букІнилъа балагъизе, лететь из-за леса - рохъоса боржине, выскочить из под одеяла - юргъаналъукъе кІанцІизе.*

Из-за реки шла на город дождевая туча. - *ГІурухъа шагъаралдехъун цІадул накІкІ бачІунеб букІана.*

Значениям и отношениям, выражаемым предлогом **из**, а также предлогами **из-за** и **из-под** русского языка в аварском соответствует аффиксы местного падежа удаления пятой серии **-са** и третьей серии **-ля**.

Кроме указанных трех предлогов (**из**, **из-за**, **из-под**), в глагольных словосочетаниях с родительным падежом в наибольшей степени употребляются еще предлоги **с**, **от**, **до**, **у**, **для**.

Глагольные словосочетания с предлогом **с** чаще всего выражают пространственные отношения. В этих словосочетаниях называется действие, которое направлено с поверхности или с верхней части места или предмета, например: сбросить с крыши - *тлохдаса рехизе*, сбежать с горы - *магIардаса лъутизе*, упасть со стула - *бакIитIасан бортизе*, слезать с коня - *чодасан лъугъине*, упасть с неба - *зодасан вортизе*.

Глагольные словосочетания с предлогом **с** выражают также направление от предмета как исходного пункта, например: получить с почты - *почтаялдаса щевезе*, тронуться с места - *бакIалдаса вагъаризе*.

В конструкциях данного типа могут употребляться отвлеченные существительные, называющие занятия, род деятельности и т.д.: возвращаться с работы - *хIалтIудаса вуссине*, ехать с молотьбы - *гъобоялдаса вачIине*, возвращаться с охоты - *чанадаса вуссине*, прийти с переднего ряда - *цебесеб кьералдаса вачIине* и т.д.

С предлогом **с** родительный падеж в глагольном словосочетании может выражать не только пространственные отношения, но и объектно-пространственные отношения с различными оттенками обстоятельственного значения образа действия, или, временные отношения с оттенками отрезка времени, причинные отношения, называющие действия и его внутреннюю причину.

Например: вытирать пыль с комода - *столалдаса хIур бацIцIине*, сорвать яблоко с дерева - *гъотIодаса гIеч бетIизе*, слезать с коня - *чодаса лъугъине*, драть шкуру с батраков - *цIоко бахъизе*, снимать ржавчину с топора - *гIоштIодаса къаву бахъизе*, снимать шапку с гостя - *гъоболасдаса тIагъур бахъизе*, заплакать с радости - *вохиялдаса гIодизе* и т.д.

Всем отношениям и значениям, выражаемым предлогом **с** с родительным падежом в глагольных словосочетаниях русского языка, в аварском эквивалентен аффикс падежа удаления первой серии **-даса**.

Словосочетания с предлогом **от** выражают преимущественно

объектные и объектно-пространственные отношения с общим значением удаления, отстранения: отделить от соседей - *мадугьалзабазда-са ватла гьавизе*, отойти от стола - *столалдаса нахье ине*, отойти от забора - *къададаса нахье ине*, узнать от товарища - *гьудуласдасан лъазе*.

В русском языке широко употребительны словосочетания с предлогом **от**, выражающий причинные отношения, но малоупотребительны словосочетания с временным значением, например: закричать от радости - *вохиялдасан ахIдесе*, плакать от обиды - *барциялдасан гIодизе*, проснуться от шума - *сасидасан ворчIизе*, лопаться от радости - *вохиялдаса къвагьизе* и т.д. Как видно из примеров, в аварском языке используется падеж проходящий первой серии -**дасан**.

Словосочетания с предлогом **у** также выражают в основном пространственные отношения. В них называется действие и предмет, в непосредственной близости от которого оно совершается: стоять у ограды дома - *рукъалъул къадахъ чIезе*, остановиться у порога - *рагьтIухье чIезе*, работать у окна - *гордохъ хIалтIизе*.

В словосочетаниях данного типа с глаголами присвоения и восприятия могут быть выражены объектные отношения: взять у тети - *ункъачохъа босизе*, отвоевать у врага - *тушманасухъа бахъизе*, узнать у соседей - *мадугьалихъа лъазе*, отобрать у мальчика - *васасухъа бахъизе* и т.д.

Глагольные словосочетания русского языка с предлогом **для** и родительным падежом выражает целевые отношения. Они ярко выражены в том случае, когда зависимое существительное называет не конкретный предмет, а отвлеченное понятие: *побранить для порядка* - *порядакалъе гIоло вагьизе*, *жить для себя* - *жиндиего гIоло гIумру гьабизе*, *работать для семьи* - *хъизамалъе гIоло хIалтIизе*, *зарабатывать для прочих нужд* - *цогигаб жоялъе гIоло гIарац гьабизе* и т.д.

Когда зависимое существительное называет лицо или конкретный предмет, целевые отношения ослабевают и заменяются объектными: *трудиться для народа* - *халкъалъе гIоло хIалтIизе*.

Предлоги **ради** и **без**, употребляемые с родительным падежом в глагольных словосочетаниях малоупотребительны. Предлог **без** определяет образ действия, называя предмет, отсутствие которого характеризует действие: *отдать жизнь ради родины* - *ватланалъе гIоло гIумру къезе*, *резать без ножа* - *нус гьечIого къотIизе*, *писать без ошибок* - *гьалатI гьечIого хъвазе*, *есть без аппетита* - *хиял гьечIого*

кваназе и т.д.

Таким образом, рассмотрев глагольные словосочетания с зависимым словом - именем существительным в родительном падеже с предлогами **из, с, от, до, для, у, без, ради** и их соответствия в аварском языке, мы пришли к следующим выводам:

- Предложным глагольным словосочетаниям с зависимым словом в родительном падеже с предлогами **из, с, от, до** в аварском языке соответствуют беспредложные глагольные словосочетания с зависимым именем в местном падеже удаления пятой серии с аффиксом **-са** и третьей серии **-лъа**.

- Предложным глагольным словосочетаниям с зависимым словом - именем существительным с предлогами **для** и **ради** в аварском языке соответствуют существительные в дательном падеже в сочетании с послелогом **гІоло** «для», «ради».

- Предложным глагольным словосочетаниям с зависимым словом - именем существительным с предлогом **у** в аварском языке соответствует проходящему падежу первой серии с аффиксом **-дасан**.

- Предложным глагольным словосочетаниям с зависимым словом - именем существительным с предлогом **без** соответствует сочетание из существительного в форме номинатива и глагола в отрицательной форме.

3.4.2. Словосочетания с зависимым существительным в дательном падеже

В глагольных словосочетаниях русского языка с зависимым именем существительным в дательном падеже наиболее употребительны предлоги **к** и **по**.

Глагольные словосочетания с предлогом **к** выражают чаще всего пространственные и объектно-пространственные отношения.

Имя существительное при глаголах движения указывает направление: *идти к дому* - рукъалъухъе ине, *побежать к брату* - вацасухъе векеризе, *подойти к отцу* - инсухъе вачІине, *прийти к месту назначения* - абураб бакІалъухъе щвезе, *подъехать к станции* - станциялъухъе щвезе.

В аварском языке существительным русского языка в дательном падеже с предлогом **к** в глагольных словосочетаниях соответствует существительное в лативе (направительный падеж) второй серии с

аффиксом - хъе.

В словосочетаниях с глаголами, обозначающими род отношения, а также выражающими другие значения, также могут выражаться объектные отношения, например: *относиться, благоволить, придира́ться, ревновать, снисходить; стремиться, готовиться, привыкнуть; приучать, призывать; присматриваться, прислушиваться* и др.

Ср. в аварском: *Клудиязухъе хлурмат гъабизе* «с уважением относиться к старшим», *студентасухъе багъана бихъизе* «придираться к студенту», *экзаменалде хладурлъизе* «готовиться к экзамену», *гъудулзабахъухъе ругъунлъизе* «привыкнуть к товарищам», *гладамазухъе цидул тлинчл ругъунлъизабизе* «приучить медвежонка к людям», *гладлоялде ахлизе* «призывать к порядку», *хлалтлухъе балагъалагъизе* «присмотреться к работе», *къватлусеб сасалъухъ гленеккизе* «прислушиваться к уличному шуму».

В русском языке подобные словосочетания с целевым значением малоупотребительны: *собрать вещи к отъезду* «иналде цеве къаи бакларизе», *делать уборку к празднику* «байрамалде рукъ бакларизе», *сварить кофе к завтраку* «радалалде кофе билъинабизе».

На столе, убранном к обеду, тускло блестела оловянная посуда (Горьк., «Детство»). «Къачлараб столалда тлад кенчлолеб буклана гъалайдул гъуд-гуч».

Глагольные словосочетания с предлогом **по** наиболее часто выражают пространственные отношения. В них называется действие, совершаемое вдоль поверхности какого-нибудь предмета или в его пределах: *идти по дороге* «нухдаса ине», *летать по воздуху* «гъава-ялда воржине», *хлопнуть по плечу* «гъажалде къабизе», бегать по магазинам «тукабазда векеризе», *ходить по знакомым* «лъалезухъезда ине», *стрелять по врагу* «тушманазде къвагъизе».

Данные словосочетания могут называть действие, совершаемое несколькими лицами, или предмет, на который оно направлено, или действие, совершаемое в равной мере по отношению к нескольким предметам: *съесть по яблоку* «цо-цояль глеч квине», *выпить по стакану* «цо-цоялде стакан гъекъезе», *дать по карандашу* «цо-цоялде къалам къезе», *принести по листику* «цо-цоялье тламах бачлине», *подарить по цветочку* «цо-цоялье тлэгъ къезе», *насыпать по горсти орехов* «цо-цоялде сахл цлулакьодул базе».

Объектные отношения выражаются и в словосочетаниях, где выступают глаголы с отвлеченным значением, называющие проявле-

ния мысли. Зависимые существительные при них называют предмет, являющийся основанием для данного действия: *стрелять по врагу* «тушманазде къвагъизе», *по истечении срока* «заман иналде себе», *простить его молодости лет* «гъесул гӀолохъанаб саназда тӀаса лъугъизе», *идти по следам зверя* «гӀалхул хӀайваназул лъалкӀазда хадув ине».

В данном типе глагольных словосочетаний зависимое существительное с предлогом **по** может определять действия по способу его совершения: *пересчитать по пальцам* «килщаздалъун рикӀкӀине», *написать по образцу* «мисалалдалъун хъвазе», *называть по имени* «цӀаралдалъун абизе», *рассказывать по частям* «бутӀа-бутӀаккун бицине».

Не менее продуктивны глагольные словосочетания, выражающие причинные и временные отношения: *сказать по дружбе* «гъудуллъиялдалъун абизе», *отсутствовать по болезни* «унтиялдалъун вачӀинчӀого вукӀине», *разбить по неосторожности* «тохлъукъа бекизе», *рассказывать по просьбе* «гъаридал бицине», *приходить по свободным дням* «заман бугел къоязда вачӀине» и др.

Эти словосочетания часто употребимы в устном народном творчестве и художественной литературе.

Жухрай частенько приходил к Артему по свободным дням (Н. Остр., Как закалялась сталь). «*Жухрай чанго нухаль вачӀинев вукӀана Артемихъе заман бугел къоязда*».

Таким образом, выявив эквивалентные глагольные словосочетания с зависимым словом - именем существительным в дательном падеже с предлогами **к** и **по** в аварском языке, мы пришли к следующим выводам:

- существительным русского языка в дательном падеже с предлогом **к** в глагольных словосочетаниях, выражающих пространственные и объектно-пространственные отношения, в аварском языке соответствует существительное в направительный падеж второй серии с аффиксом **-хъе**.

- существительным русского языка в дательном падеже с предлогом **по** в глагольных словосочетаниях, выражающих пространственные отношения, в аварском языке соответствуют глагольные словосочетания с зависимым именем в направительном падеже первой серии с аффиксом **-зде**.

- существительным русского языка в дательном падеже с предлогом **по** в глагольных словосочетаниях, выражающих объектные от-

ношения, в аварском языке соответствуют глагольные словосочетания с зависимым существительным в направительном падеже первой серии с аффиксом -зде.

3.4.3. Словосочетания русского языка с зависимым существительным винительном падеже и их соответствия в аварском языке

Наиболее употребительными предлогами с именами существительными в глагольных словосочетаниях с зависимым именем в винительном падеже являются: **в, на, за, под, по, с, про, через, сквозь, о (об).**

Словосочетания с предлогом **в** чаще всего выражают пространственные отношения, которые указывают направление действия внутрь или в пределы какого-нибудь предмета: *войти в шалаш* «хъошалде жаниве лъугъине». Если зависимое имя выражено одушевленным существительным, то словосочетание принимает значение объектных отношений.

Но я испугался, побежал за нею и стал швырять в мещан голышами, камнями (Горьк., Детство) «Амма дун х1инкъана гъезда хадув векерана, г1адамазде гамч1ал рехизе байбихъана».

Словосочетания с объектными отношениями имеют различные оттенки в следующих случаях:

- когда глаголы, выражающие соединение и превращение, присоединяют к себе винительный падеж существительного с предлогом **в** для обозначения предмета, являющегося результатом действия: *слить грязную воду в канаву* «хандакъалде чорокаб лъин т1езе», *слить сливки с молока* «рахъдадаса т1орахъ нахъе босизе», *превратить дело в шутку* «иш махсараде сверизабизе»;

- когда при глаголах с приставкой **в-**, обозначающих углубленность в действие, объект обозначается винительным падежом с предлогом **в**: *вслушиваться в речь* «каламалъухъ г1енеккизе», *всматриваться в лица* «гъурмазухъ балагъизе»;

- когда многие глаголы могут поясняться винительным падежом с предлогом **в**, называющим предмет, участие которого в действии характеризует действие: *смотреть в щелку* «карт1иниве балагъизе», *смотреться в зеркало* «мат1уялъуве балагъизе»;

- когда глаголы с именем в винительном падеже с предлогом **в**

называют предмет, на который направлено действие: *верить в победу* «бергынльгиялда рак1ч1езе», *уродился в отца* «инсуда рельльине» и т.д.

Глагольные словосочетания, выражающие временные отношения, также имеют свои разновидности:

- в словосочетании называется действие и время его осуществления: *приехать в воскресенье* «байрам кьояль х1алт1изе», *работать в праздник* «базаркьояль щвезе»;

- в словосочетаниях называется действие и срок, в течение которого оно совершается: *сделать в неделю* «анкьида жаниб гьабизе», *построить в год* «цо соналда жаниб бан льуг1изабизе».

Анализ отношений, выражаемых глагольными словосочетаниями с винительным падежом и с предлогом **в**, позволяет нам сделать следующие выводы:

- словосочетаниям русского языка с предлогом **в** и зависимым словом в винительном падеже, выражающим пространственные отношения, в аварском языке соответствуют беспредложные глагольные словосочетания с зависимым словом в направительном падеже I серии с аффиксом **-де**.

- словосочетаниям русского языка с зависимым словом в винительном падеже и предлогом **в**, выражающим объектные отношения, в аварском языке соответствуют беспредложные глагольные словосочетания с зависимым словом в местных падежах. В зависимости от семантики и структуры стержневого компонента зависимое слово может быть употреблено в падежах покоя II серии (афф. **-хъ**), направления V серии (афф. **-бе**), покоя I серии (афф. **-да**).

Словосочетания с предлогом **на** выражают в основном те же отношения, что и словосочетания с предлогом **в**.

Наиболее ярко выделяются четыре разновидности пространственных отношений по их значению: а) словосочетания, выражающие действие, направленное на поверхность предмета (положить на стол «столалда т1ад лъезе»); б) словосочетания, называющие действие, направленное в сторону предмета (идти на юг «кьирбаяльул рахьалде хун ине»); в) словосочетания, называющие действие и границы его пространственного распространения (распространиться на весь район «т1олго районалда т1ибит1изе»); г) словосочетания, называющие действие, направленное в пределы предмета (ехать на завод «заводалде ине»).

Объектные отношения наблюдаются в словосочетаниях, образо-

ванных глаголами следующих значений: а) обозначающими эмоциональное отношение (полагаться на отца «*инсуда балагьун чIезе*»); б) обозначающими проявление речи (кричать на детей «*лIималазде ахIдезе*»); в) называющими действие, являющееся реакцией на другое действие или речь (отвечать на вопрос «*суалалъе жаваб къезе*»); г) обозначающими проявление воли (решиться на отъезд «*къватIи рахъиялда хIукму гъабизе*»); д) обозначающими конкретное физическое действие, производящееся в интересах какого-то лица (стирать на семью «*хъизаналъул ретIел чуризе*»).

Словосочетания, выражающие целевые отношения, продуктивны и многочисленны (ехать на охоту «*чан гъабизе ине*»).

Разнообразны словосочетания, в которых дается характеристика способа действия (прославиться на весь мир «*тIолго дунияллада цIар рагIизе*»).

Выделяются словосочетания, в которых выражаются временные отношения трех разновидностей: а) в словосочетаниях называется действия и время его совершения (ехать на будущий год «*тIасияб соналде ине*»); б) в словосочетаниях называется глагол, обозначающий определение даты, срока и т.д. (отложить на следующий день «*хадусеб къоялде тезе*»); в) в словосочетаниях называется действие и его срок (остановиться на минуту «*минуталь чIезе*», приехать в село на лето «*ридал росулъе вачIине*»).

Таким образом, словосочетаниям русского языка с зависимым именем с предлогом **на** в аварском соответствуют беспослеложные словосочетания, где зависимые имена употреблены в местных сериях: в падежах покоя (афф. -**да**) и направления (афф. -**де**) I серии и направления (афф. -**лъе**) III серии.

Словосочетания с предлогом **за** также выражают пространственные и объектные отношения. Объектные могут иметь свои разновидности: а) обозначающие прикосновение (взяться за перила «*боль-одул хъури кквезе*»); б) зависимое слово называет лицо или предмет, выступающие как заменители другого лица или предмета (работать за других «*цогиязе гIоло хIалтIизе*»); в) обозначающие оплату, вознаграждение за что-либо (продать за сто рублей «*нусго гъуршиде бичизе*»).

В словосочетаниях данного типа выделяются еще причинные и временные отношения (бороться за мир «*рекъелалъе гIоло рагъизе*», погибнуть за родину «*ватIаналъе гIоло хвезе*», радоваться за друга «*гъудуласе гIоло вохизе*», разглядеть за день «*цо къояль балагъизе*».

Таким образом в аварском языке русским словосочетаниям с предлогом **за** соответствуют сочетания с зависимым именем в местных падежах: направительный I серии (афф. -де) и направительный III серии (афф. -лье).

Глагольные словосочетания с предлогом **под** выражают пространственные (*бросить под стол* «столалъукъе рехизе»), объектно-пространственные (*подвести под удар* «къабиялъукъе ккезабизе»), целевые (*отдать под библиотеку* «библиотекалъукъе кьезе») и временные (*вернуться под утро* «радаликъе вуссине») отношения.

Достаточно продуктивны словосочетания, у которых зависимое существительное указывает на явления, сопровождающие действие (*кончить доклад под бурные аплодисменты* «хъуй глемераб хъат чIваялъукъе доклад лъугIизабизе»).

Итак, русским словосочетаниям с предлогом **под** в аварском языке соответствуют словосочетания с зависимым именем в направительном падеже IV серии.

Глагольные словосочетания с предлогом **по** выражают объектные отношения с распределительным оттенком и называют действие в его пределе (*умыться по поясу* «рачлиде щвезегIан чуризе», *увязнуть по колену* «накалде щвезегIан хIаршуль кьазе», *дать по три яблока* «лъаб-лъабго гIеч кьезе», *взять по сто рублей* «нус-нус гъуруш босизе»). Этим словосочетаниям в аварском языке, как видим, соответствуют словосочетания с зависимым именем в направительном падеже I серии (афф. -де).

Словосочетания с предлогом **с** выражают соотношение в размере (*вырасти с отца* «эменгIан кIудияв гIезе») или отношения приблизительной меры (*поработать с неделю* «анкъальегIан хIалтIизе»). В данном случае в аварских словосочетаниях применяется частица **-гIан**.

Словосочетания с предлогом **про** выражают объектные отношения (*вспомнить про семью* «хизаналъул ракIалде щвезе», *говорить про друзей* «гъудулзабазул бицине»). В аварском словосочетании зависимое имя существительное употреблено в родительном падеже.

Словосочетания с предлогом **через** выражают пространственные (*перейти через дорогу* «нухдасан дорехун ине») и временные (*заблудиться через минуту* «минуталдасан вилизе») отношения. Они же могут передавать отношения способа действия (*смотреть через окно* «гордухъа валагъизе», *выйти через дверь* «нуцIихъа нахъе ине»). В аварских словосочетаниях в этом значении зависимое имя стоит в ме-

стных падежах: проходящий I серии (афф -дасан) и исходный II серии (-хъа).

Словосочетания с предлогом **сквозь** называют проникновение, движение через преграду (*смотреть сквозь щель* «картIинисан ва-лагъизе», *увидеть сквозь листву* «тIанхаздасан балагъизе». *Сквозь волнистые туманы пробирается луна...* (Пушк.) «Карачелал гIадинал накIкIаздасан моцI баккулеб буго». В аварских словосочетаниях в этом значении зависимое имя стоит в местном проходящем падеже I серии (афф -дасан).

Словосочетания с предлогом **о (об)** выражают объектные отношения и образуются глаголами со значением быстрого и резкого прикосновения (*скребнуть о камень* «ганчIида лъульазе»).

Таким образом, рассмотрев данный тип словосочетаний с десятью предлогами, а также выражаемые ими основные отношения и значения в русском языке в сопоставлении с аварским, мы пришли к выводу, что русским словосочетаниям с зависимыми именами существительными с вышеназванными предлогами в аварском языке соответствуют словосочетания с зависимыми именами в местных падежах.

3.4.4. Глагольные словосочетания русского языка с зависимым существительным в творительном падеже

Русские глагольные словосочетания с зависимым именем существительным в творительном падеже с предлогами **под, над, между, перед, за, с, вслед за, рядом**, выражают самые различные отношения и соответствуют значениям основных грамматических и пространственных падежей.

Словосочетания с предлогом **под** выражают пространственные отношения, в которых называется действие и предмет, ниже которого происходит действие (*поставить под стол* «столалъукъ лъезе», *спуститься под воду* «лъельлъе лъугъине», *работать под землей* «ракъ-уль хIалтIезе»). В этих же словосочетаниях выражается отношение пространственной близости (*Жить под Москвой* «Москваялъуль гIумру тIамизе»).

Если зависимое слово называет сферу влияния какого-либо явления, то и словосочетание выражает объектно-пространственные отношения (*стоять под дождем* «цIадакъ чIезе»). В подобных слово-

сочетаниях выражается значение причинности, а иногда и собственно-объектные отношения (*гудеть под порывом ветра* «гъорол пуяль-укъ гъаракъ бахъизе», *понимать под значением* «маг1наяльбуль лъазе»).

Как в русском, так и в аварском языках встречаются устойчивые словосочетания этого типа, в которых называется действие и его способ совершения (*ходить под охраной* «хъаравуллун вильльине»).

Словосочетания с предлогом **над** выражают пространственные и объектные отношения (*висеть над кроватью* «кроватьалда т1ад дализе», *трудиться над задачей* «масъалаялда т1ад ургъизе»).

Словосочетания с предлогом **между (меж)** выражают пространственные отношения, называя действие, происходящее в пространстве, ограниченном предметами, называемыми зависимыми существительными (*договориться между собой* «жододаго гъоркъоб къот1и гъабизе», *находиться между школой и рекой* «школалда ва лъаралда гъоркъор рук1ине»).

Словосочетания с предлогом **перед** выражают пространственные и временные отношения (*стоять перед домом* «рукъда цева ч1езе» *встречаться перед праздником* «байрамалде цеба дандч1вазе»).

Словосочетания этого типа выражают и объектные отношения, которые имеют две разновидности: а) со значением эмоционального отношения к чему-либо (*преклоняться перед искусством* «гъунаралда цеба х1урмат гъабизе»); б) со значением действия, направленного к кому-либо (*выступить перед избирателями* «рищулел чиг1азда цева к1алъазе»).

Словосочетания с предлогом **за**, могут выражать пространственные отношения, называя действие и предмет, позади которого оно происходит (*остаться за дверью* «нуц1ида нахъа хут1изе»); объектно-пространственные отношения с глаголами движения (*следовать за армией* «армиялда хъадуввилъльине»); целевые (*пойти за водой* «лъеда хадув ине»); объектные (*приглядывать за детьми* «лъималазда хадуб балагъизе») и временные отношения (*спросить за чаем* «чаялда хадуб ц1ехезе»).

Словосочетания с предлогом **с** выражают значение совместности в зависимости от характера главного и зависимого слова.

Объектные отношения имеют несколько разновидностей:

а) называется действие и объект, на который оно направлено (*возиться с детьми* «лъималгун квалквалдизе»);

б) при глаголах движения существительное называет предмет, имеющийся у субъекта в процессе действия (*со свечой подойти* «х1едучирахъгун вач1ине»).

в) образованные взаимно-возвратными глаголами (*встретиться с семьей* «хизангун дандч1вазе»);

г) переходный глагол обозначает действие, в котором участвуют два объекта (*познакомить брата с моим приятелем* «вацасда дир гьудулгун лъай-хъвай гъабизе»);

д) зависимое существительное называет лицо или предмет, участвующие в действии с субъектом или прямым объектом (*съесть хлеб с сыром* «чед х1ангун кваназе»);

е) выражающие процесс речи, направленный к какому-то адресату (*говорить с учениками* «ц1алдохъабигун к1алъазе», *разговаривать с нами* «нижгун хабар бицине»);

ё) при глаголах движения существительное называет предмет, имеющийся у субъекта в процессе действия (*со свечой подойти* «х1едучирахъгун вач1ине»).

В данных конструкциях выражаются способ действия, целевые и временные отношения (*нестись с грохотом* «сасгун хехго ине», *направиться с просьбой* «гъаригун нух босизе», *выехать с рассветом* «рогъалиль нухда вахъине»).

Словосочетания со сложным предлогом **вслед, за** называют действия, направленные в сторону движущегося предмета по линии его движения (*Все двинулись вслед за Инсаровым...* (Тург., Накануне). «Киналго Инсаровасда хадур ине»).

Словосочетания с предлогом **рядом, с** называют действие и предмет, в непосредственной близости от которого оно проходит (*побежать рядом с велосипедом* «велосипедалда аск1ов векеризе»).

В словосочетаниях с предлогом **вместе, с** выражаются отношения совместности (*вместе с друзьями прийти* «гьудулзабигун цадахъ рач1ине»).

Таким образом, русским глагольным словосочетаниям с выше-названными предлогами в аварском языке соответствуют словосочетания с зависимыми именами в падежах: **Под** -покоя III серии (афф. -уль) и IV серии (афф. -укъ), **над** - покоя I серии (афф. -да), **между** - имя в сочетании с наречия-последлога **гьоркъоб**, **перед** - покоя I серии (афф. -да), **за** -покоя I серии (афф. -да), **с** - имя в сочетании с частицей совместности –гун, **вслед за, рядом** – покоя I серии (афф. –да)

3.4.5. Словосочетания русского языка с зависимым существительным в предложном падеже и их соответствия в аварском языке

В русских глагольных словосочетаниях с зависимым именем в предложном падеже наиболее употребительны предлоги: **в, на, о (об), при**.

Словосочетания с предлогом **в**, выражают пространственные отношения и имеют свои разновидности:

а) словосочетания, называющие действие и предмет, внутри которого совершается действие (*положить бумаги в стол* «столалда жанир кагъталлъезе», *ходить в комнате* «рукъалда жаниб хъвадизе»);

б) словосочетания, называющие действия, происходящие в определенном пространстве, без указания на то, что они совершаются внутри (*жить в горах* «муг1рузда г1умру гъабизе»);

в) словосочетания, где место действия представляется как учреждение, организация или среда (*учиться в университете* «университеталда ц1ализе»);

г) словосочетания, где называется действие или расстояние, отделяющее место, где оно совершается, от какого-либо пункта (*лежать в двух километрах от села* «росульа к1иго километраляль рук1ине»).

Данные выше глагольные словосочетания могут выражать объектные (*узнать в нем* «гъесуль лъазе») и временные (*болеть в старости* «херлъараб мехаль унтизе», *уехать в мае* «май моц1аль инизе») отношения.

Если зависимое существительное называет конкретный предмет, то действие в словосочетании характеризуется по внешнему признаку лица, производящего действие (*ехать в тулупе* «т1имугъ рет1ун ине», *сидеть в рубашке* «гордиль г1одовч1ун вук1ине»).

Словосочетания с предлогом **на** выражают приблизительно тот же круг отношений, что и словосочетания с предлогом **в**. Пространственные отношения имеют также разновидности:

а) называют действие и предмет, на поверхности которого оно происходит (*сидеть на крыше* «т1охалда т1ад г1одор ч1езе»);

б) называют действие и место, в пределах которого оно происходит (*встретить на улице* «къват1ир дандч1вазе»);

в) называют учреждения и мероприятия как место действия (*работать на заводе* «заводалда х1алт1изе», *сидеть на концерте* «кон-

церталда г1одор ч1езе»);

г) называют действие, происходящее в месте воздействия предмета, названного зависимым существительным (*отдыхать на воздухе* «гъаваялда х1ухъ бахъизе»);

Эти словосочетания могут выражать объектные (*ехать на машине* «машинаялда рек1ун ине») и временные отношения (*поднять руку на уроке* «дарсида квер берхизе»). Выделяются и отношения образа действия (*говорить на немецком языке* «немец мац1алда к1алъазе», *стоять на коленях* «накабазда ч1езе»).

Словосочетания с предлогом **о (об)** называют действие, выраженное в проявлении мысли, речи или чувства, и предмет, составляющий их содержание (*вспомнить о прошлом* «бук1араб рак1алде щвезе», *говорить о делах* «ишазулде бицине»).

Словосочетания с предлогом **при** выражают отношения обусловленности. Они могут называть действие, происходящее в присутствии какого-либо лица (*сказать при отце* «инсуда цебе абизе», *отказаться при свидетелях* «нуг1лъабазда цере нахъч1вазе»).

В словосочетании этого типа могут выражаться еще условно-временные и собственно-временные отношения (*увидеть при свете* «канлъуда цебе бихъизе», *заметить при раздаче* «бикъиялда цебе батизе»).

В русском языке малоупотребительны и непродуктивны глагольные словосочетания с предлогом **при**, выражающие пространственные отношения (*жить при школе* «школалда цебе г1умру гъабизе»).

Говоря о данном типе словосочетаний, можно отметить, что в аварском языке отсутствует предложный падеж, следовательно, и предлоги, посредством которых выражаются самые различные пространственные отношения в русском языке, в том числе временные и собственно временные, обусловленные и объектные, внутренние и внешние и т.д.

Как видно из приведенных примеров, функцию русских глагольных словосочетаний с различными пространственными отношениями в аварском языке выполняют те же глагольные словосочетания, но образованные посредством местных падежей. Наличие в аварском языке по пять серий падежей покоя, направления, исходного и прохождения позволяет указать на самые тончайшие значения и отношения, выражаемые русскими предлогами. Некоторые из них могут передавать эти значения двояко: *работать на заводе* - заво-

далда х1алт1изе (букв. «на заводе работать») и заводалда х1алт1и гьабизе (букв. «на заводе работу делать»).

Русским глагольным словосочетаниям с зависимым именем существительным в предложном падеже с предлогами **в, на, о (об), при** в аварском языке соответствуют словосочетания с зависимыми именами существительными в падеже покоя I серии

3.5. Глагольные словосочетания с различными формами глагола и наречиями в качестве зависимых слов

В обоих сопоставляемых языках в словосочетаниях глаголы могут сочетаться с наречиями, инфинитивом (в русском) целевой формой (в аварском языке), и деепричастиями.

3.5.1. Глагольные словосочетания с зависимым словом инфинитивом в русском языке и целевой формой глагола в аварском языке

Данный тип глагольных словосочетаний характеризуется тем, что в роли зависимого компонента выступает целевая форма глагола в аварском и инфинитивная в русском языках: «пойду купить» - *ина босизе*, «дам кушать» - *къела кваназе*, «позову танцевать» - *ах1ила кьурдизе* и др.

В русском языке словосочетания с инфинитивом образуют не все глаголы, а лишь определенные семантические группы глаголов. В зависимости от отношений между компонентами различаются 1) словосочетания с субъектным инфинитивом и 2) словосочетания с объектным инфинитивом.

По значению главного слова и по характеру отношений словосочетания этих типов в свою очередь подразделяются на три вида: 1. словосочетания с субъектным инфинитивом, в которых главное слово с модальным значением, а зависимый инфинитив указывает на действие, которое мыслится модально: *Гьаб сональ ц1ализе лъугъунел лъималаз хехго байбихъана экзменал кьезе*. «В этом году поступающие рано начали сдавать экзамены»; *Х1алт1уде инч1ого вуклине, гьес ургъунго х1аракат бахъулеб бук1ана унтизе*. «Чтобы не ходить на работу, он нарочно старался простудиться»; 2. словосочетания, в кото-

ром главное слово называет начало, конец или продолжение действия: *Армиялде вас нухареглулаго эбелаль байбихъана глодизе* «Провожая сына в армию, мать начала плакать». *Гьесул къасдалъул къуват буго дир пикруялда кватлчлого гьес хъальян рехизе буго*. «Сила воли у него есть, думаю в ближайшее время бросит курить»; 3. словосочетания, в которых главное слово называет движение, а зависимый инфинитив - действие, являющееся целью этого движения: *Вас рокъове векарана, гьесда къватлиб бихъараб жоялъул эбелалда бицине*. «Мальчик побежал домой рассказать маме все, что он видел на улице». В зависимости от значения главного слова и характера отношений в словосочетании каждый из этих типов имеет еще по три разновидности.

Словосочетания с объектным инфинитивом имеют следующие разновидности:

1) главное слово называет побуждение, а зависимый инфинитив действие, к которому побуждают: *пасихлат кквезе ине* «советовать уйти», *хлалтлизе тламизе* «заставлять работать», *къижизе виччачлого члезе* «не давать уснуть», *ахлизе тламана велел* «вызвать»;

2) главное слово называет действие, а зависимый инфинитив другое действие, являющееся его целью: *сахлъизавизе ине* «поехать лечиться», *хлазе рачлине* «прийти бороться», *лъимал чордезе рачине* «вести детей купаться», *чед босизе витлизе* «послать купить хлеба», *къижизе лъезе* «уложить спать», *чай гьекъезе ахлизе* «приглашать пить чай», *бухъизе рачине* «привести копать», *глемерцлул вильльине тламизе* «заставить часто ходить»;

3) отношения между главным словом и зависимым инфинитивом близки к отношениям между действием и прямым объектом: *хъалиян цлазе къезе* «дать закурить», *гьекъезе босизе* «принести попить», *квен къезе* «подать поесть».

Таким образом, из приведенных выше примеров мы видим, что глагольным словосочетаниям русского языка с инфинитивом в аварском языке соответствуют глагольные словосочетания с целевой формой глагола.

В них также выражаются различные отношения между действиями, а в качестве главного слова выступает ограниченное количество глаголов (*бокъизе* «хотеть», *байбихъизе* «начать», *клевезе* «суметь», *ине* «пойти», *вачлизе* «прийти» и др.). Например: *чвердезе ине* «купаться пойти», *хлалтлизе ине* «работать пойти», *вильльине байбихъизе* «ходить начать» и т.д.

Глагольные словосочетания с целевой формой могут выражать самые различные отношения, в том числе цель действия, начало действия, отношения к действию и т.д.: *цIализе вачIун вукIине* «чтобы учиться приехать», *хIалтIизабизе босун букIине* «чтобы использовать купить», *бичизе босизе букIине* «чтобы продать купить».

В словосочетаниях целевая форма глагола может замещаться масдаром в дательном падеже в сочетании с послелогом *гIоло* «для, ради», например: *цIализе ине* «поехать учиться» - *цIалиялъе гIоло ине* «учебе ради поехать».

Рагъул учеталда лъезе вукIине дун унев военкоматалде. «Чтобы статья военный учет, я иду в военкомат». *Цо эскурсиялде унев къо-яль васасул сумкалда жаниб эбелаль лъуна щиб-щибгIаги жо кваназе ва гъекъезе.* «Мать положила в сумку сына, отправляющегося на один день на экскурсию, кое-то поест и попить».

Необходимо отметить и то, что целевая форма глагола в данном типе словосочетания, подобно русскому инфинитиву, называет действие безотносительно ко времени, в то время как глагол, с которым он сочетается, в предложении обычно указывает на время, например: *цIализе байбихъизе* «учиться начать» - *цIализе байбихъана* «учиться начал» - *цIализе байбихъула* «учиться начнет» и т.д.

В отличие от русского инфинитива целевая форма глагола аварского языка сохраняет классное согласование с субъектом или же объектом действия, например: *гъудул векериялде хIадурлъи* «подготовка товарища к бегству» - *гъудул байбихъана векеризе* «друг подготовился бежать», *бече лъутиялде хIадурлъи* «подготовка теленка к бегству» - *бече хIадурлъана бекеризе* «теленоч подготовился бежать».

Школалдаса рокъове вачIаральго васас никру гъабизе букIана. «Мальчик призадумался, когда из школы пришел домой». *Хадусеб къо-яль, школалде гали тIамарабго гъев вохизе вукIана.* «На следующий день, как переступил порог школы, он обрадовался».

В аварском языке функционируют различного рода глагольные формы с послелогом **-гIан**, которые могут иметь значение предельности: *херлъизегIан унтичIого чIезе* «до старости оставаться здоровым», *сваказегIан хIалтIизе* «работать до усталости», *вухизегIан лъутизе* «сбежать до избиения» и т.д.

Глагольные формы с союзом **-гIадин** могут иметь сравнительное значение: *арав гIадин вуссине* «возвращаться также, как и ушел», *абураб гIадин гъабизе* «сделать так, как сказано», *къураб гIадин босизе* «брать так, как отдавал», *гIодарав гIадин вельизе* «смеяться

также, как и плакал» и т.д.

В данной структурной модели глагол может выступить в функции главного компонента во всех наклонениях, их в аварском языке, как известно - четыре. В связи с этим можно выделить словосочетания глагола во всех наклонениях в сочетании с целевой формой:

а) целевая форма глагола + глагол в изъявительном наклонении: *кьвагьдезе ана* «ушел стрелять», *кваназе вахъана* «встал кушать», *чвердезе вачIана* «пришел купаться»;

б) целевая форма глагола + глагол в вопросительном наклонении: *цIализе кьунши?* «отдал читать?», *кьвагьдезе ана?* «пошел стрелять?», *босизе витIаниш?* «послал покупать?»;

в) целевая форма глагола + глагол в повелительном наклонении: *кьурдизе вахъа* «встань танцевать», *кьвагьдезе а* «иди стрелять», *бекъизе рахъа* «встаньте сажать», *рецаризе унге* «не ходите косить»;

г) целевая форма глагола + глагол в условном наклонении: *ургъизе таравани* «дали бы думать», *бухъизе цъварабани* «если бы удалось копать», *чIчIезе букIарабани* «если бы было для посадки, если бы сажать». Ведущий компонент в этих конструкциях может стоять и впереди зависимого компонента, и после него.

3.5.2. Глагольные словосочетания с деепричастиями

Деепричастие в сопоставляемых языках представляет собой глагольную форму, обладающую особенностями как глагола, так и наречия. Деепричастие аварского языка образуется от общего времени и имеет два времени: прошедшее и общее. Деепричастия прошедшего времени, отвечающие на вопрос *циб гьабун?* «что сделав?» образуются от основы глагола общего времени с помощью суффикса **-ун**, например: *гIодов ккезе* «упасть» - *гIодов ккун* «упав», *вахъине* «вставать» - *вахъун* «встать»: *Инсуца бакъан бачун лъимал кьурдула*. «Отец мотивы напевая, дети танцуют»; *КIумI-кIумIун нуцIа рагъизабуна доз*. «Постучав в дверь, заставили открыть они».

Деепричастие общего времени отвечает на вопрос *циб гьабулаго?* «что делая?» и образуется от смысловой формы глагола соответствующего времени с помощью суффиксов **-го**, например: *бухъизе* «копать» - *бухъулаго* «копая», *цIунизе* «оберегать» - *цIунулаго* «оберегая», *воржине* «летать» - *воржунаго* «летая» и др: *Холаго инсуца васият гьабуна*. «Умирая, отец завещание сделал»; *МухIамадица*

гъулгъудулаго бетIер гъанкIана. «Магомед, ворча, голову поднял».

Глагольные словосочетания с деепричастиями часто употребляются в аварском языке, особенно в разговорной речи. Например: *ун вачIине* «сходить» («пойдя прийти»), *вегун вахъине* «полежать и встать» («полежав встать»), *кIанцIун гIодов чIезе* «прыгать и приседать» («прыгая приседать»), *вачIун вегун кьижизе* «прийти, лечь и уснуть» («придя, легши уснуть»). Высока их частотность употребления в устном народном творчестве и художественной литературе:

Мадугъалихъ бугеб росалье киноялъухъ балагъизе арал лъимал кватIун рачIун рукIана. «Дети, пришедшие в соседнее село посмотреть фильм, возвращались поздно» (букв. «ш *Салман вачIунсалам кьуна* «Салман придя поздоровался»). *Цер бацIикъа нахъе ун лъутана* «Лиса от волка отошла» (букв. «отойдя ушла»). *АхIмад векерун рокъове вачIана*. Ахмед бегом (букв. «бегая») домой пришел». *Гъель анкъго вас хъихъун кIудиял гIезаруна*. «Она семерых сыновей, вынянчив, вырастила».

Спецификой аварского языка является функционирование в нем и частое использование в речи вспомогательных глаголов. В этом отношении опять-таки особый интерес представляют сочетания деепричастных форм с вспомогательным глаголом *букIин* типа *балагъун букIине* «смотря бывать», *цIалин вукIине* «читая бывать», *кIанцIун букIине* «прыгая бывать», *векерун вукIине* «бегая бывать», *хIалтIун вукIине* «работая бывать», *хъван букIине* «писав бывать» и т.д. Эти и подобные им сочетания передают значение незаконченности действия или его повторяемости и воспринимаются как несовершенные виды глаголов, ср. *хIалтIуize* «работать», «поработать»- *хIалтIу букIине* «работать», *бекъизе* «сеять», «посеять» - *бекъи букIине*, *хъвазе* «писать», «написать» - *хъвай букIине* «писать» и т.д.

У подобных глаголов развивались аналитические формы временного характера типа *валагъилаговукIина* «посматривал» (букв. «посматривая бывал»), *валагъун вукIана* «смотрит» (букв. «смотря бывает»), *вилълъун вукIуна* «хаживал» (букв. «хаживая бывал»):

Ахиралдаги унтарав бусадаса вахъана ва маркIачIул мехаль цIуяб гъаваялда тира-сверизе ине кколаан. «Наконец, больной встал с постели и вечером вроде бы должен гулять на свежем воздухе».

Подобным образом образуют временные формы от деепричастий и глагола-связки *буго* «есть»: *гIодун буго* «плача есть», *гIодун кваназе* «плача есть», *балагъун вуго* «смотря есть», *гIодулаго вукIана* «плача оставался» и др.

3.5.3. Глагольные словосочетания с наречиями

Данный тип глагольных словосочетаний обычно характеризует действие со стороны способа совершения его, уточняя это действие с количественной стороны, время и место действия.

Характер отношений в словосочетаниях глаголов с наречиями обоих языков зависит от лексического значения наречия. В зависимости от лексико-семантических значений наречий различаются глагольные словосочетания с качественными наречиями, глагольные словосочетания с количественными наречиями и глагольные словосочетания с обстоятельственными наречиями.

3.5.3.1. Глагольные словосочетания с качественными наречиями

Глагольные словосочетания данной группы выражают определительные отношения, называя действие и его качественный признак. В подобных словосочетаниях в качестве зависимого слова выступают наречия образа действия. Например: *лъик1 х1алт1изе* «хорошо работать», *ц1акъ к1алъазе* «громко говорить», *бигъа гъабун вильльине* «медленно ходить», *бах1арчиго вагъизе* «храбро сражаться», *вохун вильльине* «радостно ходить», *бич1ч1иледухъ к1алъазе* «внятно говорить», *бакъич1ого г1енеккизе* «неохотно слушать», *ц1акъ ах1дезе* «сильно кричать» и др.

Глагольные словосочетания с качественными наречиями широко употребляются в фольклоре и художественной литературе.

Бац1 г1иял рехъен бихъун ц1акъ ургъелч1ванбук1ана. «А волк, увидев отару овец, сильно забеспокоился». *Пат1имат ч1варкъунйалагъун йик1ана Мух1амадихъ.* «Патимат пристально смотрела на Магомеда». *Вас г1айиб бугев г1адин инсухъе унев вук1ана.* «Мальчик будто виноватый шел к своему отцу».

Словосочетания с качественными наречиями представляют наиболее обширную и продуктивную группу среди других групп.

3.5.3.2. Глагольные словосочетания с количественными наречиями

Данная группа глагольных словосочетаний также выражает определенно-обстоятельственные отношения, называя действие и его характеристику с количественной точки зрения: степень интенсивности, длительность действия и т.п. В функции зависимого компонента

в них обычно выступают количественные наречия, которые определяют действие с количественной стороны: *глемерго клодолъана* «намного увеличилось», *дагъ квачана* «немного замерз», *щуцлул бергъана* «пятикратно победил», *клицлул къуна* «дважды проиграл», *лъабцлул къабизе* «трижды ударить», *кли-кли ккун риххизе* «разойтись по двое», *клицлул хлал бихъизе* «дважды проверить», *глемер хлалтлизе* «много трудиться», *цо дагъаб кватлизе* «немножко опоздать», *тлубанго хъвазе* «полностью переписать», *кинго балагъичлого* «абсолютно не смотреть» и др.

В отличие от русского, глагольные словосочетания с количественными наречиями в аварском языке не совсем продуктивны. Это, прежде всего, связано с тем, что разряд количественных наречий в аварском языке очень беден.

«В роли главного компонента может выступать глагол с любым лексическим значением, а в роли зависимого компонента - только количественные наречия, наречия меры и степени, в которых отчетливо выступает функция обстоятельственного отношения: *тлубанго бицана* «полностью рассказал», *глемер клалъана* «много говорил», *цадахъго рехана* «целиком, полностью выбросил...» [Сулейманова 1990: 322].

Анкъцлул борце, цоцлул къотле. (Посл.) «Семь раз отмерь, один раз отрежь». *Зугърае Тагъир цлакъго вокъулел вуклана.* «Зухра Тагира безмерно любила». *Нижер глезеглан хласрат буго хлалтлизе.* «Мы теперь для работы достаточно вдохновлены».

3.5.3.3. Глагольные словосочетания с обстоятельственными наречиями (пространственные, временные)

Обстоятельственные наречия выражают внешние условия проявления действия. Эти словосочетания в сопоставляемых языках выражают пространственные, временные и причинно-целевые отношения. По своей лексико-семантической природе эти словосочетания делятся на словосочетания, выражающие пространственные, временные, причинные отношения: *глодове лъугъине* «спуститься вниз», *глодохъанго ругъунлъизе* «привыкнуть смолоду», *цебе реххана* «вперед бросил», *хасало бачлана* «зимой пришло», *неклого босана* «давно покупал», *сон вачлана* «вчера приехал», *васасе глоло къуна* «отдал ради сына», *вакъиялъ унтана* «из-за голода заболел» и т.д.

Из разновидностей глагольных словосочетаний с обстоятельственными наречиями наиболее часты в аварском языке словосочетания, выражающие пространственные и временные отношения.

Словосочетания, выражающие пространственные отношения, называют действие и место его совершения или же его направление. Например: *рикIклад бихъизе* «вдали виднеться», *дова чIезе* «там остаться», *дове ине* «туда идти», *киса-кибего рачIизе* «всюду слышаться», *кибго батичIлого букIине* «нигде не найти», *цеве ине* «вперед идти», *нахъа чIезе* «позади остаться», *гъаб рахъалде вагъаризе* «в эту сторону двигаться», *гъанибе-добе гъабизе* «туда-сюда сделать» и т.д.

В зависимости от лексико-семантического значения все глагольные словосочетания данной группы можно разделить на следующие подгруппы:

1. словосочетания, называющие действие и его исходный пункт: *гъоркъан чвахана* «снизу потекло», *данде кIанцIлана* «навстречу прыгнул», *нахъасан босана* «сзади купили», *цебе бачана* «вперед привели» и др.

1. словосочетания, называющие действие и место его совершения: *рикIкладаса вуго* «издалека есть», *аскIоб цуна* «рядом приблизилось», *гъаниб босана* «здесь купил», *гIагарда бана* «вблизи построил» и др.

Наречия, выступающие в качестве зависимых компонентов *аскIоб*, *гIагарда* выражают только пространственные отношения. В них называется действие в разной степени приближенности, к которым указанное действие совершается. Глаголы в лексическом отношении неограничены.

Наречие *рикIклада* «далеко», «вдали» выражает действие в различной степени удаленности, от которых указанное действие совершается. Глаголы в лексическом и грамматическом плане не ограничены. Словосочетания, называющие действие и его общую пространственную направленность: *эхеде къвагъана* «наверх выстрелили», *эхебе бухъана* «вниз скопали», *гIебеде бегана* «вширь полегло» и др.

Глагольные словосочетания с зависимым наречием *сверухъ* «вокруг» также выражают пространственные отношения: *сверухъ къурдана* «вокруг танцевали», *сверухъ къана* «вокруг окружили», *сверухъ балагъана* «вокруг посмотрели» и др. Глагол сочетающийся с этим наречием также не ограничен в лексическом и грамматическом значении.

Примеры словосочетаний с пространственными значениями:

Дун росулье швараб мехаль, доре ракларана росдал васал. «Когда я приехал в село, туда собрались и сельские мальчишки». Клодоцаги Зугърацагигъаниб глемер балъгоял ишал тлатинаруна «Старушка Суна здесь много тайных дел раскрыла».

Словосочетания, выражающие временные отношения, называют действие и время его совершения (с различными оттенками). Например: *метер бицина* «завтра расскажу», *сон раглана* «вчера услышал», *гъоркъисала байбихъана* «в прошлом году началось», *къаси къижжизе* «ночью спать», *радал вахъине* «утром вставать», *къад къижжизе* «днем спать», *къадемех швезеглан хлалтлизе* «до обеда работать», *кидаго вагъаризе* «всегда двигаться», *киданиги гъимичлого члезе* «никогда не улыбаться», *риидал хлалтлизе* «летом работать», *кватлун ворчлизе* «поздно проснуться», *хехго махл члвазе* «рано почувать», *хасало хлухъ бахъизе* «зимой отдыхать», *къаси къижжичлого вуклине* «ночью не спать», *жакъа лъана* «сегодня узнал» и т.д.

В функции господствующего компонента выступает глагол с любым значением, а наречие уточняет действие в отношении времени его совершения или протяженности действия во времени.

В сопоставляемых языках словосочетания, выражающие временные отношения, также широко употреблены как в поэзии, так и в прозе, как в устной, так и в письменной речи.

Школалъул директор къаси кватлизе глан хутлулев ва хлалтлулев вуклана «Директор школы ночью допоздна оставался и работал». *Хасалихъе гороталде ине. Ихдал муглрузде швезе.* «Зимой летишь в Багдад, весной прилетаешь в горы».

В аварском языке словосочетания, выражающие причинно-целевые отношения встречаются сравнительно реже, и почти всегда колеблются между обстоятельством причины и образа действия. Например: *квещезе ахлдана* «назло кричал», *махсароде ккуна* «в шутку держала», *мурад гъечлого клалъазе* «бесцельно говорить», *ургъунго тлад вельize* «нарочно высмеивать», *гладада глакъуба къезе* «зря мучить», *вакъун хвезе* «с голоду помирать», *нечон хвезе* «от стыда гореть» и др.

Гладада клалъазе щиб гъабизе «Зря говорить для чего нужно?» *Гладада нижее глакъуба къоге* «Напрасно нас не мучай». *Бегун члараб гъалбацл бакъуца хванила, квен балагъулеб бакъуч къаралъун цлокидаса баккана* «Лежавший лев с голоду сдох, говорят, а ходивший барсук, разжирев, из шкуры вылез».

Если же проанализировать типы связи между компонентами

глагольных словосочетаний данного типа, то в обоих сопоставляемых языках связи глаголов с наречиями носят как бы свободный характер, но некоторые глаголы, особенно в русском языке, для своей реализации в речи обязательно требуют употребления при них наречия. Такое явление распространяется если не на весь глагол, то на его отдельные значения. Так, например, глаголы «живется» *глумру гьабизе*, «дышится» *хлухьел цлазе* употребляются всегда с наречиями «хорошо» *лъикI*, «вольно» *эркенго*: «живется хорошо» *лъикI глумру гьабизе*, «дышится вольно» *эркенго хлухьел цлазе*.

Большинство же наречий как в русском, так и в аварском языках может употребляться при любых глаголах. Исключение составляют некоторые количественные наречия, преимущественно образованные от числительных (вдвое «*клицIул*», надвое «*кли-кли*»), которые сочетаются с глаголами только определенных лексических групп (ср., например, словосочетания: увеличить вдвое «*клицIул цликIкIинабизе*», разделить надвое «*кли-кли бикьизе*», в которых каждый глагол может сочетаться только с наречием из этого ряда), и некоторые наречия времени, которые могут употребляться только с глаголами одного определенного вида. Например: говорить часто при невозможности сочетания *сказать часто*.

В аварском глаголы «говорить» и «сказать» переводятся одним и тем же словом: *абизе*. Такое явление объясняется отсутствием категории вида в дагестанских языках, в том числе образование коррелятивных видовых пар супплетивизмом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование глагольных словосочетаний аварско-го и русского языков в сопоставительно-сравнительном аспекте позволяют сделать следующие выводы:

На современном этапе синтаксическая теория в области словосочетания характеризуется большим разнообразием систем и концепций. Некоторые ученые считают словосочетание самостоятельной единицей синтаксиса, другие же – равноправной предложению, третьи – вспомогательной единицей. Из всех существующих в языкознании различных трактовок словосочетания мы приняли положение, выдвинутое В.В.Виноградовым, и определили словосочетание как грамматическое единство из двух или более знаменательных слов, находящихся в подчинительной зависимости и по смыслу и грамматически.

Как в русском, так и в аварском языках каждое предложение представляет собой отрезок речи, который выражает мысль, различного рода чувства и волеизъявления, строится из слов и словосочетаний, причем логически и грамматически организованных. Отсюда мы пришли к выводу, что слово и устойчивое словосочетание, с одной стороны, являются лексическими единицами, с другой – морфолого-синтаксическими. Другими словами, они могут быть восприняты и как части речи, и как члены предложения. Основные признаки словосочетания: раздельнооформленность компонентов (отличие от слова); отсутствие предикативности (основное отличие от предложения); лексическая самостоятельность компонентов (отличие от фразеологизма);

В обоих сопоставляемых языках грамматически и семантически главенствующее слово составляет стержневой (главный) компонент словосочетания, грамматически подчиненное слово – его зависимый (подчинительный) компонент.

В зависимости от того, какой частью речи выражено стержневое слово различаются субстантивные (стержневое слово – существительное), адъективные (стержневое слово – прилагательное), глагольные и наречные.

Словосочетания в обоих сопоставляемых языках обычно состоят из двух слов и образуются путем соединения одного главного, стержневого слова и второго слова, относящегося к нему, как определяющее к определяемому. Сочетающиеся парные слова могут распро-

страняться другими определениями, вследствие чего образуются трехчленные, четырехчленные и многочленные словосочетания. Двухчленные словосочетания образуются на основе одиночной связи (купить дом «*рукъ босизе*»), трехчленные и четырехчленные - на основе двойной и тройной связи (отдать книгу брату «*вацасухъе тлехъ къезе*», перевести книгу с русского на аварский язык «*глурус мацлалдаса авар мацлалде тлехъ бусинабизе*»).

В обоих сопоставляемых языках словосочетания подразделяются на простые (*цебе тлезе* «устремитесь вперед», *анцлила клиго сон барай яс* «двенадцатилетняя девочка») и сложные (*рокъобе хлалтлияльул халгъаби* «проверка домашней работы», *риидал магларда хлухъ бахъизе* «отдыхать летом в горах»). К числу простых, как видно из примеров, мы относим словосочетания, состоящие из двух знаменательных слов, а также такие трехсловные словосочетания, в которых один из компонентов выражает семантически цельное значение

Анализ особенностей подчинительных связей в словосочетании показал, что в русском и дагестанских языках различий значительно больше, чем сходств. В дагестанских языках сильно развиты временные формы глагола, порою компенсирующие собой отсутствующую категорию вида в некоторых из них. Значения русских союзов, например «когда», «хотя», «если», «с тех пор», во многих дагестанских языках передаются глагольными окончаниями: *Муса аралдаса дун дозухъе цвечло*. «С тех пор, как уехал Муса, я у них не был».

В дагестанских языках для выражения синтаксических отношений употребляются еще так называемые послелогии. Уточняя местные падежные формы, они как бы детализируют основную схему пространственных отношений, выражаемых *эссивами* (покоя), *аблативами* (исхода), *лативами* (направления), *комитативами* (сопровождения) и т.д. Например: *рохъоб* «в лесу» и «внутри леса» (в аварском языке).

Что касается подчинительного типа связи в аварском языке, то они в зависимости от того, какие отношения устанавливаются между словами в словосочетании, как и в русском делятся на согласование, управление и примыкание. Они различаются как по выражению грамматической зависимости, так и по степени спаянности компонентов. Способами грамматической связи в глагольных словосочетаниях обоих языков являются примыкание и управление.

Главное различие глагольных словосочетаний аварского языка с

аналогичными русскими единицами состоит в установленном прямом порядке компонентов. В аварском языке зависимое слово предшествует главному (по принципу «определение - определяемое»), а в русском зависимое слово может занимать как препозицию, так и постпозицию по отношению к главному слову. В русских глагольных словосочетаниях компоненты соединенные посредством управления, прямой порядок следования компонентов один: «управляемый компонент располагается после управляющего». В словосочетаниях, соединенных посредством примыкания, все зависимые слова, кроме наречий на **-о(-е)**, как правило, занимают постпозитивное положение по отношению к глаголу.

Значительное место в работе было уделено сопоставлению аварских и русских глагольных словосочетаний по лексико-грамматическим отношениям между составляющими компонентами.

Сопоставление глагольных словосочетаний с объектными отношениями аварского и русского языков показало, что в первом с помощью послеложно-падежных форм (3) выражается количественно меньше значений, чем с помощью падежных (9 и 2 падежные формы в сочетании с частицами **-гун** и **цадахъ**), тогда как в русском языке, падежных меньше (3), а значений предложно-падежных форм (25) характеризуется многообразием.

В русском языке объектные отношения выражены большим многообразием падежно-предложных и падежных, вместе взятых, форм, нежели, чем в аварском.

Анализ простых аварских и русских глагольных словосочетаний с пространственными отношениями свидетельствует, что в русском они более разнообразны по форме выражения и оттенкам значения. Данное явление связано с участием, прежде всего, предлогов.

При сопоставлении фактического материала в русском языке было выявлено использование более 50 предложно-падежных и одной падежной формы (творительный падеж), в аварском - 6 послеложно-падежных и 9 падежные формы. В аварском языке для выражения пространственных отношений, употребляются формы местных падежей пяти серий, а именно: **первую** серию местных падежей, показывающую нахождение предмета на поверхности другого предмета; **вторую** серию, показывающую нахождение предмета около другого предмета; **третью** серию, указывающую нахождение предмета в чём-нибудь, внутри чего-нибудь; **четвертую**, указывающую нахождение предмета под другим предметом; и **пятую** серию, указываю-

щую находение одного предмета внутри другого предмета.

Несмотря на сходство выражаемых функций, падежи III и V серии в аварском языке имеют и семантическое различие. Основное различие между падежами III и V серий состоит в том, что местные падежи III серии выражают пребывание внутри предмета, представляющего собой собирательное единство, или внутри какой-либо сплошной среды, а падежи V серии, внутри полого предмета, но с участием, прежде всего, предлогов.

В рассмотренном фактическом материале в глагольных словосочетаниях с временными отношениями замечено, что русский язык в выражении указанного отношения использует большее количество служебных слов (18 предложно-падежных форм и 4 предложно-падежных конструкций с наречием времени). В аварском наблюдается небольшое количество послеложно-падежных форм (2 с основными и 3 с местными падежами и 1 конструкция имя в местном падеже в сочетании с наречием времени).

Для выражения причинных отношений в аварском языке, наряду с падежными формами широко используются послелогоги. Однако они немногочисленны: *-дальун* «из-за, по причине; благодаря», *сабальун* «по причине, из-за, вследствие, ввиду», *гъельие г1оло* «по причине, по вине». В русском языке, в отличие от аварского, основным способом выражения причины является аналитический способ. Причинные предлоги в названном языке, наоборот, многочисленны: *от, из, с, из-за, благодаря, ввиду, по случаю* и др. Вследствие этого разнообразны и глагольно-именные предложные сочетания (15 конструкций). Синтетическая форма выражения причинных отношений в русском языке представлена лишь единичными фактами (формой творительного падежа). Для выражения причинных отношений и в русском и аварском языках используются наречия причины и цели. Также, отмечается использование в аварском языке причастной формы в роли зависимых слов, в русском - деепричастной.

В глагольных словосочетаниях русского языка целевые отношения преимущественно выражаются аналитическим способом: 15 предложно-падежными формами в сочетании с инфинитивом, с союзом *чтобы* и без союза. В аварском языке в глагольных словосочетаниях с целевыми отношениями были замечены падежная форма (Эрг.п.), также соединения с инфинитивом и сочетания, зависимые компоненты которых соединены с послелогогом *г1оло* «ради, чтобы».

Сопоставительный анализ типов и подтипов, моделей и струк-

туры объекта исследования, а также соответствующего речевого материала показана необходимость строгого разграничения семантического и метасемиотического уровней при изучении глагольных словосочетаний в разносистемных и разноструктурных языках.

Комбинированные словосочетания образуются на основе связей, исходящих от разных стержневых слов: *увлеченно читать интересную книгу «гъираялда ракIгъураб тIехъ цIализе»*;

Главный компонент глагольного словосочетания управляет именами и другими субстантивированными частями речи, как в основных, так и в местных падежах с послелогоми и без них: *росулье вуссине* «вернуться в село», *чоде вахине* «сесть на коня», *глазу бай* «выпадение снега», *хинкIал кваназе* «есть хинкал», *бухъи гъабичIого тезе* «прополку не делать», *бакъуца хинльизабизе* «солнцем нагревать», *бакъуца ракъ хинльизаби* «согревание земли солнцем», *васас эбел хинльизайи* «согревание мамы сыном», *васасул тIалаб гъабизе* «о мальчике заботиться», *халкъалье бокъизе* «народу полюбовиться», *нахъодаса нахъе ине* «отходить от пещеры», *фронталье хIалтIлизе* «трудиться для фронта», *гъабида цеве гIодов чIун вукIине* «перед мельницей сидеть»;

Глаголы сопоставляемых языков сочетаются со всеми разрядами наречий, в соответствии с чем выражают различные отношения. Это в основном словосочетания с качественными наречиями (*бигъа-гъабун вильльине* «медленно ходить», *свак гъечIого хIалтIлизе* «неустанно трудиться», *бокъичIого гIин* «неохотно слушать»), с количественными наречиями (*кIицIул гIин тIамизе* «дважды слушать», *лъабцIул хал гъабизе* «трижды проверить», *жигаралда хIалтIлизе* «изрядно потрудиться») и глагольные словосочетания с обстоятельственными наречиями (*рикIкладаса бихъизе* «вдали виднеется», *нахъа чIезе* «позади остаться», *къаси къижизе* «ночью спать», *хасало хIухъ бахъизе* «зимой отдыхать»);

Специфика категориальных свойств имен существительных чаще всего определяется не только наличием эргативной конструкции, но и разветвленной системой местных падежей. Существительные в местных падежах, в том числе падежи покоя, исходные падежи, направительные падежи, проходящие падежи, активно используются в роли зависимых компонентов в именных словосочетаниях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдулаев М.А., Сулейманов Я.Г.* Аварский литературный язык: Учебник для педучилищ. - Махачкала, 1965.
2. *Абдулаев М.А., Сулейманов Я.Г.* «Синтаксис аварского языка» (для 7-8 классов).- Махачкала, 1965.
3. *Абдуллаев З. Г.* Очерки по синтаксису даргинского языка. - М.: Наука, 1974.
4. *Абдуллаев З. Г.* К проблеме главных членов предложения в дагестанских языках// Актуальные проблемы дагестанско-нахского языкознания. - Махачкала, 1986.
5. *Адзиева З.Х.* Субстантивные словосочетания даргинского языка: Дисс...канд.филол. наук:10.02.02. - Махачкала, 2005.
6. *Айтберов А.М.* Словосочетание и предложение: вопросы типологии и методики. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1982.
7. *Алексеев М.Е.* К типологической характеристике нахско-дагестанских языков // Лингвистическая типология. - М., 1985.
8. *Алексеев М.Е.* Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков. – М., Наука, 1988.
9. *Апресян Ю.Д.* Экспериментальное исследование семантики русского глагола. - М.: Наука, 1967.
10. *Апресян Ю.Д.* О сильном и слабом управлении // Вопросы языкознания. - М. 1964, № 3.
11. *Арутюнова Н.Д.* Синтаксис: В кн: Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М., 1972.
12. *Ахманова О.С.* о роли служебных слов в словосочетании // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. Вып.2. 1952.
13. *Ахманова О.С.* Словосочетания // Вопросы грамматического строя. - М., 1955.
14. *Байрамова З.М.* Глагольные словосочетания в табасаранском языке в сопоставлении с русским. - Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук. - Махачкала, ДГПУ, 2007.
15. *Баскаков Н.А.* Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков. Словосочетание и предложение. - М.: Наука, 1975. - 287 с.
16. *Белошапкина В. А.* Земская Е. А., Милославский И. Г., Панов М. В. Современный русский язык. - М., 1981.
17. *Бокарев А.А.* Синтаксис аварского языка.- М.;Л., 1949.

18. *Бокарев Е.А.* Локативные и нелокативные значения местных падежей в дагестанских языках // язык и мышление, т.ХІ. - М.,Л., 1948.
19. *Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове.- М., 1947.
20. *Виноградов В.В.* Синтаксис русского языка акад. А.А.Шахматова // Вопросы синтаксиса современного русского языка. - М.,1950.
21. *Виноградов В.В.* Идеологические основы синтаксической системы проф. А.М.Пешковского, ее электизм и внутреннее противоречия // Вопросы синтаксиса современного русского языка. - М.,1950.
22. *Виноградов В.В.* Вопросы изучения словосочетаний (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. - 1954. - №3. -С. 3-24.
23. *Виноградов В.В.* Основные вопросы синтаксиса предложения // «Вопросы грамматического строя». - М., 1955.
24. *Виноградов В.В.* Из истории изучения русского синтаксиса. - М.,1958.
25. *Виноградов В.В.* Основные вопросы синтаксиса предложения //Избранные труды. - М., 1975.
26. *Виноградов В.В.* Русский язык: Грамматическое учение о слове.- 3-е изд., испр. - М.: Высшая школа, 1986. 640 с.
27. *Владимирский Е.Ю.* Система предложно-падежных конструкций с пространственным значением в современном русском литературном языке: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1972. - 645 с.
28. *Вопросы грамматического строя* / Под ред. В.В. Виноградова. - М.: Изд-во АН СССР, 1955. - 481 с.
29. *Востоков А.Х.* Русская грамматика. Изд. 6. - Спб, 1835.
30. *Востоков А.Х.* Сокращенная русская грамматика. Изд. пересмотр, и короче изложенное. - Казань: Тип. Казанского ун-та, 1861. - 118 с.
31. *Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю.* Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. - М.: Русский язык, 1982.
32. *Гаджиев М.М.* Синтаксис лезгинского языка. Ч. I. Простое предложение. - Махачкала, 1954.
33. *Гак В.Г.* Сравнительная типология французского и русского языков. - Л.,1977.
34. *Гвоздев А.Н.* Грамматика русского языка. Т. II Синтаксис /

под ред. Виноградова В.В. - М., 1970.

35. *Гебекова З. Г.* Анализ словосочетаний с главным компонентом - глаголом в аварском литературном языке // Материалы международной научной конференции «Кавказские языки: генетические, типологические и ареальные связи». – Махачкала, 2008.-С.10- 14

36. *Гебекова З. Г.* Глагольные словосочетания в аварском литературном языке. - Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Махачкала, 2009.

37. *Головин Б.Н.* К вопросу о языковой природе словосочетания // Уч. Зап. Горьк. гос.ун-та. Серия лингвистических вып., 1970.

38. *Грамматика русского языка.* В 2 т. Т.П: Синтаксис, 4.1 / Под ред. В.В. Виноградова. - М: Изд-во АН СССР, 1954.

39. *Грамматика русского языка.* В 2 т. Т.П: Синтаксис, ч.1 / Под ред. В.В. Виноградова. - М.: Изд-во АН СССР, 1960.

40. *Грамматика русского языка.* В 2 т. Т.І: Фонетика и морфология / Под ред. В.В. Виноградова. - М.: Изд-во АН СССР, 1960.

41. *Грамматика современного русского литературного языка.*- М., 1980.

42. *Грамматика современного русского литературного языка /* Отв. ред. Н.Ю. Шведова. - М.: Наука, 1970. - 767 с.

43. *Гюльмагомедов А.Г.* Общая характеристика словосочетаний лезгинского языка //Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. - Тбилиси. 1992. Т.18-19.

44. *Ермаков О.П.* Структурно-семантические особенности субстантивных словосочетаний //АКД. – М., 1955.

45. *Жирков Л.И.* Грамматика аварского языка. – М., 1924.

46. *Жирков Л.И.* Словообразование в аварском языке //Языки Дагестана, I. – Махачкала, 1948.

47. *Загиров З.М.* Сопоставительная грамматика русского и дагестанских языков. - Махачкала, 2002.

48. *Золотова Г.А.* Глагольные словосочетания и их типы в современном русском литературном языке. - М., 1954.

49. *Иванова-Лукьянова Г.Н.* Интонация и синтаксис // Филологические науки. - 1987. - № 4. - С. 42-48.

50. *Исаев М.-Ш.* Словосочетания даргинского языка и их изучение в школе.- Махачкала, 1982.

51. *Каручева Ш.У.* Структурные типы словосочетаний в табасаранском языке в сопоставлении с русским //Актуальные проблемы языка и литературы. Вып.9. – Махачкала 2002. (96 –100).

52. *Каручева Ш.У.* Сопоставительное исследование именных словосочетаний в русском и табасаранском языках. Автореф. канд. диссерт. - Махачкала, 2006 г.
53. *Категории глагола и структура предложения.* Конструкции с предикатными актантами. - Л.: Наука, 1983.
54. *Кацнельсон С.Д.* Типология языка и речевое мышление. - Л., 1972.
55. *Кибрик А.Е.* О соотношении понятия синтаксического подчинения с понятиями согласования, управления и примыкания // Проблемы теоретической и экспериментальной лингвистики. - М., 1977.
56. *Кибрик А.Е.* Материалы к типологии эргативности: 20. Аварский язык. - М., 1981.
57. *Климов Г.А.* Основные синтаксические вопросы атрибутивного комплекса в картвельских языках // АКД. - Тбилиси, 1955.
58. *Климов Г.А.* Очерк общей теории эргативности. - М., 1973.
59. *Климов Г.А.* Типология языков активного строя. - М., 1977.
60. *Климов Г.А., Алексеев М.Е.* Типология кавказских языков. - М.: Наука, 1980.
61. *Ковтунова И.И.* Порядок слов и актуальное членение предложения. - М., 1976.
62. *Кодухов В.И.* Словосочетание и предложение // Вопросы грамматики русского языка. - М., Просвещение, 1979.
63. *Кононов А.Н.* Грамматика турецкого литературного языка. - М., Л., Изд-во АН СССР, 1956.
64. *Кротевич Е.В.* Словосочетание как строительный материал предложения. - Львов, 1956.
65. *Кукуева Г.О.* О структуре субстантивных словосочетаний в лакском языке // Морфемный строй дагестанских языков: Сборник статей. - Махачкала, 1988.
66. *Купалова А.Ю.* Словосочетание и предложение в школьном курсе синтаксиса. - М.: Педагогика, 1974. - 158 с.
67. *Лингвистический энциклопедический словарь.* М., 1990.
68. *Ломоносов М.В.* Сочинения. Т.7: Труды по филологии: 1739-1758 г.г. / Под ред. В.В. Виноградова. - М.: Наука, 1952.
69. *Магомедбекова З.М.* Об одной серии местных падежей в аварском языке. ИКЯ, Т.VIII. - Тбилиси, 1956.
70. *Магомедханов М.М.* Очерки по фразеологии аварского языка. - Махачкала: Дагучпедгиз, 1972.

71. *Магомедов М.И.* Категориальная характеристика инфинитных словосочетаний в аварском языке: Дисс... канд. филол. наук. - Махачкала, 1991 - 177 с.
72. *Магомедова П.А.* Семантика и синтаксис аварского глагола. - М., 2006.
73. *Магомедова П.Т.* О связях слов в словосочетаниях чамалинского языка // Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахского языкознания. - Махачкала, 1972.
74. *Магомедова П.Т.* Послелогои и послеложные словосочетания в чамалинском языке // Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахского языкознания. - Махачкала, 1972.
75. *Магомедова П.Т.* Деепричастные, причастные, масдарные обороты чамалинского языка, как разновидности словосочетаний // Сборник статей по вопросам дагестанского и вайнахского языкознания - Махачкала, 1972. - С.317-326.
76. *Магомедова П.Т.* О связях слов в словосочетаниях чамалинского языка // Сборник статей по вопросам дагестанского и вайнахского языкознания. - Махачкала, 1972а.-С. 109-123.
77. *Мадиева Г.И.* Авар мац1 (фонетика, лексика, морфология), ч.1.- Махачкала: Дагучпедгиз, 1965.
78. *Мадиева Г.И.* Авар мац1. Синтаксис. Ч.2. - Махачкала: Дагучпедгиз, 1967.
79. *Мадиева Г.И.* Морфология аварского литературного языка. - Махачкала, 1980.
80. *Мадиева Г.И.* Аварский язык // Языки Дагестана. Махачкала-Москва, 2000.
81. *Маллаева З.М.* Видо-временная система аварского языка.- Махачкала, 1998.-155 с.
82. *Маллаева З.М.* Выражение пространственных отношений послеложными конструкциями // Выражение пространственных отношений в языках Дагестана. - Махачкала, 1990-С. 140-145.
83. *Маллаева З.М.* Система временных и пространственных отношений в аварском языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук - Тбилиси, 1989.- 23 с.
84. *Маллаева З.М.* Грамматические категории аварского языка (модальность, залоговость). - Махачкала, 2002.
85. *Маллаева З.М.* Глагол аварского языка. - Махачкала, 2007.
86. *Матиева З.С.* Именные словосочетания в русском и лезгинском языках: Дисс...канд.филол. наук: 10.02.20. - Махачкала, 2004.

87. *Махмудова С.М.* Способы выражения субъектно-объектных отношений в рутульском языке: Автореферат дисс... канд. филол. наук. - Махачкала, 1995.

88. *Матиева З.С.* Именные словосочетания в русском и лезгинском языках: Дисс...канд.филол. наук: 10.02.20. – Махачкала, 2004.

89. *Мейланова У.А.* Морфологическая и синтаксическая характеристика падежей лезгинского языка. - Махачкала, 1960.

90. *Мещанинов И.И.* Общее языкознание. - Л., 1940.

91. *Мещанинов И.И.* Эргативная конструкция в языках различных типов. - Л 1967.

92. *Микаилов Ш. И.* Функции локативов в аварском языке // Труды первой научной сессии Дагестанской научно-исследовательской базы АН СССР. - Махачкала, 1947.

93. *Микаилов Ш.И.* Сравнительно-историческая морфология аварских диалектов. - Махачкала, 1964. -171 с.

94. *Микашов Ш.И.* Функции локативных падежей в аварском языке. Сборник материалов научной сессии Даг. ФАН СССР. - Махачкала, 1948.

95. *Молошная Т.Н.* Субстантивные словосочетания в славянских языках. - М., Наука. 1975.

96. *Муркелинский Г.Б.* О причастных, деепричастных и масдарных конструкциях в дагестанских языках // Уч.зап. Института ИЯЛ Даг филиала АН СССР. Т.ХII. - Махачкала, 1964.

97. *Муркелинский Г.Б.* О сложноподчиненном предложении в дагестанских языках // Вопросы описательных грамматик языков Северного Кавказа и Дагестана. - Нальчик, 1963.

98. *Мусаева Д.М.* Именные словосочетания в рутульском языке: Дисс...канд. филол. наук:10.02.02. – Махачкала, 2006.

99. *Нурмагомедова Э.М.* Синтаксическая характеристика глагола аварского языка: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Махачкала, 2007

100. *Нурмагомедов М.М.* Образование деепричастий в аварском языке // Вопросы словообразования дагестанских языков. - Махачкала, 1989.

101. *Общее языкознание.* Внутренняя структура языка / Под ред. Б.А. Серебренникова. - М.: Наука, 1972. - 565 с.

102. *Османова Р.А.* Структура словосочетаний в лезгинском языке // Филологические очерки. - Махачкала, 1970.

103. *Петерсон М.Н.* Очерк синтаксиса русского языка. - М.-П.,

1923

104. *Петерсон М.Н.* Вопросы грамматического строя. - М., Изд-во АН СССР, 1955.

105. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 6-е. - М.: Гос. уч.-пед. изд-во, Мин-ва Просвещения РСФСР, 1938. - 511 с.

106. *Прокопович Н.Н.* О влиянии словообразовательных связей частей речи на построение словосочетаний. ВЯ, 1953, № 6.

107. *Прокопович Н.Н.* К вопросу о простых и сложных словосочетаниях. ВЯ., 1959, № 5.

108. *Прокопович Н.Н.* О разграничении словосочетаний и сложных прилагательных. РЯШ, 1961, - № 4.

109. *Прокопович Н.Н.* Словосочетание в современном русском литературном языке. - М., 1966.

110. *Прокопович Н.Н.* Вопросы синтаксиса русского языка. - М.: Высшая школа, 1974. - 350 с.

111. *Распопов И.П.* Очерки по теории синтаксиса. - Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1973. - 220 с

112. *Руднев А.Г.* Синтаксис современного русского языка. - М.: Высш. школа, 1968. 320 с

113. *Русская грамматика.* Т. II: Синтаксис / Под ред. Н.Ю. Шведовой. - М.: Наука, 1980. - 709 с.

114. *Русский язык* (Под ред. Л.Л.Касаткина). - М., 2001. Раздел «Словосочетание». - С. 637-649.

115. *Русский язык.* Энциклопедия. - М.: Советская энциклопедия, 1979.

116. *Фортулатов Ф.Ф.* Сравнительное языкознание // Избранные труды. - Т. I. - М., 1956.

117. *Саидов М.С.* Авар мацIалъул грамматика. Синтаксис.- Махачкала, 1939.

118. *Саидов М.С.* Развернутые члены предложения в аварском языке. - В сб.: «Языки Дагестана»/- Вып. II.- Махачкала, 1949.

119. *Саидов М.С.* Развернутые члены предложения в аварском языке// Языки Дагестана. Вып. 2. - Махачкала, 1954.

120. *Саидов М.-С. Д.* Аварско-русский словарь - М., 1967.- 806 с.

121. *Саидова П.А.* Выражение пространственных отношений в глагольных словосочетаниях аварского языка // Выражение пространственных отношений в языках Дагестана.- Махачкала, 1990 - С.43-48.

122. *Самедов Д.С.* Сложное предложение в аварском языке в сопоставлении с русским. - Автореф. дисс... докт. филол. наук - Махачкала, 1996. - 54 с.

123. *Самедов Д.С.* Современный русский язык. Синтаксис. Словосочетание (Материалы для самостоятельной работы и методические указания к их выполнению).-Махачкала, 1990.

124. *Система превербов и послелогов в иберийско-кавказских языках.* - Черкесск: Карачаево-Черкесское кн. изд-во, 1983.-291 с.

125. *Скобликова Е. С.* Согласование и управление в русском языке. - М., 1971.

126. *Скобликова Е. С.* Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. - М., 1979.

127. *Смирницкий А.И.* Аналитические формы // Вопросы языкознания. - 1956. - №2.

128. *Смирницкий А.И.* Синтаксис английского языка.-М.: Изд-во лит. на ин. яз., 1957.-286 с.

129. *Современный русский язык* // Под ред. В.А.Белошапковой. - М., 1989. Раздел «Словосочетание».

130. *Солоницын Ю.В.* Глагольные словосочетания в родительном падеже в современном русском литературном языке: Дис. ... канд. филол. наук. - Киров, 1963.

131. *Сулейманов Н.С.* Глагольная фразеология агульского языка: Автореф. дисс... канд. филол. наук. - Махачкала, 1986 - 22 с.

132. *Сулейманова С.К.* Определение и определительные словосочетания в аварском языке: Автореф. дисс. .канд. филол. наук - Махачкала, 1967.- 23

133. *Сулейманова П.А.* Глагольные словосочетания с зависимым именем в родительном и винительном падеже и их соответствия в лакском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. - М., 1969.

134. *Сулейманова П. А.* Словосочетания в лакском языке и их изучение в школе. -Махачкала: Дагучпедгиз, 1989.

135. *Сулейманова П. А.* Глагольные словосочетания в лакском языке. - Махачкала, 1989.

136. *Сулейманова П.А.* Синтаксис глагольных словосочетаний в лакском литературном языке: Автореф. дисс. докт. филол. наук. - М., 1992.

137. *Сулейманова С. К.* Определение и определительные словосочетания в аварском литературном языке. - Автореф. дисс... канд. филол. наук - Махачкала, 1967.- 23.

138. Сулейманова С. К. Типы синтаксической связи слов в аварском литературном языке // Филологические очерки. - Махачкала: Дагучпедгиз, 1970.

139. Сулейманова С. К. Структурные типы простых (или парных) определительных словосочетаний в аварском литературном языке // Филологические очерки. - Махачкала, 1970.

140. Сулейманова С. К. Именные словосочетания в аварском языке. - Махачкала, 1980.

141. Сулейманова С.К. Словосочетания в аварском языке: Диссертация на соискание доктора филол. наук. - М., 1990.

142. Сухотин В.П. Проблемы словосочетания в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. - М., 1950. - С. 127-182.

143. Сухотин В.П. Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке. - М.: Изд-во АН СССР, 1960.

144. Сухотин В.П. О глагольно-именных сочетаниях в русском языке (Глагольное управление) // Русский язык в школе. - 1962. -№2. - С. 17-21.

145. Сухотин В.П. О глагольно-именных сочетаниях в русском языке (Глагольное управление) // Русский язык в школе. - 1962. -№2. - С. 17-21.

146. Тестелец Я. Г. Эргативообразные построения в нахско-дагестанских языках // ВЯ, 1987, № 2.

147. Темирбулатова С.М. Выражение пространственных и временных отношений в даргинском языке: Автореф. дисс.канд. филол. наук. - Махачкала, 1984.-21 с.

148. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. III. Аварский язык. - Тифлис, 1889.

149. Хайдаков С.М. Система глагола в дагестанских языках. М., 1975.

150. Хайдаков С.М. Структура и функциональная природа сказуемого в сложноподчиненном предложении (На материале дагестанских языков) // Вопросы синтаксического строя иберийско-кавказских языков. Нальчик, 1977.

151. Ханмагомедов Б.Г.-К. Очерки по синтаксису табасаранского языка. - Махачкала, 1970.

152. Ханмагомедов Б.Г.-К. Табасаранский язык // Государственные языки в Российской Федерации. - М.: Akademia, 1995. С. 231-238.

153. Ханмагомедов Б.Г.-К. Табасаранский язык // Государствен-

ные языки в Российской Федерации. - М.: Akademia, 1995. С. 231-238.

154. Храковский В. С. Активные и пассивные конструкции в языках эргативного строя // - ВЯ, 1972.- № 5.

155. Фоменко Ю.В. Является ли словосочетание единицей языка? // Филологические науки. - 1975. - №6. - С. 60-66.

156. Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. Т.1. - М.: Учпедгиз, 1956.- 450 с.

157. Церцвадзе И.И. Глаголы с классными показателями и без классного показателя в аварском языке. // Иберийско-кавказское языкознание. Т. XVII. - Тбилиси, 1970.

158. Чернова В. И. О семантической природе компонентов неразложимых словосочетаний // Вопросы синтаксиса русского языка. - Калуга, 1969.

159. Чеерчиев М.Ч. Грамматические падежи имён существительных в за-катальском диалекте аварского языка // Падежный состав и система склонения в иберийско-кавказских языках: Тезисы докладов. - Махачкала, 1981. - С.45-46.

160. Чикобава А. С. Из истории образования эргативного (активного) падежа в аварском языке // Языки Дагестана. - Махачкала: Изд-во Даг. базы АН СССР, 1948. Вып. I. С.5-18.

161. Чикобава А. С., Церцвадзе И.И. Аварский язык. - Тбилиси, 1962 (на груз. яз.).

162. Чиркина И.Н. Словосочетание // Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц. Часть II. - М., 2001.

163. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. - М.: Просвещение, 1972.

164. Шанский Н.М. Современный русский язык. В 3-х томах. М., 1987.

165. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. - Изд. 2-е. - Л.: Учпедгиз, 1941. - 620 с.

166. Шведова Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе (Словосочетание). - М.: Просвещение, 1966.

167. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в школе. - М., 1947.

168. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. - М.: Учпедгиз, 1957.

169. Шихалиева С.Х. Деепричастные конструкции в табасаранском языке // Проблемы общего и дагестанского языкознания. - Вып. 3. ИЯЛИ ДНЦ РАН. - Махачкала, 2005.

170. *Шифнер А.* Versuch uber das Awarishe//MAIS VIII-e ser. T.V.N. 8.St.-P.,1862/ - 54 s.

171. *Эльдарова У.З.* Категория падежа в аварском литературном языке: Автореф. дисс. .канд. филол. наук. - Махачкала, 1974. -19 с.

172. *Юзбекова С.Б.* Глагольные словосочетания в лезгинском языке: Дисс...канд.филол.наук. - Махачкала, 1994.

173. *Ярцева В.Н.* Предложение и словосочетание //Вопросы грамматического строя. - М., 1955.

Список условных сокращений источников материала исследования

Гъ. - Журнал «Гъудуллы»: 1) № 1-20032. № 6-20053. №№ 3,4, 6-20064. № 3-2007.

ХІ. - Газета «ХІакъикъат»: 1) № 186-188,2. № 225-229,3. № 244-247- 2006,4. № 131-134 (2007).

А.Т. – А.Н.Толстой

А.Бул. – А.В.Булгарин

И.Бун. – И.А.Бунин

Г. –Н.В.Гоголь

Гайд. – А.П.Гайдар

Дост. – Ф.М.Достоевский

Каз. – Э.Г.Казакевич

Купр. – А.И.Куприн

Л.Т. – Л.Н.Толстой

М.Г. – А.М.Горький

Мих. – В.В.Михальский

Н. – Н.А.Некрасов

Ник. – И.С. Никитин

Остр. – Н.А.Островский

П. – А.С.Пушкин

Пауст. – К.Г.Паустовский

Рыб. – А.Н.Рыбаков

Сим. – Н.В.Симонов

Фад. – А.А.Фадеев

Фед. – К.А. Федин

Шол. – М.А.Шолохов

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
0.1. ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В РУССКОМ И ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКАХ	6
ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В РУССКОМ И АВАРСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ	14
1.1. Словосочетание и смежные с ним структуры.....	14
1.1.2. Словосочетание и предложение	18
1.2. Виды грамматической связи в глагольных словосочетаниях аварского и русского языков.....	21
ГЛАВА II. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КОМПОНЕНТАМИ ГЛАГОЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В АВАРСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	30
2.1. Глагольные словосочетания с объектными отношениями.....	32
2.2. Глагольные словосочетания с пространственными отношениями	43
2.3. Глагольные словосочетания с временными Отношениями.....	53
2.4. Глагольные словосочетания с причинными Отношениями.....	58
2.5. Глагольные словосочетания с целевыми отношениями	63
ГЛАВА III. ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ АВАРСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	67
3.1. Классификация словосочетаний по их составу	67
3.2. Структурно-грамматические типы словосочетаний	70
3.3. Словосочетания с зависимым словом – именем существительным	74
3.3.1. Беспредложные словосочетания глаголов с именами существительными в русском и аварском языках.....	74
3.3.2. Словосочетания с зависимым словом – существительным в именительном падеже	77
3.3.3. Словосочетания с зависимым словом – существительным в эргативном падеже	80
3.3.4. Словосочетания с зависимым словом – существительным в родительном падеже	83
3.3.5. Словосочетания с зависимым словом – существительным в дательном падеже	84

3.3.6. Словосочетания аварского языка с зависимым словом – существительным в местных падежах.....	86
3.4. Предложные словосочетания глаголов русского языка и послеложные глагольные словосочетания в аварском языке	93
3.4.1. Словосочетания с зависимым существительным в родительном падеже	98
3.4.2. Словосочетания с зависимым существительным в дательном падеже	102
3.4.3. Словосочетания русского языка с зависимым существительным винительном падеже и их соответствия в аварском языке.....	105
3.4.4. Глагольные словосочетания русского языка с зависимым существительным в творительном падеже.....	109
3.4.5. Словосочетания русского языка с зависимым существительным в предложном падеже и их соответствия в аварском языке.....	112
3.5. Глагольные словосочетания с различными формами глагола и наречиями в качестве зависимых слов	114
3.5.1. Глагольные словосочетания с зависимым словом инфинитивом в русском языке и целевой формой глагола в аварском языке.....	114
3.5.2. Глагольные словосочетания с деепричастиями.....	117
3.5.3. Глагольные словосочетания с наречиями	119
3.5.3.1. Глагольные словосочетания с качественными наречиями.....	119
3.5.3.2. Глагольные словосочетания с количественными наречиями.....	119
3.5.3.3. Глагольные словосочетания с обстоятельственными наречиями (пространственные, временные)	120
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	124
ЛИТЕРАТУРА	129
СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ.....	140

Научное издание

Даниял Магомедович Магомедов, Магомед Ибрагимович Магомедов,
Патимат Багавдиновна Шахбанова

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛЬНЫХ
СЛОВСОЧЕТАНИЙ АВАРСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Формат 60x84 1/16. Бумага офсет 1. Печать ризографная. Гарнитура Таймс.
Усл.п.л. 8,8. Заказ № 141-24. Тир. 300 экз. Отпеч. в тип. ИП Тагиева Р.Х.
г.Махачкала, ул. Батырая, 149. Тел.: 8 928 048 10 45

“ФОРМАТ”